

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ
И ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Преподобный
ФЕОДОР СТУДИТ
Творения

Том третий

Полное собрание творений святых
отцов Церкви и церковных писателей

Преподобный Феодор Студит
Творения. Том 3: Письма.
Творения гимнографические.
Эпиграммы. Слова

«Сибирская Благовонница»

Студит П.

Творения. Том 3: Письма. Творения гимнографические.
Эпиграммы. Слова / П. Студит — «Сибирская Благовонница»,
— (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей)

Седьмой том серии «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе» посвящен эпистолярному, поэтическому, гимнографическому и гомилетическому наследию преподобного Феодора Студита (759–826). Данный том содержит в себе Письма, Творения гимнографические, включающие в себя тексты преподобного Феодора Студита из Постной Триоди, Октоиха и Минеи, Гимны (кондаки), Эпиграммы и Слова. Открывает настоящее издание предисловие митрополита Омского и Таврического Владимира. В приложении помещен ряд древних текстов, имеющих важное значение и повествующих об эпохе, жизни и деятельности преподобного Феодора Студита. Тексты трудов преподобного Феодора Студита сопровождаются богословскими, церковно-историческими и текстологическими комментариями. В конце книги помещен указатель цитат из Священного Писания, а также именной, географический и предметный указатели. Редакция надеется, что это издание привлечет к себе внимание преподавателей и студентов духовных учебных заведений и просто вдумчивого православного читателя, неравнодушного к святоотеческому наследию и его неотъемлемой составляющей – творениям преподобного Феодора Студита.

© Студит П.

© Сибирская Благозвонница

Содержание

Предисловие к третьему тому Творений преподобного Феодора Студита	6
Преподобный Феодор Студит	26
ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО И ИСПОВЕДНИКА ФЕОДОРА, ИГУМЕНА СТУДИЙСКОГО, ПИСЬМА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ[99]	27
Книга первая	27
1. К Платону, духовному отцу (I, 1)[100]	27
2. К нему же (I, 2)	29
3. К нему же (I, 3)[119]	31
4. К игумену Никифору (I, 4)[137]	34
5. К секретарю Стефану (I, 5)[141]	35
6. К Феоктисте, своей матери (I, 6)[147]	36
7. К императрице Ирине (I, 7)[152]	37
8. К игумену Симеону (I, 8)[160]	39
9. К ученику Геласию (I, 9)[168]	40
10. К ученику Николаю (I, 10)[171]	41
11. К Анастасию, епископу Кносийскому (I, 11)[177]	43
12. К Фоме, консулу, дважды почтенному званием (I, 12) [181]	45
13. О служении умершим без призрения (I, 13)[183]	46
14. К игумену Игнатию (I, 14)[189]	47
15. К столпнику Феодулу (I, 15)[191]	48
16. К императору Никифору (I, 16)[194]	49
17. К спафарию Иоанну (I, 17)[200]	50
18. К спафарию Ставракию (I, 18)	51
19. К обществу народа антисархенского (I, 19)[204]	52
20. К чадам Пинуфию и Марию (I, 20)[206]	53
21. К монаху Симеону (I, 21)[210]	54
22. К нему же (I, 22)[215]	55
23. К нему же (I, 23)[225]	58
24. К магистру Феоктисту (I, 24)[227]	58
25. К патриарху Никифору (I, 25)[239]	61
26. К игумену Симеону (I, 26)[244]	62
27. К патрицию Никите (I, 27)[248]	63
28. К монаху Василию (I, 28)[256]	65
29. К Льву, орфанотрофу (I, 29)[270]	68
30. К патриарху Никифору (I, 30)[273]	68
31. К братьям, находящимся в Саккудионе (I, 31)[278]	70
32. К хартуларию Николаю (I, 32)[292]	72
33. К Льву, папе Римскому (I, 33)[295]	73
34. К нему же (I, 34)[303]	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Преподобный Феодор Студит

Творения

Том третий

Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова

Предисловие к третьему тому Творений преподобного Феодора Студита

Вниманию читателей серии «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе» (сокращенно – ПСТСО) предлагается третий, и завершающий, том Творений преподобного Феодора Студита (седьмой том серии), содержащий в себе *Письма, Творения гимнографические, Эпиграммы и Слова*.

«Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенная светильниче, монашествующих богодухновенное удобрение, Феодоре премудре, учеными твоими вся просветил еси, цевнице духовная, моли Христа Бога спастися душам нашим», – возносит хвалу в тропаре преп. Феодору Церковь за его деятельность и подвиги. Известно, что деятельность преп. Феодора Студита, как церковно-общественная, так и литературная, была широка и разнообразна. По словам исследователя творчества преп. Феодора Студита А. П. Доброклонского, преп. Феодор «служил душой оппозиционной партии, борющейся за свободу Церкви от деспотизма государственной власти, стоял во главе православных в борьбе за иконопочитание и церковный обряд, нередко выступал как учитель-моралист и даже был главой ригористической партии, ратовавшей за точное соблюдение евангельских заповедей и церковных правил; он был реформатором расстроенного монашеского жития и в особенности реорганизатором Студийского монастыря, который впоследствии играл большую роль в церковно-общественной и культурной жизни Византии, и даже не одной Византии; он был церковным канонистом, писателем и творцом церковных песнопений»¹. Предлагаемый читателю том, пожалуй, в большей степени, чем два предыдущих, отражает все грани церковной и общественной деятельности преп. Феодора. И первое место в томе, как по порядку, так и по объему, занимает эпистолярное наследие этого святого отца.

Письма преп. Феодора Студита составляют более половины объема тома: 562 письма на 630 страницах. Они «представляют собой наиболее важную часть корпуса его литературных трудов. В них он проявляет свой характер и личность, литературные способности, богословские идеи, отношения с широким кругом лиц, начиная с учеников и друзей и заканчивая императорами и патриархами»². Разнообразие тематики писем и в особенности многочисленность адресатов их весьма показательны: этот святой отец «во многих отношениях отображает в себе и своих творениях свою эпоху, как отображают свою эпоху и многие другие великие общественные деятели... Как церковный и общественный деятель, Феодор не может рассматриваться вне отношений с обществом своего времени... Феодор ведь не был подвижником, замкнувшимся в себе, совершенно порвавшим связь с обществом и не желавшим знать его духовных потребностей, он был церковным общественным деятелем, связанным разнообраз-

---

¹ Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский: В 2 ч. Одесса, 1914. Ч. 1. С. 1–2.

² Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. Oxford, 2002. P. 73.

ными нитями со всеми общественными группами, начиная от императорского двора и патриаршей кафедры и кончая рядовыми монахами и мирянами»³. И конечно же, общение со всеми этими людьми было не только (и возможно даже – не столько) непосредственным, ведь святой отец многие годы провел в ссылках и заключениях. Поэтому и «несомненно, что Феодор написал множество писем. Об этом свидетельствуют как биографы его и ученик Навкратий, так и сохранившиеся собственные письма»⁴. Сохранившиеся письма преп. Феодора написаны в промежутки между 786–787 и 826 годами, то есть за «период в 30 лет, и при этом часто он писал и получал несколько писем каждый день. Впрочем, более половины из них утрачено»⁵.

До нас дошло 562 письма (от более чем четырех из которых, правда, сохранились лишь названия). Сохранность столь внушительного числа писем при условии частых гонений и продолжительных ссылок преп. Феодора во многом объясняется заботой самого преподобного отца о сохранности своих писем: «...для сохранности, если не со всех, то по крайней мере со многих из них своевременно снимались копии. С одной стороны, это давало возможность для Феодора делать потребные справки при его корреспонденции и иногда отсылать копии с прежних писем вместо того, чтобы трудиться заново писать на такие вопросы, к нему обращаемые, на которые он уже отвечал другим адресатам; с другой стороны, это облегчало для студитов составление более или менее полного собрания его писем»⁶. Вероятно, «копии с писем делались *еще до того*, как они отсылались адресатам»⁷. По всей видимости, систематизированное собрание писем было составлено довольно рано – вскоре после смерти преп. Феодора. И уже к «868–878 гг., когда была написана монахом Михаилом биография Феодора, несомненно, такой сборник существовал: “до настоящего времени у нас, говорит он, сохраняются пять книг его писем”»⁸. «Эти тома также копировались, и поздняя из этих копий является архетипом для антологии, сделанной после смерти преп. Феодора и содержащей в себе выборку из каждой книги»⁹. Письма преп. Феодора сохранились в семи крупных манускриптах IX–XV веков, а также еще приблизительно в 29 кодексах¹⁰. Самый древний из них – кодекс Coislinianus 269 IX века.

Письма преп. Феодора не оторваны от других его произведений и друг от друга, они тесно связаны с личностью преп. Феодора и событиями его жизни¹¹.

Среди адресатов писем можно встретить представителей самых разных слоев тогдашнего общества: «До 42 писем имеют коллективные адресаты или принадлежат к разряду окружающих, подписываясь: к исповедникам, к отцам гонимым, епископам в ссылке, братьям в рассеянии или в ссылке или заключениях, монашествующим, монахиням, девственницам, ученикам, братьям студийским, саккудионским, лаврам св. Саввы, св. Харитона, братствам кизарскому, фотинудийскому, миельскому и т. п. Остальные адресованы к отдельным лицам. Сделавши подсчет, мы находим, что из сохранившихся писем более 400 адресованы к лицам монашеству-

³ Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. С. 1–2.

⁴ Там же. Ч. 2. С. 51.

⁵ Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. P. 73. По словам Доброклонского, этими сохранившимися письмами «далеко не исчерпывается все количество писем, когда-либо написанных преп. Феодором; но сколько их было написано в свое время, нет возможности подсчитать при отсутствии определенных свидетельств и намеков на это», хотя такие попытки делались: «определяя состав этого полного собрания, Де-ла-Бон голословно предполагал, что оно содержало в себе около 1000 писем, Паргуар – по меньшей мере 949, а Мелиоранский – не менее 1124 писем» (Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 2. С. 53, 68).

⁶ Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 2. С. 53–54.

⁷ Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. P. 74.

⁸ Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 2. С. 55.

⁹ Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. P. 74.

¹⁰ См.: Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I. Berolini: Novi Eboraci, 1992. S. 43–67.

¹¹ См.: Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 2. С. 112.

ющим и белого духовенства, начиная с патриархов и епископов, кончая рядовыми монахами или инокинями, и около 130 к мирянам разных общественных классов, начиная с императорского дома и светских вельмож, кончая торговцами и промышленниками; в пределах этих двух категорий до 216 писем приходится на долю саккудионцев и студитов, что само собой понятно, и сравнительно очень мало на долю лишь белого духовенства и мирян – простолюдинов. Это последнее объясняется многими причинами, главным образом общественными связями Феодора, как столичного игумена, преимущественно с высшей иерархией, монашествующими и знатными мирскими домами. и выходявшим отсюда расчетом Феодора воздействовать в интересах Церкви преимущественно на другие, более влиятельные элементы общества»¹².

Исследователь Р. Холий приводит иную классификацию и делит письма преп. Феодора на шесть групп – в соответствии с их тематикой и «тональностью».

1. Около 50 писем представляют собой открытые послания иконоборцам и монастырям; десять из них по сути оглашения (381, 382, 406, 410, 433, 457, 473, 480, 488, 503).

2. Письма, посвященные догматическим и нравственным темам.

3. и 4. Письма утешительные или письма, обращенные к монахам, оставившим свое монашеское призвание; здесь наиболее явственно влияние свт. Василия Великого.

5. Письма, адресованные высокопоставленным лицам, включая императоров и патриархов; это наиболее интересная для историков группа писем.

6. Последняя группа писем, наиболее многочисленная, адресована друзьям и знакомым, ученикам и сотоварищам по исповедническому подвигу¹³.

Есть у преп. Феодора и собственный взгляд на эпистолярный жанр. Хотя Феодор Студит являет собой пример прекрасно образованного и начитанного человека своего времени и умеет где нужно продемонстрировать красноречие, все же главным принципом написания письма он объявляет лаконичность: «Достоинство письма – тотчас касаться предложенного предмета и говорить то, что нужно, а не возвращаться к тому, что не таково» (письмо 219). Нельзя не обратить внимания и на частоту написания писем: «...он рассматривал скорее как обязанность писать часто, особенно во время гонений и стесненных положений, для того чтобы поддержать других в их вере, исполняя Божественную заповедь о любви к ближним»¹⁴. Конечно, у преп. Феодора были и предшественники – образцы такой эпистолярной плодотворной деятельности, среди которых можно назвать свт. Василия Великого¹⁵, преп. Исидора Пелусиота, сщмч. Киприана Карфагенского и особенно св. апостола Павла¹⁶ (в отношении яркости и откровенности посланий).

Темы, затрагиваемые в письмах, самые разнообразные¹⁷. В первую очередь письма отражают борьбу преп. Феодора с «михианской ересью» и иконоборчеством. В связи с последним стоит упомянуть «Письмо к своему отцу Платону о почитании священных икон». В издании ТФС оно публиковалось отдельно от общего корпуса писем – среди догматических творений. В нашем издании оно включено в состав писем под номером 57. Здесь преп. Феодор повторяет в сокращенной форме аргументы, изложенные им в «Опровержениях иконоборцев» и других произведениях¹⁸.

¹² Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 2. С. 132–133.

¹³ См.: *Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness.* P. 73.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ О его письмах см.: *Сидоров А. И. Святитель Василий Великий. Жизнь, церковное служение и творения // Свт. Василий Великий. Творения.* Т. 1. М., 2008. С. 79–89.

¹⁶ См.: *Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness.* P. 73.

¹⁷ Обзор содержания писем см. в предисловии И. Соколова (*Преп. Феодор Студит. Творения.* Т. 1. С. 103–104) и работе свящ. Николая Гроссу (*Преп. Феодор Студит. Творения.* Т. 2. С. 790–808). Более полное исследование см. в работе: *Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский.*

¹⁸ «Здесь трактуется вопрос об отношении иконы к первообразу и о смысле поклонения иконе. В раскрытии этого предмета письмо весьма сходно с третьим “Опровержением”, оно воспроизводит последнее местами с буквальной точностью» (*Преп.*

Среди тем, которые затрагивает преп. Феодор, выделим вопрос об отношении к Римской кафедре и о возможности насилия или государственного принуждения в делах веры, и в особенности наказания смертью еретиков. Если путь к признанию святости преп. Феодора и его заслуг перед Церковью в Византии был отнюдь не гладким, то «совсем иначе дело обстояло на Западе. Римская курия достаточно рано предприняла рецепцию наследия Феодора и попыталась представить его в качестве одного из немногих византийских клириков, принимавших примат папства. Уже после 869–870 годов, благодаря переводам Анастасия Библиотекаря, отдельные труды и личность настоятеля Студийского монастыря стали известны на латинском Западе. При этом уже Анастасий особенно подчеркивал тот факт, что Феодор неизменно сохранял общение с папой Римским (*qui cum semper in apostolicae sedis communione persisteret*). Впоследствии Феодор был канонизирован Римом, что выделило его из всего лика святых, прославившихся в борьбе за иконопочитание. При этом предпринимались попытки истолковать его письменное обращение к Римской кафедре в те времена, когда он рассорился с константинопольскими патриархами, а также содержащиеся в этих письмах формулы вежливости таким образом, как если бы Феодор тем самым соглашался с приматом папства. Фактически же дело обстояло иначе, так как из его работ без труда можно понять, что он постоянно настаивал на пентархии¹⁹. Разумеется, он вполне отдавал себе отчет в том, что Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский патриархаты в его время играли лишь подчиненную роль, по причине своей слабости в сомнительных случаях занимая позицию Константинопольского патриархата. Поэтому когда Феодор оказался в конфликте с константинопольскими патриархами, ему по сути дела не оставалось иного выбора, кроме как обратиться за поддержкой к Риму. Это не было связано с безусловным принятием примата папства. Идею признания Феодором примата папства с готовностью подхватили католические историки Церкви в раннее Новое время; благодаря им эту идею унаследовали и [некоторые] новейшие историки»²⁰ за рубежом. По словам Доброклонского, сам же «преп. Феодор Студит, выражая свое уважение к Римской кафедре, величая Римского епископа высокопарными эпитетами и обращаясь к его суду, однако был далек от того, чтобы усвоить ему верховную власть во Вселенской Церкви и желать подчинения ему восточных патриархов. Признавая установившееся старейшинство между ними, он всех их называл главами церквей, считал их равными между собой во власти, как и апостолов, усвояя Самому Иисусу Христу верховное главенство над ними, всем им сообщая он приписывал высший суд о Божественных догматах, присутствие или представительство всех их одинаково считал важным для вселенского авторитета соборов»²¹.

Касаясь вопроса о еретиках, французский ученый Альберт Тугар указывает, что воззрения преп. Феодора относительно данного вопроса могут оказаться некоторой неожиданностью для мирского сознания: «Любопытно узнать, что этот муж, претерпевавший гонение много раз в своей жизни от еретиков, сам считает по поводу насильственного принуждения по отношению к еретикам следующее: “Церкви Божией, как говорит Студит, несвойственно мстить за себя бичеваниями, изгнаниями и темницею. Ведь церковный закон никому не угрожает ни ножом, ни мечом, ни бичом, ибо гласит: *все, взявшие меч, мечом погибнут* (Мф. 26:52)” (письмо 94). Это письмо современные издатели могли бы озаглавить словами: *Еретиков следует убеждать, а не убивать*»²². В этой позиции, по словам А. Тугара, проявляется особая терпимость преп. Феодора, сближавшая его по духу с такими отцами и учителями Церкви IV века – эпохи победившего христианства, как свв. Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Иларий Пиктавийский, Амвросий Медиоланский, и в особенно-

Феодор Студит. Творения. Т. 2. С. 723).

¹⁹ Т. е. учении о главенстве в Церкви пяти равноправных древних патриархатов.

²⁰ Pratsch T. Theodoros Studites (759–826) – zwischen Dogma und Pragma. Berlin, 1998. P. 313–314.

²¹ Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. С. 835.

²² Tougaard A. La persecution iconoclaste, d'après la correspondance de saint Theodore le Studite. Paris, 1897. P. 37.

сти со свт. Иоанном Златоустом²³. Ересь для преп. Феодора – зло, отчуждающее от Церкви и от Бога, но насилие и уж тем более смертная казнь за религиозные убеждения – вещь недопустимая: «Начальствующие над телами имеют право наказывать виновных в преступлениях, касающихся тела, а не тех, кто виновен в делах душевных, ибо это принадлежит управляющим душами, которых наказания суть отлучения и прочие епитимии... даже блаженнейшему патриарху нашему мы дерзновенно сказали, что Церковь не мстит мечом, и он согласился с этим; императорам же, совершавшим убийство, мы сказали – первому: “Не угодно Богу такое убийство”, а второму, требовавшему одобрения на убийство: “Прежде пусть снимут мою голову, нежели я соглашусь на это”. Таков ответ от нас, грешных» (письмо 455). Остается лишь удивляться, как односторонне воспринимали наследие преп. Феодора Студита средневековые католики, превознося его за очевидные похвалы в адрес Римского епископа и Римской церкви и не замечая другие его высказывания, в которых звучит отчетливый глас Истинной Церкви против последующей католической инквизиции.

При работе над письмами в нашем издании преп. Феодора использовались новейшее критическое издание писем святого отца, осуществленное Георгом Фатуросом (*Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I–II. Berolini: Novi Eboraci, 1992*)²⁴ и фундаментальный дореволюционный труд А. П. Доброклонского (*Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский: В 2 ч. Одесса, 1914*).

В дореволюционном издании писем преп. Феодора Студита²⁵ перевод был сделан с издания писем в 99-м томе «Греческой патрологии» Ж. П. Миня²⁶ (книга I – 57 писем; книга II – 221 письмо), дополнен 296 письмами из издания Анджело Маия²⁷, часть которых, впрочем, совпадала с письмами из «Патрологии» Миня. Фатурос помимо изданных Минем и Маием 554 писем поместил в своем издании тексты еще шести писем и заглавия четырех писем. Письмо 555, написанное игумену и братии монастыря св. Саввы в Палестине, и последующее 556-е («Чаду Григорию») касаются так называемой михианской ереси и были написаны предположительно в 809–811 годах. Письмо 556 было найдено лишь в XX веке в кодексе *Vaticanus graecus 712 XIII века*²⁸. По смыслу оно связано с 48-м письмом «Чаду Афанасию», одним из ярчайших сохранившихся «антимихианских» произведений преп. Феодора, в которых тот повествует о гонениях на студитов и обозначает свою принципиальную позицию. Как видно из текста 48-го письма, студит Афанасий (близкий к преп. Феодору ученик) усомнился в необходимости столь строгой позиции святого отца и стал склоняться под давлением «михиан» к «прелюбодейной икономии». Тот же факт преп. Феодор упоминает и в 556-м письме. «В этом послании преп. Феодор упоминает о двух письмах с критикой в свой адрес: одно из них – письмо Афанасия (разбираемое в письме 48-м), другое – “от нашего отца”, то есть от преп. Платона, который, судя по всему, стал менее несгибаемым в отношении “прелюбодейного собора”. Так как он не

²³ Ср. отзывы о свт. Иоанне Златоусте: «Не язычников и еретиков нужно ненавидеть, а порок и ересь. Таково же было и отношение Златоуста к еретикам. Убивать их не должно, это дало бы повод к непримиримой войне во вселенной. “сегодня мы вступаем, говорит он, в ратоборство с еретиками, но наша война не из живых делает мертвыми, а из мертвых – живыми, избилуя кротостью и великим смирением. Я гоню не делом, а словом. Преследую не еретика, но ересь. Мне привычно терпеть преследование, а не преследовать, быть гонимым, а не гнать. Так и Христос побеждал, не распиная, а распятый, не ударяя, но приняв удары»» (*Попов И. В. Святой Иоанн Златоуст и его враги // Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 1. Сергиев Посад, 2004. С. 332*).

²⁴ См. отзыв об этом издании у Р. Холия: «Г. Фатурос выпустил превосходное критическое издание писем, с пространными примечаниями, комментариями и справочным аппаратом» (*Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. P. 74*).

²⁵ Творения преподобного Феодора Студита в русском переводе: В 2 т. СПб., 1907–1908 (далее – ТФС).

²⁶ *Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1857/1866. Т. 99. Col. 905-1681 (далее – PG)*.

²⁷ *Sancti Theodori Studitae epistulae // Nova patrum bibliotheca. Т. VIII / 1. Roma, 1871.*

²⁸ Издано Джиллом (*J. Gill S. J. An Unpublished Letter of St. Theodore Studite // OCP. Vol. 34. Roma, 1968. P. 62–65*) и затем переиздано Фатуросом.

сделал ничего, кроме как повторил слова архиепископа Иосифа и монаха Калогира (чьи имена были обозначены буквами “бета” и “гамма”), то и они, возможно, поколебались. И это совершенно неожиданно, так как Платон, Иосиф и Феодор были заодно в своем противостоянии и равным образом пострадали. В 809 году все трое были отправлены в ссылки в разные места»²⁹. Данное письмо показывает, что и святые проявляли человеческие слабости под жесточайшим давлением своих собратьев по вере, но преп. Феодор даже в этих обстоятельствах демонстрировал несгибаемую твердость. Преп. Платон и студит Афанасий в своих письмах утверждали, что в случае прощения эконома Иосифа и связанного с этим событием собора не возникло никакой ереси и что Феодор своим гневным протестом только способствовал тому, что среди братии возник раскол и разлад, так что одни говорят о ереси, а другие только о попрании церковных канонов. В ответ на это Феодор, при помощи брата Евпрепиана, составил апологию своих взглядов, которую подкрепил цитатами из Библии и из писаний отцов Церкви. Но поскольку многие из братии тем не менее не желали говорить о ереси и поскольку Феодор опасался разделения, то он, в подражание отцам Церкви и из соображений икономии, предложил компромиссное решение, которое сформулировал следующим образом: «Поскольку среди вас возникло разделение, я из соображений икономии предлагаю следующее решение. Тот, кто не желает говорить о ереси, может, в пользу единодушия, этого не делать; причем условием остается не иметь общения (с михианами) и не изъявлять готовности к компромиссу. С другой стороны, мне позволено в данном случае вести речь о ереси, поскольку я имею убеждение в этом, несмотря на тот факт, что наши противники упрекают нас в отсутствии единодушия. В конце концов, раскол Церкви, по словам Златоуста, ничуть не меньше ереси».

Письма 557–559 признаны Г. Фатуросом неподлинными по следующим основаниям. Письмо 557 представляет собой попытку позднейшего почитателя св. Феодора подражать стилю его речи, автор буквально списал значительную часть текста письма 423 к св. Никифору. Стиль письма 558 сильно напоминает эпистолярный стиль эпохи Палеологов (XIII–XV вв.), что свидетельствует о неподлинности этого послания. Письмо 559 не принадлежит руке св. Феодора, поскольку последний никогда не писал к находящимся в изгнании, не упоминая при этом о преследованиях и о борьбе с иконоборцами³⁰. Впрочем, последний аргумент Фатуроса выглядит малоубедительным. Письмо 559 «К некоторым святым, пребывающим в изгнании» представляет собой послание ободряющее и вдохновляющее на радостное и исполненное небесной надежды продолжение подвига терпения гонений.

В послании 560, «К епископам и игуменам, общавшимся с Петром, что на Прекрасной горе», говорится о преп. Петре Атроем (773–837; память в Православной Церкви совершается 13/27 сентября), который подвизался в районе горы Олимп в Малой Азии и славился крайним подвижничеством и чудотворениями. Отношение Феодора Студита и Петра Атроемского к способу достижения спасения и святости было разным. Преп. Феодор был решительным сторонником общежительного монашества и спасения в многочисленной монашеской общине. Преп. Петр Атроемский, возможно, так же как преп. Иоанникий Великий, являет собой яркий пример монашества отшельнического, обязательной принадлежностью которого считалось стяжание дара чудотворения; преп. Феодор же считал главным чудом само общежитие³¹. В житии преп. Феодора (Житие 1, 117; Житие 2, 59 // Т. 1. С. 163, 210) упоминается о том, как преп. Феодор убеждал преп. Петра в 821 году отказаться от невкушения хлеба и вина и хождения босиком, что, как сообщает житие, многих соблазняло. В письме 560 (заимствованном из жизнеописания преп. Петра), так же как и в житиях преп. Феодора, Студит всячески

²⁹ J. Gill S. J. An Unpublished Letter of St. Theodore Studite. P. 64–65.

³⁰ См.: Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I. S. 494–495.

³¹ См.: Преп. Феодор Студит. Великое оглашение, 18 // Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 1. М., 2010. С. 272.

ходатайствует за Петра, ручается за его православие и защищает от нападков. Тем самым он, возможно, примиряет собой два различных, хотя и ведущих к одной цели монашеских путей спасения – общежитие и отшельничество³².

Новое отечественное издание писем в серии ПСТСО основывается на переводе ТФС, но также учитывает и результаты вышеуказанного первоклассного труда немецкого ученого Г. Фатуроса – наиболее важные и интересные из них для широкого круга отечественного читателя. В издании ПСТСО впервые публикуется русский перевод писем 553–560, а также дается различная информация из предисловия, комментариев и примечаний к изданию Фатуроса и из фундаментальной работы А. П. Доброклонского.

Творения гимнографические представлены текстами преп. Феодора из Триоди Постной, Октоиха, Минеи и гимнами (кондаками). По словам монахини Игнатии, «этот же авва великого монастыря, этот несокрушимый исповедник Православия был одновременно и гимнографом церковным»³³. «Хотя до нас не дошел литургический Типикон, бывший в употреблении в Студийском монастыре при преп. Феодоре, мы все же можем предположить, что в этот документ вошли существенные элементы палестинского обряда, прежде всего из монастыря св. Саввы, дополненные гимнографией, сложившейся в сфере влияния константинопольской традиции. В соответствии с палестинской традицией преп. Феодор слагал каноны и стихиры, однако он пользовался и гимнографической формой, возникшей в константинопольской традиции, а именно кондаком. Влияние Феодора Студита на византийскую гимнографию находит свое выражение прежде всего в Триоди Постной (св. Четырдесятницы – с понедельника первой недели Великого поста до Лазаревой субботы), но также в Октоихе, Минеи и Триоди Цветной (от Пасхи до дня Всех Святых – следующего воскресенья после Пятидесятницы)»³⁴. Но в наибольшей степени как гимнограф преп. Феодор прославился своими трудами над Постной Триодью: «...обладая хорошим знанием святоотеческих трудов, преподобный Феодор Студит был весьма плодотворным песнотворцем, составителем песнопений Постной Триоди и одновременно ее редактором; наиболее отчетливо он выразил свой талант гимнографа на страницах этой обширной богослужебной книги»³⁵. «В дни Великого поста и подготовительных к нему седмиц со страниц Постной Триоди встает образ составителя этой великой богослужебной книги преподобного Феодора Студита. Со всей силой достигают души кающегося и его сокровенных помыслов строки преп. Феодора. К тому времени, когда преп. Феодор принял монашество и изучал творения святых отцов, последование Великого Поста – Триодь Постная – еще далеко не представляла законченного произведения. В ней находились трипеснцы преп. Андрея Критского на первые дни Страстной седмицы, дву- и трипеснцы преп. Космы Маиумского и стихиры преп. Иоанна Дамаскина. Весь же строй этой богослужебной книги продуман преп. Феодором, для нее им написаны стихиры, каноны и трипеснцы, и вместе со своим братом Иосифом, епископом Солунским, он признается “составителем Триоди”»³⁶. По мнению доре-

³² См.: Там же. С. 273.

³³ *Монахиня Игнатия*. Церковные песнотворцы. М., 2005. С. 267.

³⁴ *Wolfram Gerda*. Der Beitrag des Theodoros Sdudites zur Byzantinischen Hymnographie // *Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik*. № 53 (2003). S. 117–118.

³⁵ *Монахиня Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 267.

³⁶ *Монахиня Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 236. По словам Герды Вольфрам, «Феодор Студит оказал влияние на литургический облик Четырдесятницы не только через свою гимнографию; также и написанные им поучения стали неизменной составляющей часов, читаемых в монастырях в Великий пост. Согласно Типикону Евергетидского монастыря, поучения преп. Феодора читались во время Первого часа каждое воскресенье, среду и пятницу с воскресенья Сырной седмицы до пятницы шестой седмицы Великого поста. Мессинский Типикон предписывает чтение поучений преп. Феодора, начиная с первого поучения первой книги, с понедельника первой седмицы Великого поста до пятницы шестой седмицы каждый будний день, исключая среду, во время третьего часа» (*Wolfram Gerda*. Der Beitrag des Theodoros Sdudites zur Byzantinischen Hymnographie. S. 121).

волюционного исследователя-литургиста И. А. Карабинова, «значение трудов преп. Феодора Студита столь велико, что история Постной Триоди должна иметь такую периодизацию:

I Период – до преп. Феодора Студита.

II Период – деятельность преп. Феодора Студита и продолжателей его труда, песнописцев IX века.

III Период – с X по XV век»³⁷.

Мы публикуем в нашем издании те песнопения Триоди Постной, которые, согласно исследованиям проф. И. А. Карабинова³⁸ и монахини Игнатии³⁹, принадлежат преп. Феодору Студиту:

1) четыре полных канона:

Канон на субботу мясопустную,

Канон на неделю мясопустную,

Канон на субботу сырную,

Канон на неделю Крестопоклонную⁴⁰;

2) 35 трипеснцев⁴¹;

3) 30 подобных стихир;

4) 30 седальнов на седмичные дни Четыредесятницы Великого поста⁴²;

5) четыре четверопеснца⁴³ во 2, 3, 4, 5 субботы Четыредесятницы;

6) стихира сырной субботы «Еже по образу»⁴⁴;

7) самогласен Великой Пятницы: «Кийждо уд святыя Твояе плоти»⁴⁵;

8) троичны и богородичны всех песен Великого канона.

Песнопения расположены в богослужебном порядке, т. е. в порядке самой Триоди. Тексты взяты из издания: «Триодион, сиесть Триодь постная» (М.: Правило веры, 2007). Составление публикации и примечания к ней – диакона Александра Андреева.

И хотя есть сомнения относительно авторства некоторых из этих песнопений, а в приписываемых имени преп. Феодора текстах есть более поздние «слои», ему не принадлежащие, редакция сочла нужным включить в нынешнее издание все указанные разными исследователями песнопения для более полной картины творчества преп. Феодора.

³⁷ Карабинов И. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. М., 2004. С. 123; см. также: Монахиня Игнатия. Церковные песнотворцы. С. 240.

³⁸ См.: Карабинов И. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. С. 152–153.

³⁹ См.: Монахиня Игнатия. Церковные песнотворцы. С. 241.

⁴⁰ Вместе с канонами в тексте помещены соответствующие седальны, кондак, икос, эксапостиларии, которые традиционно рассматриваются как органичная часть канона. Монахиня Игнатия пишет: все каноны преп. Феодора Студита имеют стихиры. Руководствуясь этим, мы помещаем после канонов и «стихиры на хвалитех».

⁴¹ Трипеснец – канон из трех песней, который поют в седмичные дни Великого поста; он обычно совмещается с полным канонам святого из Минеи. Трипеснец включает всегда 8-ю и 9-ю песни, а также в понедельник – 1-ю песнь, во вторник – 2-ю и т. д. Каждая песнь начинается с ирмоса («образцового» тропаря). Ирмосы могли быть составлены и прежде преп. Феодора, но мы по традиции включаем их в состав трипеснцев. Некоторые тропари (по одному в каждой песне) по смыслу именуются «троичными» и «богородичными». Службы седмичных дней Триоди включают по два трипеснца: «господина Иосифа» и «иный, господина Феодора». По И. А. Карабинову, трипеснцев преп. Феодора 30, но монахиня Игнатия указывает число 35 – вероятно, добавляя вторые трипеснцы седмичных дней сырной седмицы.

⁴² Это шесть седмиц (с 1-й по 6-ю) по 5 дней (с понедельника по пятницу), итого 30 дней. На каждый из этих дней преп. Феодором был написан седален по 3-й кафизме (3-м стихословии), трипеснец и одна стихира «подобна» на «Господи воззвах». Часть этих песнопений помечены в самой Триоди («господина Феодора»), часть – никак не помечены, но их все объединяет единство стиля. Указанные стихиры помещены в составе вечерни в службах от воскресенья («в неделю вечера») до четверга. В имеющейся в нашей Триоди службе на четверток 5-й седмицы (так называемое Мариино стояние) седален отсутствует.

⁴³ Четверопеснец – канон из 4-х песней (6, 7, 8, 9 песни). Субботние четверопеснцы помимо «троичных» и «богородичных» включают также «мученичны», т. е. тропари в честь мучеников, и «мртвены», т. е. заупокойные тропари.

⁴⁴ См.: Карабинов И. Постная Триодь. С. 153.

⁴⁵ См.: Там же. С. 154.

Каноны этой великопостной богослужбной книги и «трипеснцы преподобного Феодора Студита сходны с его поучениями для монахов, с текстами Малого и Большого катехизисов»⁴⁶. «Каноны преп. Феодора целиком представляют собой *подобны (prosomoia)*. Их прототипами являются каноны палестинских авторов – преп. Андрея Критского, преп. Иоанна Дамаскина и преп. Космы Маиумского. В качестве катавасии, то есть заключительного ирмоса каждой песни, св. Феодор неизменно использует ирмос канона-образца. Однако отличие канонов Феодора Студита от канонов палестинского образца состоит в том, что в них каждая песнь более не является парафразой библейской песни, но тема данного канона проходит через все песни»⁴⁷. «В этих песнопениях Преподобный открывается как великий авва монахов, но одновременно – и как любящий духовный отец всех грядущих к покаянию, всех христиан, ищущих обновления души. Крепки, ясны, тверды слова преподобного отца, когда он сначала убеждает верующих войти в постное поприще, а затем помогает каждому идти этим путем, уговаривает, поддерживает, ободряет»⁴⁸. Преп. Феодор называет Великий пост весной души. «В стихирах, седальнах, тропарях трипеснцев он все время по-отечески бдителен, готов вовремя помочь, поддержать, ободрить постящегося»⁴⁹. «Здесь же и духовное напоминание о смысле Поста: “Ныне в седмицах триех... очистившись, братие, в гору молитв достигнем”. Из дня в день он внимательно строит последование Постной Триоди, воистину как бы тклет одну прочную ткань, ведет единственную нить, поддерживающую в людях постный подвиг. Эта нить будет идти до самой Страстной седмицы, заканчиваясь только в дни 6-й седмицы вайи»⁵⁰. «Близко к творениям преподобного Феодора, в которых раскрывается изложенная выше тема его душепопечительной любви, стоят и строки его канона в субботу мясопустную, когда Святая Церковь поминает всех прежде усопших отцов и братьев. Здесь преподобный Феодор не столько авва кающихся, сколько многопопечительный отец всех человеков, всех когда-либо живших христиан, умерших при тех или иных обстоятельствах. Живая любовь к человеку подсказывает Преподобному возможные причины и обстоятельства кончины, почему от первой песни и до последней он с глубокой любовью вникает в судьбы людские, связывая их с судьбами Божиими»⁵¹. «Ряд за рядом св. подвижник изображает пред нами печальные эпизоды, которые уносят в вечность память многих и многих христиан»⁵². При этом «для любви Преподобного нет недостойного образа смерти, все уходящие в иной мир должны быть им помянуты; все отражены, запечатлены в его сердце»⁵³. «Печальная картина “чад Адама”, казалось бы, должна налагать минорный оттенок на тон песнопений канона. Но нет. Мы ясно слышим в них проясняющие, бодрые и жизнерадостные мажорные аккорды. Это и понятно. Св. подвижник взывает к Начальнику Жизни, Повелителю ада и смерти, к Тому, Кто пришел в мир, чтобы спасти падшее человечество, к Тому, Кто страдал и воскрес, чтобы воскресить и избавить нас от последствий греха, поэтому в его прошениях звучат уверенные мотивы, ободряющие христиан»⁵⁴.

Другой канон – мясопустной недели – «по силе религиозного чувства и поэтического воодушевления является одним из лучших церковных песнопений преп. Феодора. Св. отец с

⁴⁶ *Монахия Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 249.

⁴⁷ *Wolfram Gerda*. Der Beitrag des Theodoros Sdudites zur Byzantinischen Hymnographie. S. 125.

⁴⁸ *Монахия Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 242.

⁴⁹ Там же. С. 244.

⁵⁰ *Монахия Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 245.

⁵¹ Там же. С. 248.

⁵² *Гольд Я.* Преп. Феодор Студит как песнописец. Курсовое сочинение студента Ленинградской духовной академии. Л., 1962. С. 31.

⁵³ *Монахия Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 248.

⁵⁴ *Гольд Я.* Преп. Феодор Студит как песнописец. Курсовое сочинение студента Ленинградской духовной академии. С. 32–33.

глубоким чувством сокрушения о своих грехах молится Господу о милосердии на Страшном Суде»⁵⁵.

Также «от преп. Феодора Студита сохранился канон на Сырную субботу. В печатной Триоди он не надписан его именем. О принадлежности канона преп. Феодору умалчивают исследователи Мансветов и свящ. Николай Гроссу»⁵⁶. Правда, у Мансветова встречаются упоминания Иоанна Антиохийского (XII в.) о «песнословии преп. Феодора в честь всех святых», однако не указывается, о том ли каноне идет речь⁵⁷. Я. Гольд отмечает, что этот канон формировался со временем, а не сразу. По-видимому, празднуемая память святых подвижников и подвижниц «первоначально была чисто монашеской, и только потом, после принятия ее мирянами, она расширилась памятью святителей и священномучеников»⁵⁸, что произошло предположительно уже после преп. Феодора Студита. Святые перечисляются по алфавиту. Общее количество упомянутых святых мужей и жен около 214, включая самого преп. Феодора и живших после него. В пользу написания преп. Феодором этого канона свидетельствует также и то, что большинство из этих монашеских имен преп. Феодор упоминает в своих оглашениях и других произведениях. Святость этих святых, как показывает в своем каноне преп. Феодор, состоит в том, что «великая внутренняя борьба и нечеловеческие страдания, которые так часто приходилось переносить великим подвижникам, преподобным женам и мученикам, закалили их волю, укрепили веру и возвели их на путь высшего духовного и нравственного совершенства»⁵⁹.

Важное место в гимнографии преп. Феодора занимают догматические песнопения: троичны и богородичны. «Если подсчитать число его троичных в Постной Триоди (а они могли бы составить более пяти полных канонов), оно было бы грандиозно. Однако Преподобный, имея душепопечительные заботы и глубокое смирение инока, не создал этих крупных произведений, а счел более правильным, более смиренным для себя и имеющим большее воспитательное значение дать эти троичны в своих трипеснях на каждый день Великого поста (кроме воскресных), чтобы христиане, проходя поприще покаяния, одновременно укреплялись словословием Триипостасного Божества. Эти же троичны украшают и все полные каноны Преподобного, помещенные в Постной Триоди»⁶⁰. «Преподобный Феодор, воспитанный в святоотеческой традиции, хорошо изучивший писания отцов золотой поры христианства, во всем остается верен исповеданию Святой Троицы. Но, живя почти пять веков спустя после великих вселенских учителей, он заботится о том, чтобы напомнить о живительном источнике Святой Троицы своим современникам. Поэтому он и полагает великий труд, великое горение своего духа, чтобы изобразить по существу неизобразимые, но животворные качества Трех Ипостасей Святой Троицы в своих трудах по составлению Постной Триоди, этого великого училища покаяния»⁶¹. «В канонах и трипеснях преподобного Феодора, написанных им для Постной Триоди, кроме троичных, останавливают внимание и богородичные тропари. Они тщательно отделаны по форме и занимают важное место в творениях Преподобного. Все силы его души сосредоточиваются на воспевании догмата Воплощения, чуда Богочеловечества, для выражения которого он находит особо возвышенные выражения: чудо страшное, таинство великое и

⁵⁵ Там же. С. 39.

⁵⁶ Там же. Зато об этом упоминают архиеп. Филарет Гумилевский, М. Скабалланович, И. Карабинов, монахиня Игнатия. Поэтому в рамках данного издания редакция сочла лучшим опубликовать это произведение преп. Феодора.

⁵⁷ См.: Гольд Я. Преп. Феодор Студит как песнописец. Курсовое сочинение студента Ленинградской духовной академии. С. 39.

⁵⁸ Там же. С. 58.

⁵⁹ Там же. С. 70.

⁶⁰ Монахиня Игнатия. Церковные песнотворцы. С. 249–255.

⁶¹ Там же. С. 257.

подобные»⁶². «Основной темой богородичных тропарей является прославление девства, непорочного зачатия Господа Иисуса Христа от Святого Духа и неискусомужного Рождения»⁶³.

Меньший по сравнению с Постной Триодью вклад внес преп. Феодор в другие богослужебные книги – Октоих и Минею. «Значительный вклад в собрание текстов Октоиха преп. Феодор внес своими степенными антифонами (*Anabathmoi*). Они исполняются на утрене перед Евангелием, по гласу недели, поочередно двумя хорами. Эти антифоны состоят из следующих один из другим трех или четырех малых антифонов, связанных с псалмами 119–130 (132), которые представляют собой так называемые песни степеней (*psalmi graduum*). Подобная последовательность указана для каждого из восьми воскресных гласов Октоиха. *Степенны* можно найти в древнейших музыкально-литургических стихирарях XI в.»⁶⁴. «Несмотря на то что Венская рукопись автором степенных антифонов именуется преп. Иоанна Дамаскина, авторство преп. Феодора Студита подтверждают некоторые древние рукописи, например Синайская 778. Никодим Святогорец и Никифор Каллист также утверждают, что степенные антифоны составлены преп. Феодором Студитом. Согласно Никифору, степенны были написаны Феодором во время первой ссылки в 794–797 гг. в Солуни. [Ученый] Трембелас предполагает, что эти тропари существовали и ранее, а преп. Феодор их отредактировал и видоизменил. Текстуально тропари Степенн связаны с псалмами 18 кафизмы, а идейно – с сущностью христианского аскетического подвига, как восхождения по лестнице добродетелей к совершенству. По содержанию антифоны напоминают содержание псалмов 119–133. В 1-м и 5-м гласах антифоны подражают псалмам 119–121; 2-й и 6-й гласы – псалмам 122–124; 3-й и 7-й – 125–127; 4-й и 8-й – 128–132 (кроме 131). Кроме того, при составлении Степенн преп. Феодор преследовал и другие дидактические цели: а) к идее христианского совершенствования Феодор Студит присовокупил и идею троичности, которая была выражена троичным числом тропарей в антифоне и самих антифонов в каждом гласе; б) в содержании Троичнов выражена мысль, что любое дело, а особенно дело христианского подвига, действительно лишь благодатью Святого Духа; в) с идеей троичности также связана идея единства в многообразии и следующий из этой посылки принцип общежития – всё это выражено в особом антифоне – 4-м 8-го гласа. Степенные антифоны содержат молитву об исправлении и очищении души и выражают надежду, что это произойдет силой Святого Духа, Который прославляется в каждом 3-м стихе»⁶⁵.

В службах Минеи встречается некоторое количество самогласных стихир, написанных именем преп. Феодора Студита. Они посвящены памяти таких святых, как Евфросиния Александрийская, апостол Фома, Иоанн Златоуст, Иаков Персиянин, Стефан Новый, Игнатий Богоносец, Анастасия Узорешительница, десять Критских мучеников, Феодосий Великий, св. отцы в Синае и Раифе избитые, Антоний и Евфимий Великие и Георгий Победоносец. К мысли о принадлежности этих стихир перу преп. Феодора Студита склонялись такие ученые, как архиеп. Филарет (Гумилевский) и М. Скабалланович⁶⁶.

В *Творениях гимнографических* также помещен перевод «Канона победного» (РГ. Т. 99. Col. 1768–1780) или канона на Неделю Православия, приписанного преп. Феодору Студиту. «По-видимому, это тот канон, который пел преп. Феодор в 814 году во время совершения им крестного хода. Преосвященный Филарет указывает, что, возможно, его пел и святой патриарх Мефодий на восстановление иконопочитания, в день Торжества Православия»⁶⁷. Однако

⁶² *Монахиня Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 263.

⁶³ *Гольд Я.* Преп. Феодор Студит как песнописец. Курсовое сочинение студента Ленинградской духовной академии. С. 35.

⁶⁴ *Wolfram Gerda*. Der Beitrag des Theodoros Sdudites zur Byzantinischen Hymnographie. S. 122.

⁶⁵ *Иером. Феодфан Лукьянов*. Гимнография преп. Феодора Студита (Триодь Постная, Октоих). Канд. дисс. МДА. Сергиев Посад, 1998. С. 128–132.

⁶⁶ *Гольд Я.* Преп. Феодор Студит как песнописец. Курсовое сочинение студента Ленинградской Духовной Академии. С. 204.

⁶⁷ *Монахиня Игнатия*. Церковные песнотворцы. С. 241.

этот канон не вошел в печатную Триодь, и потому его перевод на русский язык публикуется впервые. Канон имеет яркую полемическую заостренность; автор переходит на язык анафематствования еретиков как древних (Арий и Несторий), так и современных преп. Феодору – иконоборцев (речь идет об Антонии Кассимате, епископе Силейском, ставшем Константинопольским патриархом в 821–837 годах, и его синкелле Иоанне Грамматике, виднейшем иконоборческом богослове, будущем патриархе Константинопольском в 837–843 годах, и других).

Перевод гимнов (кондаков), как и вышеупомянутого канона, на русский язык выполнен П. К. Доброцветовым по изданию Ж. Б. Питры (*Analecta sacra spicilegio solesmensi parata / Edidit Joannes Baptista Pitra. T. I. Paris, 1876. P. 336–380*). Редакция перевода П. В. Кузенкова. Из 18 песнопений⁶⁸ 13 посвящены знаменитым святым отцам – архиереям, богословам и великим подвижникам Пустыни: св. Павлу Исповеднику, преп. Евфимию Великому, преп. Ефрему Сирию, преп. Феодору Сикеоту, мч. Емилиану Доростольскому, свт. Василию Великому, свт. Афанасию Великому, свт. Григорию Богослову, свт. Елифанию Кипрскому, свт. Николаю Мирликийскому, свт. Иоанну Златоусту, свт. Григорию Нисскому, преп. Антонию Великому; три гимна посвящены мученикам: вмч. Феодору Стратилату, мчч. Кирику и Иулитте, мч. Евстратию. Кроме того, здесь мы встречаем песнопение «На обретение честной главы св. Иоанна Предтечи» – гимн св. Иоанну Крестителю, покровителю Студийского монастыря, которого преп. Феодор особо почитал и в честь коего написал еще целый ряд произведений⁶⁹ и песнопение «На погребение монашествующих».

Эпиграммы (или «Ямбы») преп. Феодора («Нашего святого отца и исповедника Феодора, игумена Студийского, стихотворения о различных предметах, в ямбах») издаются полностью на русском языке впервые. Некоторые из них были в прошлом переведены известным отечественным исследователем С. С. Аверницевым⁷⁰. «При характеристике “колоссального наследия” преподобного Феодора Студита С. С. Аверинцев останавливается на “ямбических стихотворениях, посвященных монастырской жизни”, которые отличаются “простотой и непосредственностью»»⁷¹. Сохранились 124 эпиграммы – небольших стихотворения, последнее из которых, впрочем, не принадлежит преп. Феодору, так как посвящено ему самому. Перевод эпиграмм и примечания к ним выполнены А. В. Фроловым по изданию Пауля Шпека: *Theodoros Studites. Jamben auf Verschiedene Gegenstande. Enleitung, kritischer Text, Uebersetzung und Kommentar besorgt von Paul Speck. Berlin, 1968*. Ряд примечаний и комментариев взят переводчиком из упомянутого издания. Эпиграммы были разделены немецким издателем на несколько групп:

- эпиграммы, обращенные к монахам (3–29);
- эпиграммы, посвященные святым иконам (30–39);
- эпиграммы, посвященные церкви Пресвятой Богородицы (40–41);
- эпиграммы, посвященные [различным] частям церкви св. Иоанна Крестителя в Студийском монастыре (42–46);
- эпиграммы, посвященные св. Кресту (47–60);
- эпиграммы, посвященные святым (61–84);
- эпиграммы, посвященные церковным зданиям (85–91);
- эпиграммы, написанные по заказу других лиц (92–93);
- эпиграммы на различные темы (94–123).

⁶⁸ Краткий обзор этих песнопений см. в работе свящ. Николая Гроссу «Преподобный Феодор Студит. Его жизнь и творения» (*Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 2. С. 776–785*).

⁶⁹ Слово 6. «На Рождество св. пророка, Предтечи и Крестителя»; Слово 7. «На Усекновение священной главы великого Крестителя Христова и Предтечи» (см.: *Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 2. С. 403–415*); эпиграмма 61, «Слово похвальное на третье обретение Честной главы святого Предтечи» (см.: *Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 3. С. 869, 902–903*).

⁷⁰ Аверинцев С. С., Сыркин А. Я. Литература // История Византии. Т. 2. Ч. 1. С. 89–90.

⁷¹ *Монахиня Игнатия. Церковные песнотворцы. С. 239.*

Эпиграммы преп. Феодора – не главное в его творчестве, но для личности такого масштаба, как преп. Феодор, сочинение эпиграмм не могло быть ни самоцелью, ни просто развлечением. Как правило, эпиграммы служили практической цели – прежде всего они создавались в качестве назидания в вопросах практических, догматических или сотериологических. Значительная часть собрания эпиграмм адресована непосредственно монахам Студийского монастыря (3-29).

По словам издателя П. Шпека, ядром собрания можно считать эпиграммы 3-29, которые, возможно, были собраны еще при жизни преп. Феодора, во всяком случае, до 842 года. Этот целостный корпус, посвященный различным предметам монастырской жизни, вероятно, имелся в рукописи в самом Студийском монастыре. Остальные эпиграммы создавались *ad hoc* – по случаю и вследствие этого были большей частью разбросаны по разным местам, так что их приходилось в прямом смысле слова собирать. Многие из них служили в качестве надписей к иконам, храмовым сооружениям и надгробным памятникам (эпиграммы, предназначенные для внутреннего пользования в Студийской обители, также могли служить в качестве надписей). Известно, что эпиграмму 32 можно было увидеть в притворе одного из храмов монастыря Наа *Шоц* («Новая обитель») на о. Хиос, а эпиграмма 46 служила надписью ко входу в храм в монастыре Гроттаферрата близ Рима и в Великой лавре на Святой Горе Афон.

Относительно полное собрание эпиграмм было подготовлено, вероятно, только около 900 года. Заглавия этих стихотворений, как правило, явно не принадлежат преп. Феодору. Автором заглавий был, судя по всему, редактор собрания. Возможно, некоторые эпиграммы преп. Феодора не сохранились до наших дней.

Все эпиграммы (за исключением, вероятно, неподлинной эпиграммы 96) в оригинале написаны двенадцатисложными ямбами. Несмотря на простоту стиля, эпиграммы отличаются тонкостью, и почти в каждой из них есть своя «изюминка». В эпиграмме 117 (а также 124, посвященной преп. Феодору) имеет место акростих. Мифологических образов у преп. Феодора не встречается; их наличие в стихотворении 96 говорит скорее о неподлинности этой эпиграммы.

Судя по дошедшим до нас спискам собрания эпиграмм, наиболее читаемы они были в Южной Италии и в монастырях Святой Горы Афон. Тем не менее, как свидетельствует немецкий издатель, несмотря на свое распространение, эпиграммы преп. Феодора не оказали значительного влияния на византийскую поэзию. Разумеется, непосредственное влияние эпиграммы преп. Феодора оказали на опыты ямбического стихосложения в самом Студийском монастыре. К этим опытам относятся три эпиграммы, дошедшие до нас вместе с «Малым оглашением», под заглавием *Στιχηλεγεῖα* (одна из них в гекзаметрах); посвященное преп. Феодору длинное стихотворение в ямбах⁷², а также несколько стихотворений брата преп. Феодора свт. Иосифа, которые, однако, были утеряны сразу после своего возникновения. Каких-либо значительных следов в литературе, как мы видим, эта студийская традиция не оставила. Однако даже несмотря на это, эпиграммы преп. Феодора по своим качествам, с точки зрения немецкого издателя, все же весьма выгодно смотрятся на фоне всего необозримого множества произведений византийской стихотворной традиции⁷³.

Слова преп. Феодора, помещенные в данном томе, продолжают собой цикл из 12 *Слов*, опубликованный в предыдущем (2-м) томе. Сюда вошли еще пять *Слов*, четыре из которых (2–5) на русском языке публикуются впервые.

1. «Слово на Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы» традиционно приписывалось преп. Иоанну Дамаскину и было издано среди его творений в «Патрологии» Миня

⁷² См.: Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 2. С. XV–XXI.

⁷³ См.: *Theodoros Studites. Jamben auf Verschiedene Gegenstände. Einleitung, kritischer Text, Übersetzung und Kommentar* besorgt von Paul Speck. S. 3-105.

(PG. T. 96. Col. 680–697), однако современная наука пришла к выводу о принадлежности его перу преп. Феодора Студита⁷⁴. Данное произведение представляет собой похвальное Слово Пресвятой Богородице и рассматривает все Домостроительство спасения с точки зрения Ее роли в нем. Касается автор в том числе и таких догматических тем, как полемика против иконоборчества, сохранность свойств обеих природ Христа после соединения. Последняя глава – это похвала Пречистой Деве, составленная в форме акафиста, где каждое из предложений начинается словом «Радуйся!».

2. «Слово похвальное на третье обретение Честной главы святого Предтечи»⁷⁵ опубликовано на греческом языке под именем преп. Феодора Студита в 67-м томе «Латинской патрологии» (PL. T. 67. Col. 448–454) среди творений Дионисия Младшего – латинского автора V–VI веков. Это Слово во многом перекликается с другими произведениями преп. Феодора⁷⁶ и построено на противопоставлении вечной славы св. Иоанна Крестителя и вечного бесславия его убийц. Перевод профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Д. Е. Афиногенова.

3. «Слово о перенесении из Самофракии в Сигриану священных мощей святейшего чудотворца отца нашего Феофана» агиографического характера. Посвящено оно другу и сподвижнику преп. Феодора – преп. Феофану Исповеднику, игумену Сигрианскому. Перевод выполнен Д. Е. Афиногеновым по изданию болландистов: *Stephane Efthymiadis. Le Panegyrique de s. Theophane le Confesseur par s. Theodore Studite (Edition critique du texte integral) // Analecta Bollandiana. T. 111. Bruxelles, 1993. P. 259–290*. Преп. Феофан Исповедник преставился ко Господу 12 марта 818 года. По словам Стефана Евфимиадиса, «среди многочисленных агиографических документов, посвященных св. Феофану, панегирик преп. Феодора Студита представляет собой наиболее древнее свидетельство [о преп. Феофане]. Заглавие и другие свидетельства в тексте показывают, что это похвальное слово было произнесено в день перенесения мощей св. Феофана в монастырь “Великое поле” перед Пасхой 821 года – 24 марта. Останки святого, которые были перенесены с острова Самофракии в пригород Иерии, были положены в мартирон св. Прокопия, где они находились в течение года и где им поклонялись многочисленные верующие. В Житии св. Феофана, составленном будущим патриархом св. Мефодием между 823 и 832 годами, сообщается о десяти тысячах человек, сопровождавших перенесение останков в монастырь “Великое поле”, и все это множество людей, слушали похвальное слово аввы Феодора Студита»⁷⁷. Это Слово сохранилось лишь в двух списках XIII и XIV веков. Стоит отметить, что при сравнении похвального Слова преп. Феодора и Жития св. Феофана свт. Мефодия выясняются некоторые фактологические различия относительно биографии св. Феофана⁷⁸. В целом же это произведение традиционно повествует нам о всех периодах жизненного пути известного и прославленного святого: о его происхождении и родителях, кратковременном браке, расторгнутом по обоюдному согласию ради стремления к монашеской жизни, о самой монашеской жизни и ее подвигах, и главное, что особенно подчеркивает преп. Феодор, об исповедническом стоянии преп. Феофана за истину иконопочитания пред лицом гонения иконоборческого императора Льва V и его единомышленника Иоанна Грамматика, об изгнании и кончине святого, а также о его посмертных чудесах. Касается преп. Феодор и личных качеств этого святого мужа. Однако такая традиционная для византийского жизнеописания святых схема вовсе не означает исключительной «иконности» повествования: преп. Феодор сообщает и такие, может быть и не очень выгодные для памяти преп. Феофана, факты, как компромиссная позиция по так называемому михианскому спору, в котором преп. Фео-

⁷⁴ См.: *Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. P. 73.*

⁷⁵ См.: *Ibid. P. 75.*

⁷⁶ См. примеч. на с. 23 настоящей статьи.

⁷⁷ *Stephane Efthymiadis. Le Panegyrique de s. Theophane le Confesseur par s. Theodore Studite. P. 259–260.*

⁷⁸ См.: *Ibid. T. 111. P. 260.*

дор, как известно, занимал строгую и однозначную позицию. Впрочем, это создает лишь впечатление особой реалистичности и правдивости повествования. «Чтение похвального Слова весьма интересно. Историки здесь найдут целый ряд деталей, весьма интересных с точки зрения истории второго иконоборчества и жизнеописания святого. Однако интересно это произведение прежде всего тем, что оно показывает преп. Феодора Студита редким мастером красноречия»⁷⁹.

4. «Поучение годичное Студийского монастыря» (*Διδασκαλία χρονική*; Catechesis Chronica) (PG. T. 99. Col. 1963–1704), представляющее из себя оглашение, по словам Р. Холия, не встречается ни в одном из собраний оглашений преп. Феодора и дошло до нас непосредственно в немногих относительно поздних манускриптах⁸⁰. Оно посвящено годичному богослужебному кругу и месте в нем постов и сплошных седмиц; здесь дается своеобразное богословское обоснование трех постов: Рождественского, Великого и Апостолов – во образ Святой Троицы. Упоминается и Успенский пост, а также многодневный пост (необязательный для всех за исключением одного дня) в честь праздника Крестовоздвижения. Впрочем, это поучение, возможно, и не принадлежит непосредственно перу преп. Феодора, а возникло в недрах студийской традиции после него. Перевод П. К. Доброцветова. Редакция перевода Д. Е. Афиногенова.

5. «Слово на Субботу Акафиста». Перевод Слова выполнен по изданию: *Van Esbroek, M. Un Panegyrique de Theodore Studite pour la fete liturgique des sieges de Constantinople [Van Esbрук, М. Похвальное слово преп. Феодора Студита на церковный праздник <избавления от> осад Константинополя] // Studia Anselmiana, 110. 1993. P. 525–536* – сотрудником Московской духовной академии С. А. Виноградовым. По словам Р. Холия, исследователь и издатель этого текста Мишель Ван Эсбрук доказывает, что преп. Феодор был автором утерянного текста, с которого существует ранний грузинский перевод⁸¹. Ван Эсбрук опубликовал французский перевод с грузинского языка наиболее важной части данного произведения (главы 71–88). Название Слова в одной из рукописей звучит следующим образом: «Славная и чудесная память, почерпнутая из древних книг хроник о преславном и блистательном знамении, тогда как царство варваров, персов и скифов держало осаду этого города, но как по Божественному суду они мгновенно погибли от страха, а сей город сохранился невредимым благодаря Всесвятой Богородице. И с тех пор из года в год Ей в признательность установили сей день, субботу перед Благовещением, для восхвалений, которые называли Акафистом». Это рассказ об осаде Константинополя из грузинской рукописи 1042 года, опубликованной в 1900 году М. Джанашивили⁸². Это Слово посвящено Субботе Акафиста и было, возможно, составлено на основании различных исторических источников – повествований об осадах Константинополя разными варварами. Стоит отметить, что за свою историю этот город осаждался около 24 раз. Осады, о которых упоминает преп. Феодор: осада аварами и персами в 626 году и две арабских осады – в 674–678 годах при императоре Константине Погонате и в 717–718 годах при Льве Исавре.

⁷⁹ *Stephane Efthymiadis. Le Panegyrique de s. Theophane le Confesseur par s. Theodore Studite. P. 267.*

⁸⁰ См.: *Choly R. Theodore Studite. The ordering of holiness. P. 77.*

⁸¹ См.: *Ibid. P. 75.*

⁸² Грузинский текст, изданный в 1900 г., был разделен переводчиком на 71 параграф. 1–5: *Предисловие*; необходимость сохранить память о благодеяниях Пресвятой Девы, Которая сохранила Константинополь от нападения агарян. 6–36: *Рассказ об осаде в 626 г. при Ираклии*; источником здесь является рассказ, приписываемый Георгию Писиде (ВНГ. 1060). 37–38: охраняемый Богом город наказан, когда он стал неверен. 39–50: *Правление императора Маврикия*; из этих одиннадцати параграфов только два (47 и 50) можно найти в Хронике Льва Грамматика; используемые здесь источники достаточно новы, вот почему статья названа *Хроника от Маврикия до Ираклия*. 52–54: *Правление Фоки*; текст буквально следует Льву Грамматику. 55–65: *Правление Ираклия*; находятся параллели у Льва Грамматика и далее у Никифора Патриарха. В § 63 отсутствует один лист. 66–68: *Возвышение Магомеда*; параллели у Льва Грамматика и в «Хронике» Зонары. В § 69 автор возобновляет свою тему. 70–71: *Искаженный рассказ об осаде в 678 г. при Константине Погонате*; повторение греческого текста, приписываемого Писиде (PG. T. 92. Col. 1364В–С), который в § 36 прерывается на славословие. Остальные параграфы – повествование об осаде 717 года.

В Приложении редакция поместила ряд важных текстов, относящихся к жизни и деятельности преп. Феодора Студита.

1. «Преподобный Навкратий Исповедник, игумен Студийский. Окружное послание о смерти преподобного Феодора Студита». Перевод послания был опубликован в журнале «Христианское чтение» (1837, октябрь. С. 217–246). Текст редакция сверила с текстом оригинала в «Патрологии» Миня (PG. Т. 99. Col. 1826–1849) и исправила в соответствии с ним. Преп. Навкратий Исповедник, верный и ближайший ученик преп. Феодора Студита, был экономом Студийского монастыря, во время тюремного заключения преп. Феодора пребывал вместе с другими студитами «в рассеянии». Сохранилось множество писем преп. Феодора к Навкратию. Впоследствии преп. Навкратий после восстановления в 843 году иконопочитания стал игуменом в Студийском монастыре. Скончался он в 848 году. Память преп. Навкратия Студита, исповедника, празднуется в день всех преподобных отцов, в подвиге просиявших, на субботу мясопустную. Окружное послание – важный исторический и агиографический документ, в котором преп. Навкратий оповещает студитов, находящихся в рассеянии, о кончине преп. Феодора и о последних днях его жизни; рядом со святым отцом Навкратий находился после возвращения Феодора из заключения. Послание также содержит предсмертное оглашение преп. Феодора (31-е из «Малого оглашения»).

2. «На принесение и положение мощей преподобного отца нашего и исповедника Феодора – а там же и поминание в конце слова о положении обретенных мощей преподобного отца нашего Иосифа, бывшего архиепископом Фессалоникийским». Перевод этого анонимного повествования и примечания к нему выполнены Д. Е. Афиногеновым по изданию: *Van de Vorst C. La translation de S. Theodore Studite et de S. Joseph de Thessa-lonique // Analecta Bollandiana. 1913. № 32. P. 50–61.* Это произведение повествует об обретении св. мощей преп. Феодора Студита на острове Принкипо в 844 году после восстановления иконопочитания, при активном участии свт. Мефодия, патриарха Константинопольского, и торжественном их перенесении в Студийский монастырь и положении в гробницу к дяде преп. Феодора – преп. Платону. С тех пор Церковь 26 января / 8 февраля празднует это перенесение мощей. Как чудо автором воспринимается тот факт, что одновременно в Константинополь были перенесены из Фессалии останки брата преп. Феодора – Иосифа Фессалоникийского, умершего в изгнании в 832 году. Его мощи были также торжественно положены в ту же гробницу в Студийском монастыре.

3. «Житие блаженного отца нашего и исповедника Николая, игумена чтимой обители Студийской». Перевод Жития св. Николая Студита с греческого текста, опубликованного в «Патрологии» Миня (PG. Т. 105. Col. 864–925), выполнен М. В. Грацианским; научная редакция и примечания П. В. Кузенкова. Житие было написано неизвестным автором-студитом в 915–930 годах и содержит существенную информацию о втором периоде иконоборчества и последующих событиях. Преп. Николай Студит (793–868) был воспитанником школы при Студийском монастыре, а затем стал близким учеником преп. Феодора и сопровождал его в самый тяжелый период жизни – во время тюремного заключения в Метопе с 815 года. В 846 году, после восстановления иконопочитания, его убедили стать игуменом Студийского монастыря, однако в 849 году он был вынужден уйти с этой должности в результате внутрицерковной борьбы. Та же ситуация повторилась в 853–858 годах. На сей раз преп. Николай оставил настоятельство в знак протеста против поставления в патриархи свт. Фотия Великого. Преп. Николай жил в разных местах, избегая общения со сторонниками свт. Фотия. После восстановления в патриарших правах свт. Игнатия император Василий I в 867 году вновь назначил преп. Николая студийским игуменом. В связи с этим оценки Жития св. Николая расходятся; так, исследователь Добшутц считал данное произведение «антифотианским» по своей направленности, но известный ученый Ф. Дворник оценил его, напротив, «как исполненное миролю-

бия»⁸³. Память преп. Николая Исповедника, игумена Студийского, совершается Православной Церковью 4/18 февраля.

4. «О Тарасии и Никифоре, святых патриархах» – произведение, известное также под вторым названием «*De schismate Studitarum*» («О студийском расколе»). Перевод с текста в «Патрологии» Миня (PG. Т. 99. Col. 1851–1853) и примечания выполнены диаконом Владимиром Василиком. Редакция перевода Д. Е. Афиногенова. На родине, в Византии, судьба студийского движения сложилась непросто, и даже память преп. Феодора Студита не всегда одинаково была принимаема церковным руководством. Публикуемый текст отражает сложное положение, в котором оказались студийские монахи после восстановления иконопочитания в 843 году. Исповедническое стояние в истине преп. Феодора и его учеников и последователей в «михианском» вопросе и в борьбе против иконоборчества, отношение к патриархам и архиереям, занимавшим либо компромиссную, либо даже еретическую позицию, а также те слава и влияние, которые приобрели преп. Феодор и другие студиты в этой борьбе, стали вызывать определенную ревность и недовольство византийского архиерейства в лице свт. Мефодия, патриарха Константинопольского. Поэтому свт. Мефодий потребовал от студитов анафематствовать сочинения преп. Феодора Студита, в которых тот полемизировал со свв. Тарасием и Никифором, патриархами Константинопольскими, по вопросу прелюбодейного брака императора Константина VI и судьбы повенчавшего его эконома Иосифа. Студиты ответили отказом, и тогда свт. Мефодий отлучил их от Церкви. Впрочем, после его скорой кончины в 847 году новый патриарх – свт. Игнатий снял со студитов все обвинения и в дальнейшем благоволил к ним.

Эта ситуация повторялась и далее: «Отношения между студитами и патриаршеством со времен великого реформатора иночества нередко бывали довольно напряженными. Сказывалось это и в поместном характере почитания св. Феодора»⁸⁴. Так, например, студиты испытали на себе некоторое гонение со стороны патриарха Михаила Кирулария в XI веке. «Патриарх выступал против студитов не в одиночку, рассчитывая на поддержку влиятельных кругов в самой византийской церкви, в первую очередь многочисленного столичного клира во главе с клиром Агии-Софии. Им были не по нраву строгие, “консервативные” назидания и нравоучения студийских монахов, в случае их нарушения громогласно ими осуждаемые и порицаемые»⁸⁵. Широкое народное почитание памяти преп. Феодора переросло в его официальное церковное признание не столь быстро. «Константинопольский синаксарь под 11 ноября отметил поминание его памяти, но отсутствовала формула ее празднования, требующая изложения подвижничества св. Феодора. Метафрастовский свод житий святых, составленный на исходе X в., не включает Жития Феодора Студита. На стремление ограничения культа св. Феодора указывает отсутствие изображений святого вне монастырских стен, хотя упомянуто существование его портретной иконы в первой половине IX в.»⁸⁶. «Михаил Кируларий, потерпев неудачу в занятии императорского трона (1040 г.), решил сесть на патриарший стол (1043 г.). Став патриархом, властолюбивый до крайности, он не раз нарушал церковные каноны. Вопиющим было отмеченное Скилицей распоряжение вычеркнуть из церковных синодиков св. Феодора Студита (759–826), столпа и светоча византийского монашества. Только под решительным натиском императора патриарх отменил свое повеление. Он стремился прекратить празднование памяти святого (канонизирован в 842 г.), ликвидировать автономию Студийского монастыря и его филиалов»⁸⁷. «Император Константин Мономах заставил властолюбивого донельзя пат-

⁸³ См.: Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. P. 1471 (далее – ODB).

⁸⁴ *Поптэ Анджей*. Огудиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Киев, 2011. С. 37.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 136.

риарха отозвать свое распоряжение. Поняв, что студийское движение и монашество ему не осилить, Кируларий начал искать поддержки студитов в своем конфликте с папством в Южной Италии»⁸⁸.

Путь в Царствие Небесное преп. Феодора и святых сподвижников и последователей – «его гнезда птенцов» не был устлан цветами. Но плоды его – в том великом сонме святых, который дало византийское, а затем и русское монашество впоследствии, идя по стопам преп. Феодосия Печерского и других «русских студитов», окормляющих всю Русскую Церковь. В представляемом читателю третьем томе Творений преп. Феодора, как и в предыдущих томах, этот святой отец предстает перед нами как «замечательнейший боец воинствующей Церкви»⁸⁹. Заслуги преп. Феодора и других студитов в борьбе за церковную истину и независимость Церкви от властолюбивых притязаний государства дали право Студийскому монастырю и даже целому движению студитов стать впоследствии своего рода влиятельной силой не только в Византии, но и за ее пределами: «В годы патриаршества Алексея Студита четко выступил вызревавший и ранее вклад студитов во все отрасли церковной жизни. Существенно расширилось число монастырей, подражающих в своих уставах студийскому типикону. Влияние студитов сказалось также в религиозном искусстве, гимнографии и книжности (скриптории). Из студийской среды вышли новые веяния в области [монашеского] любомудрия – их выразителем стал выдающийся мистик Симеон Новый Богослов (949-1022), обогативший интеллектуальный характер духовного мира христианина⁹⁰. Новизна его полемических выступлений вызвала толки в самом Студии... Его учеником и биографом стал известный своей полемикой с латинянами в 1054 г. студит Никита Стифат, сумевший в 1043–1044 гг. публично назидать самого императора»⁹¹.

Студийский монастырь стал и своего рода «кузницей кадров» для Константинопольской и других поместных церквей: «Из студитов был патриарх Алексей (1025–1043 гг.). В Студийском монастыре, игуменом которого он был раньше, проживали русские иноки, самый видный из которых – печерский монах Ефрем, будущий титулярный митрополит Переяславский. Из этого же монастыря поступил по заказу игумена Феодосия в Печерский монастырь студийский монастырский устав. Киевский митрополит Феопемпт был поставлен Алексеем Студитом, на что указывают три его печати с изображением святого Иоанна Предтечи, во имя которого был посвящен монастырский собор Студийского монастыря»⁹². Влияние студитов на Киевскую Русь и Русскую Церковь выразилось и в принятии на Руси преп. Феодосием Печерским студийского варианта организации монашеского общежития: «Идеалом возглавляемого игуменом Феодосием печерского иночества, образцом последования был великий реформатор византийского монашества Феодор Студит. Монахи, тем или иным образом связанные со Студийским монастырем в Константинополе, появились на Руси уже в X в., сыграли немаловажную роль в становлении русского христианства, и уже в XI в. студиты из греков, болгар и русинов придали просвещению славяно-Руси ту духовную самоуглубленность, которая доселе казалась непонятной. Студийское братство не являлось сообществом наподобие чуждых Восточной Церкви католических монашеских орденов, но было движением и самого Студия, и захватило другие иноческие общины, положившие в основу своего служения в храме, в быту и в общественной деятельности студийский устав и заветы великого Студита. Именно поэтому КиевоПе-

⁸⁸ Там же. С. 37.

⁸⁹ *Поплэ Анджей*. Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. С. 20.

⁹⁰ Преп. Феодор «проповедовал среди своей братии деятельную духовную жизнь как залог душевного мира и братской любви между монахами; по всей видимости, созерцательный образ жизни он считал делом отшельников. Тем не менее величайшим мистиком византийской Церкви стал монах Студийского монастыря преп. Симеон Новый Богослов (949-1022)» (*Архим. Плакида (Дезей)*. «Добротолюбие» и православная духовность. М., 2006. С. 46).

⁹¹ *Поплэ Анджей*. Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. С. 40.

⁹² *Поплэ Анджей*. Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. С. 136.

черская киновия являлась дочерней обителью Студия, а в смысле последования завещанию Феодора Студита печеряне стали русскими студитами»⁹³. И для самого «печерского игумена совершенным образцом подвижничества был игумен и исповедник Феодор Студит»⁹⁴. «Слова и практика игумена Феодосия свидетельствуют, что он строго следовал предписаниям устава Студийского монастыря, да к тому же по вопросу избрания и поставления своего преемника подражал завещанной Феодором Студитом рекомендации»⁹⁵. «Приверженность Феодосия деяниям и назиданиям Феодора отразилась в достоверно ему приписываемых нескольких *Словах к братии*, напоминающих подобные поучения Студита, где печерянин прямо ссылается на последнего. В одном из *Слов*, призывая братию к подвигам аскетизма и страдальчества, он при этом называет исповедника Феодора страстотерпцем, желая подчеркнуть его неустранимость и готовность терпеть за правую веру»⁹⁶.

Почитание преп. Феодора на Руси выразилось и в его храмовых изображениях: в церкви Святой Софии в Киеве, на колонне у входа в алтарь, сохранилось изображение в полный рост преп. Феодора Студита и преп. Николая Студита. Кроме того, «спустя сорок лет после росписи митрополичьего собора Премудрости Божьей Феодор Студит и один из его соратников, должно быть, вновь появились на фресках Печерского собора Успения Богородицы, освященного 14 августа 1089 г., готового принять мощи своего покойного (f 1074 г.) игумена и исповедника Феодосия»⁹⁷.

Современное монашество в своей духовной жизни и организации также живет опытом и наследием преп. Феодора: «В крупных афонских монастырях в наше время множество молодых монашеских общин ревностно воскрешают идеал общежития и непрестанной молитвы, восходящей к свт. Василию Великому и преп. Феодору Студиту»⁹⁸.

За основу издания ПСТСО взят текст издания ТФС. Номера колонок Миня приводятся в квадратных скобках: [...]. Перевод писем преп. Феодора снабжен указаниями в круглых скобках (...) на страницы немецкого издания Георга Фатурса. *Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I–II. Berolini: Novi Eboraci, 1992.* Нумерация писем перед заглавием письма приводится по изданию Фатурса; в круглых скобках, следующих после заглавия письма, даны номера писем по изданию Ж. П. Миня (первая латинская цифра I или II указывает на номер книги по Миню, а вторая цифра – номер письма), а в угловых скобках <...> – по изданию А. Мая: *Sancti Theodori Studitae epistulae // Nova patrum bibliotheca. T. VIII / 1. Roma, 1871.* Страницы издания Ж. Б. Питры (*Analecta sacra spicilegio solesmensi parata / Edidit Joannes Baptista Pitra. T. I. Paris, 1876. P. 336–380*), по которому были переведены гимны преп. Феодора, даны в тексте в квадратных скобках: [...].

Качество перевода ТФС в целом признается весьма высоким, однако и здесь встречаются некоторые неточности. Редакторы исправили ряд выражений – как неправильных, так и устаревших: вместо «создал изображения Ангелов» в ТФС стояло: «выставил на окнах изображения Ангелов»; вместо «ловушка для душ, западня для женщин» – «ловитва душ, притон женщин»; вместо «второго Ирода повенчал и приветствовал до смерти» стояло: «второго Ирода повенчал и целовал до смерти»; вместо «относись к нам по-братски» – «братское думай вместе с нами»; вместо «поражен своими перьями» – «возносится на собственных крыльях»; вместо «сокровища дома» – «прекрасного глаза дома»; вместо «зломысленными» – «лжеучи-

⁹³ Там же. С. 7–8.

⁹⁴ Там же. С. 22.

⁹⁵ Там же. С. 32.

⁹⁶ Там же. С. 21.

⁹⁷ Там же. С. 42.

⁹⁸ *Архим. Плакида (Дезей). «Добролюбие» и православная духовность. С. 7.*

телями»; вместо «враждебнее прежнего» – «превосходнее прежнего»; вместо «из мирского состояния» – «из мирского вещества»; вместо «епископы, посягающие на чужое» – «чуждые епископы»; вместо «одна природа у вещества иконы и другие – у Христа» – «одна природа у вещества иконы и другая – у Христа» (что могло бы навести на мысль о монофизитстве); вместо «допускает безразличие [по отношению] к подвластным» – «позволяет подвластным действовать безразлично»; вместо «приветствуй соблюдающих слово» – «приветствуй соблюдающих в словах осторожность»; вместо «К чаду Пасариону» – «К чаду Виссариону»; о диаволе было сказано: «Где он не может погубить посредством веры» вместо «Где он не может погубить из-за веры»; вместо «какой-то выкидыш» стояло «какой-то изверг»; вместо «Арсению» – «Антонию»; вместо «природа человека неустойчива» – «природа человека уклончива»; вместо «равнодушного» или «теплохладного» – «теповатого»; вместо «подвиги во искупление грехов» – «подвиги в наказание за грехи»; вместо «даже до крови» – «даже до смерти»; вместо «сохраняют божественный блеск» – «сохраняют божественную гордость»; вместо «искусственных образов» – «художественные иконы»; вместо «не только ради вашего спасения» – «ради вашего тела (телесной безопасности)»; вместо «по причастию» – «по подобию»; вместо «ипостась» – «лицо»; вместо «скажу богословски» – «скажу словами [Григория] Богослова»; вместо «различаемому согласно определению сущности» – «по существу Слову»; вместо «И поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней» – «И поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней» (здесь происходит отождествление двух важных понятий «сущность» и «ипостась»); «просвещение» (в смысле Таинства Святого Крещения) названо было абстрактно «священнодействием» и т. п. Ряд выражений и слов попросту отсутствовал в переводе ТФС. Кроме того, заменены некоторые устаревшие выражения и написание приведено в соответствие с нынешними нормами русского языка. В определенных случаях заменяемые слова и фразы редакция, как и в предыдущих томах серии ПСТСО, сочла необходимым помещать в постраничные сноски.

В результате научного редактирования в тексте ПСТСО появилось немало новых библейских ссылок. Тексты трудов преп. Феодора Студита сверены научными редакторами (А. И. Сидоровым, П. К. Доброцветовым, П. В. Кузенковым, М. Э. С. Ивановой-Панковой, Д. С. Чепелем) с греческим оригиналом и сопровождаются богословскими, церковноисторическими и текстологическими комментариями. Комментарии церковно-канонического содержания выполнены священником Александром Задорновым. В конце тома помещены: указатель цитат из Священного Писания по творениям преподобного Феодора Студита, а также предметный, географический и именной указатели (выполненные М. Дистановым и сотрудником ЦНЦ «Православная энциклопедия» священником Димитрием Артемкиным) и список сокращений.

Редакция надеется, что это издание привлечет к себе внимание преподавателей и студентов духовных учебных заведений и просто вдумчивого православного читателя, неравнодушного к святоотеческому наследию и его неотъемлемой составляющей – творениям преп. Феодора Студита.

митрополит Омский и Таврический

Преподобный Феодор Студит
Письма. Творения гимнографические.
Эпиграммы. Слова

ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО И ИСПОВЕДНИКА ФЕОДОРА, ИГУМЕНА СТУДИЙСКОГО, ПИСЬМА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ⁹⁹

Книга первая

1. К Платону, духовному отцу (I, 1)¹⁰⁰

(5) [Col. 904] О чем будем говорить с тобою, любезнейший отец наш, отторгнутые ради Бога от твоей святой утробы? Что скажем приятного или радостного? Ничего жалобного или печального, досадуя на кажущееся изгнание, мы не скажем. Таковым мы научились от тебя признавать не это [изгнание], – так как мы пришельцы всей земли (см. Быт. 15:13; Пс. 118:19), – но одно только отпадение и далекое отлучение от Бога через преступление какой-либо заповеди Его. Поэтому радуемся и веселимся по поводу того, что и мы, хотя недостойные неба и земли¹⁰¹, удостоились вместе с тобою, святым отцом нашим, потерпеть это за Его заповедь и лишиться общения с тобою по плоти¹⁰². Впрочем, ты, отец, всегда с нами, перед нашими глазами и беседуешь с нами. И как же иначе могли бы мы [благополучно] жить, когда каждый из нас пребывает отдельно сам по себе, если бы покровом святых молитв твоих не были сохраняемы невредимыми от лукавого? Однако мы все остались целыми, невредимыми и твердыми, хотя дорогой немного пострадали, так что некоторые и заболели, однако Сказавший *взгляните на птиц небесных и полевые лилии* (Мф. 6:26, 28) и неложный в обетованиях Своих сохранил нас, как мы не надеялись, приведши нас сюда и [Col. 905] склонив к состраданию нашим бедствиям сердца здешних мужей¹⁰³, (6) и особенно архиепископа. Одна остается у нас забота и непрестанная дума, соединенная с усердным и недостойным молением, – чтобы ты укреплялся, возделеннейший отец наш, и пребывал твердым и непреклонным в предпринятом исповедании за истину Божию, ничего не страшась и не колеблясь духом от наветов людей, старающихся низвергнуть дарованные тебе благодатью Божией подвиги за благочестие. Ибо молва об этом распространилась повсюду и устрасила души почти всех, *и воздвиг рог спасения* (Лк. 1:69) [Господь] между христианами и снял поношение с монашествующих (ср. Лк. 1:25); и знаю, каждый здравомыслящий скажет, что в нас живет и царствует Христос, и Ему мы повинемся более, чем людям, которых Он создал не для того, чтобы Ему быть презираемому, но – прославляемому ими.

Ты знаешь всё, знаешь, что нужно делать, не нуждаешься в нашем напоминании; но сам ты прежде приказал нам писать об этом. Итак, отец, не бойся человека или огорчений от людей:

---

⁹⁹ Научная редакция писем преп. Феодора Студита и примечания выполнены Д. С. Чепелем, П. В. Кузенковым, М. Э. С. Ивановой-Панковой, П. К. Доброцветовым. Примечания канонического содержания выполнены свящ. Александром Задорновым. – *Ред.*

¹⁰⁰ Это и следующие два письма к преп. Платону написаны св. Феодором из Фессалоники в 797 г., во время первой его ссылки. Более точная дата написания – предположительно вскоре после 25 марта, времени прибытия преп. Феодора в Фессалонику (см.: *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский: В 2 ч. Ч. 2. Одесса, 1914. С. 156; далее – *Доброклонский*; *Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I. Berolini: Novi Eboraci, 1992. Prolegomena. S. 141–142; далее – Fatouros*). – *Ред.*

¹⁰¹ Ср.: Правило ко Святому Причащению. Молитва 1-я св. Василия Великого. – *Ред.*

¹⁰² Во время этой (первой) ссылки преп. Феодор и его дядя преп. Платон были разлучены. – *Ред.*

¹⁰³ Префекта города и воинов. – *Ред.*

ты знаешь, что святые, считая это за сновидение и тень, сделались предметом удивления на небе и на земле. Немного потрудимся, умоляю; еще немного потерпим, и доброе *течение* наше будет кончено (2 Тим. 4:7). Венец сплетен, вечная награда уготована, и назовешься ты другом небесного Царя, общником святых и исповедником между людьми. Так, так умоляю и заклинаю утробу отца моего, будь для нас опорой, терпением, мужеством, ибо если ты, отец, устоишь, то и мы, слабые дети твои, сделаемся твердыми, будем мужественными¹⁰⁴, всё случающееся перенесем мужественно силою Божией и твоими молитвами. Это – попущение от Бога, Который таким образом, конечно, испытывает нас и Сам подает силу. Не бойся же, отец, козней старающихся отклонить тебя от истины. Проста речь об этом. Святой Епифаний в беседе своей о Пасхе¹⁰⁵ говорит, каким бывает человек, советуемый вопреки тому, что содержится в Божественном Писании, – он говорит от своего сердца и излагает уставы человеческие; о таких людях приведу слова апостола, который говорит: если это и Ангел с неба, (7) *анафема* ему (Гал. 1:8). Говорить ли о словах *жрицы* Мои *отвергошася закона Моего и оскверниши святая Моя* (Иез. 22:26)? Приводя это пророческое изречение, [Григорий] Богослов в великом защитительном Слове прибавляет следующее: «[Они] *между святым и скверным неразлучаху* (Иез. 22:26), но всё для них было одинаково»¹⁰⁶. И сколько еще другого, если бы кто захотел слушать!

Да умолкнут, наконец, искажающие истину Божию ложными речами, и да внимают самим себе. Мы же, при столь ясной заповеди, притом угрожающей вечным огнем за преступление, не падем пред человеческими угрозами или мучениями, нет, клянусь подвигами за добродетель, – но если даже нужно пролить кровь, с радостью сделаем это, укрепляемые Богом через твои святые молитвы.

[Col. 908] Мужайся же и ты, господин брат мой Евфимий¹⁰⁷: *подвигом добрым подвизался* ты (2 Тим. 4:7); не будем отставать друг от друга, свет мой и утроба моя; ради малого и временного благополучия не будем терять блаженной жизни: не услаждайся, брат, настоящими удовольствиями и не сокрушайся скорбями, не показывай тыла. Христос радовался, видя, что тебя бичевали за Него; не опечаль же Его, возлюбленный мой, равно как и сорадовавшихся Ангелов, и господина отца¹⁰⁸, и почтенную мать¹⁰⁹, болезнующую о нас духом [своим] святым, и всех братий твоих, особенно меня, которого ты называешь дорогим даром. Нас три брата по плоти¹¹⁰; будем же [братьями] и по духу: не обесчестим почтенного и богоначального числа; предадим себя на страдания за Божию заповедь, чтобы нам жить вовеки.

Великая, отец, у нас печаль и о прочих любезных братьях наших¹¹¹, как Господь устроил их. Ибо мы, грешные, молимся о том, чтобы Он Сам был их попечителем, управителем, руководителем, устроая дела их, как Он знает и повелевает и желает. Ибо поистине мы проливаем о них горькие слезы и лица их постоянно имеем пред нашими глазами, прося молитв их (8) на помощь нашей лености. Впрочем, ты, отец, молись о всех, чтобы нам стяжать терпение, благополучие, помощь Божию и защиту от искушений диавола и, если угодно Богу, о том, чтобы нам увидеть во плоти тебя или братий наших; буди, буди! (Пс. 71:19). Осмеливаемся просить тебя приветствовать от нас любезного брата нашего, если он с тобою; если же случится кто-нибудь другой из братий наших, то [и ему] также поспеши сообщить это. Вместе со мною приветствует

¹⁰⁴ «Будем мужественными» отсутствует в PG. – *Ред.*

¹⁰⁵ Высказываний с подобным содержанием в Словах св. Епифания на Пасху не обнаружено (см.: *Fatouros. Pars I. S. 6.*) – *Ред.*

¹⁰⁶ Свт. Григорий Богослов. Слово 3, 65 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 47. – *Ред.*

¹⁰⁷ Евфимий – родной брат преп. Феодора. – *Ред.*

¹⁰⁸ Имя отца преп. Феодора – Фотин.

¹⁰⁹ Имя матери преп. Феодора – Феоктиста.

¹¹⁰ Т. е. Феодор, Иосиф и Евфимий.

¹¹¹ Речь идет, очевидно, о разогнанной братии Саккудионского монастыря. – *Ред.*

святую душу твою господин диакон и отец наш, добрый брат мой¹¹² и сын твой эконом¹¹³ и прочие почтенные и многолюбезные братия. Молись о нас, отец, пламенно и непрестанно, как ты заповедуешь. Другого же чего-нибудь сказать не имеем.

2. К нему же (I, 2)

Второй раз уже я пишу к господину и отцу моему. Не знаю, получил ли ты мое письмо. И в нем мы, хотя недостойно, сказали нечто, чего требовало время и что было нам по силам; и теперь скажем, что следует и что даст Бог на пользу смиренной душе моей, а также, осмелюсь сказать, и к утешению твоего, отец, великодушия. Как прежде часто, так и теперь я говорю и исповедую, что если есть во мне какой-нибудь дар слова и способность, хотя бы малая, писать что-нибудь, то это дано не ради меня, уничиженного раба твоего, [Col. 909] но ради тебя, имеющего обильную, в сердце источающуюся благодать. Поэтому ты охотно и радостно продолжаешь учить и вразумлять не только нас, которых иные ошибочно считают твоими племянниками, но и всех сыновей и детей твоих, рожденных духом твоим; а что я говорю правду, это дела доказали о тебе, истинном пастыре, положившем *жизнь свою за овец* (Ин. 10:11), чтобы мы не уклонялись от истины, готовые сейчас охотно (9) пролить и собственную кровь. Такова бдительность истинного пастыря, обличающая лжецов и поистине являющаяся достойной перед Богом и Отцом и Архипастырем!

Итак, дарованное мне ради тебя весьма скудно приношу тебе, и ты пожинаешь эти – не знаю, как сказать, – тощие плоды семян, которые ты многозаботливо и обильно сеял, как добрый земледелец. Что же скажу приличного и благопотребного святой душе твоей, любезнейший отец мой? Кто отлучил меня от твоего всегда вожделенного лица, от сладкоречивого собеседования, от спасительного руководства? Ты – мой свет, всегда сияющий светильник среди мрачных душевных помыслов, жезл, укрепляющий немощь сердца моего, превращение уныния в бодрость, благовестие, радость, умягчение, празднество, слава. Без тебя и солнце нерадостно для меня; я желал бы [лучше] не видеть света, чем не лицезреть твоего образа; нет для меня ничего приятного на земле без твоего присутствия, ибо что вожделеннее истинного отца, даже и пред очами Божиими? Это знает сын, любящий отца и поистине родной. Но к чему много слов? Скажу, что случалось со мною. Часто, когда я и не намеревался идти в святую келлию твою, незаметно как-то, как бы влекомый кем-нибудь, я приходил пред лице твое, так что часто, когда ты спрашивал: «Зачем пришел?» – я не мог ответить ничего; так от тебя зависело мое спасение! И кто не стремится к свету? Но благодарю Бога, ради Которого я отторгнут от тебя руками поправших закон Его и происшедших от подобных. Да не вменит им Господь Бог мой этого во грех (ср. Деян. 7:60), но да приведет их к сознанию безрассудства, и пусть они окажутся безответными в этом. Тебя заключили, как мы слышали, в тесное жилище¹¹⁴, но [через это] показали тебя жителем неба. Ведь они заключили под стражу сокровище исповедания Божия, а не уразумели. Они, если бы видели, могли бы познать из этого, что сделали тебя досточтимым между людьми, спасительным для мира и вожделенным для многих.

Подражание Христовым страданиям

(10) Ты принял бесчестие и оскорбления вместе со Христом, подвергся гонению, как блаженный; рассеяли овец твоих, ибо поразили тебя, пастыря, как Христа (ср. Мф. 26:31). Хотя

¹¹² Иосиф.

¹¹³ Имя эконома – Навкратий (см.: *Fatouros. Pars I. S. 8*). – *Ред.*

¹¹⁴ *Греч.* *εν οχιόσχη*. Как показывает А. П. Доброклонский (*Доброклонский* Ч. 1. С. 388, примеч. 2), наиболее вероятным местом заключения Платона был монастырь свв. Сергия и Вакха близ императорского дворца в Константинополе. Феофан же пишет: «...царь послал Вардана и Иоанна и привели Платона в город и заключили Платона в запертую комнату в храме Архистратига во дворце» (*Феофан Исповедник. Хронография. Год 6288*). – *Ред.*

и дерзновенно сказать, но это Его слова: *если* [Col. 912] *Меня знали, будут знать и вас* (Ин. 15:20); и другие, которые последователям Его усваивают одинаковые [с Ним] страдания: *если только с Ним страдаем*, как говорит великий Павел, *чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8:17).

Животворные страдания святых

И это так. Мне же, непотребному и недостойному, по святым молитвам твоим, праведный отец, милосердый Господь даровал утешение, именно – быть вместе с тобою духом, ибо я постоянно как бы вижу тебя, как бы беседую с тобою, как бы принимаю благословение, как бы пользуюсь покровительством, как бы даю и получаю слова¹¹⁵ к утверждению исповедания, которое ты исповедал. Мне кажется, что я слышу слова, произносимые твоим внятным голосом: «Смиранный Феодор, мы поистине претерпеваем малое, тогда как Бог подает прекрасную надежду». Это – для меня утешение; это – отрада. Не бойся, отец, за меня, раба твоего, совершенно отверженного. Подлинно, я – отребье неба и земли и охладел более всякого человека. Однако дерзаю говорить, как имеющий добрую надежду, [хотя и] недостойно, взирая горе, укрепляемый твоим предстательством, не превозносясь тем, что я потерпел, но укоряя себя, что терпел не мужественно и не как следует, но мало и незначительно в сравнении с животворными страданиями святых. Ибо я читал о многих мученических подвигах, описанных в двенадцати книгах¹¹⁶, так что сердце содрогалось, и не смею сказать, что я потерпел что-нибудь ради Христа. И что вожделеннее, отец, – напоминаю как раб, – страданий ради Него? Воззри, отец, горе; взирай на Господа, представляй лики Ангелов, воображай сонмы святых, созерцай сидящего на высоком превознесенном престоле Судию мира, Который провозгласит тебя верным рабом, хранителем Его заповедей и, что еще больше, исповедником. Потом куда Он пошлет тебя? Не в огонь вечный, который принимает не покоряющихся закону Его, но в живую обитель, в бессмертный покой, в беспредельную Божественную радость¹¹⁷: *войди, скажет, в радость господина твоего* (Мф. 25:23). Взоры всех нас обращены на тебя; все мы сильны духом, когда ты стоишь твердо. Да будет с тобою еще более помощь Божия, ограждающая тебя, укрепляющая (11) тебя, утверждающая тебя, ободряющая тебя! Боясь Бога, не бойся того, что сделал тебе человек или, может быть, сделает (Пс. 117:6). Ты надеешься на Господа, ты – гора Сион, не подвижишься в век (Пс. 124:1), ибо в тебе обитает Основатель и Создатель Вышнего Иерусалима. Убегай от ядовитых и обольстительных речей, искушающих тебя, подобно змиям, и желающих удалить тебя от животворного древа истины; и однажды утвердившись в истине и укрепившись до совершенной непоколебимости на многих свидетельствах Священного Писания, отчасти и благочестивых людей, внимай, чтобы тебе получить похвалу и этого изречения: *творяй сия не подвижится во век* (Пс. 14:5).

Братия здравствуют все: господин диакон, отец мой, брат мой любезный¹¹⁸, а ныне еще более достойный любви, и прочие возлюбленные и почтенные мои братья и твои дети. О них всех вместе со мною молись, отец. Все они совершают доброе течение (ср. 2 Тим. 4:7); [Col. 913] одного только желают – твоего здравия в Господе, и всё то, что они терпят, переносится легко. Конечно, мы и скорбим, и сетуем, и скучаем, и унываем, и множество имеем порочных помыслов (и невозможно без печалей пройти настоящую жизнь), но укрепляемся надеждой и твоими молитвами. Обо мне же молись, отец, ибо я изучаю святого Исаию; и сообщи мне, желаешь ли ты, чтобы я, кроме того, что пишу, и читал [письма].

¹¹⁵ В тФС: «сведения». – *Ред.*

¹¹⁶ Речь идет о Житиях святых, собранных в книги для чтения на каждый месяц. – *Ред.*

¹¹⁷ В V, Sirm. и тФС: «беспредельную радость» (*ευφροσύνην*). – *Ред.*

¹¹⁸ Иосиф. – *Ред.*

3. К нему же (I, 3)¹¹⁹

Прежде слов у меня льются слезы, внутренность содрогается, рука дрожит при письме. Я терзаюсь со всех сторон и не в силах переносить скорбь. О, как я стерплю твои, отец, отец, хриstopодобные страдания? О, как перенесу твоё высокое и святое уничтожение? Как стану отвечать тебе по-надлежащему? Куда обращусь и с чего начну письмо? Ко мне ли ты, отец, (12) пишешь это? Ко мне, червяку, праху и неpotребному, отец произносит слова, свойственные сыну; принимаешь вид умоляющего ты, которого самого должно умолять. Что же после этого скажу я, несчастный? Какое покажу уничтожение пред праведным отцом моим? Впрочем, я принял недостойными руками святое послание твоё, отец, как богописанные скрижали; выслушал написанный голос твой, как иной выслушал бы голос Ангела или апостола; и сокрушило оно сердце мое, источило слезы, и я заплакал, и плакал не плачем Иеремии о бедствиях, постигших ненавидящих Бога, но некоторым особенным, в котором была и любовь к отцу, и истинная благодарность к Богу. Действительно, достойно похвалы то, что написал ты, отец праведный, достойно переписывания и служит признаком твоей всецелой преданности Богу.

Итак, отец, ты утвердил наши умы, укрепил наши сердца; мужество твоё выше надежды; дерзновение твоё выше ожидания. Ты явился нам иным, нежели каким узнали тебя; ты весь изменился в Боге; слава Укрепившему тебя! Не сразил тебя страх царской власти, не ослабило тебя коварное обольщение, не избрал ты наслаждение временным удовольствием, желая впереди других подвергаться опасности за истину Божию. *Добрый пастырь* тот, который *жизнь свою полагает за овец* (Ин. 10:11), который и теперь содержится узником под стражею, как апостол Христов. О, то жилище, в котором обращаешься и содержишься ты, как сосуд честный и благопотребный Владыке Богу! О, если бы мне обнять тот помост, по которому ходят ноги господина моего и отца! О, если бы мне облобызать те ключи и замки, которые охраняют тебя как сокровище благочестия! Или лучше: я желал бы облобызать честные уста, исповедавшие слово истины, и преподобные руки, воздеваемые в святых и благоприятных [Богу] молитвах. Где исчезло любезное мне лице? Отчего умолк спасительный голос? Вот я – сирота, жалкий и совершенно одинокий, лишенный [Col. 916] отца моего, лишенный светильника моего, врача и питателя смиренной души моей, без руководителя и защитника от нападающих на меня невидимо; *бых яко вран в пустыне, яко птица на кровле* (Пс. 101:7, 8). (13) Ежедневно напрягаю я зрение, взираю туда и сюда, озираюсь кругом, и нигде нет желанного лица. Вполне же я не могу изобразить моего страдания. Впрочем, благодарю, и много благодарю, что я сподобился этого за закон Божий, что я – сын такого отца; сейчас мне кажется, что сегодня я царствую через тебя, святой отец, если молитвы твои сохранят меня невредимым. Я боюсь моей греховности и неpotребства, но ты прими к сведению, что святыми молитвами твоими я укрепляюсь и утверждаюсь, хотя сам я весьма немощен; и не только я, но и все мы – одно, единомысленные с тобою, единокоренные, решившиеся вместе страдать до смерти, и относительно нас ты ничего не бойся. Хорошо, отец, хорошо; хорошо, доблестный кормчий, ревнитель благочестия, подражатель святым; поистине великолепно ты подвизался, мужественно сражался; я знаю, что дух твой пребывает с мучениками.

Это так, хотя не как следовало, соответственно моему желанию и твоему достоинству. Но так как ты приказываешь обстоятельно описать тебе наше путешествие и случившееся с нами во время него с того дня, как мы подверглись этой прискорбной разлуке, то, хотя я и не в состоянии [это сделать], однако незамедлительно исполню приказанное мне. Итак, в тот самый день, в который ты, отец, добровольно пошел в путь к смерти, и мы отправились в ссылку, поехав

¹¹⁹ Написано между апрелем и августом 797 г., когда император Константин VI был свергнут с престола в результате заговора и ослеплен (15 августа 797 г.). О датировке см.: *Добротолонский*. Ч. 2. С. 157. – *Ред.*

на животных, какие случились. Сначала, как не подвергавшиеся [прежде] такому [несчастному] положению, мы были несколько в унынии. Ибо, останавливаясь в некоторых селениях, мы делались предметом зрелища для людей всякого пола и возраста; оба уха наши оглашались шумом и криками, когда ведшие нас отправлялись и останавливались для приобретения необходимого; но впоследствии, привыкнув, мы гораздо легче переносили эти неприятности. Более всего нас огорчала слабость отца, господина диакона. Таким образом мы совершили путь, измученные и изнуренные.

Остановки мы имели следующие: от Кафар¹²⁰ до Ливиан¹²¹; потом в Левки¹²²; затем в Фирей, где случилось с нами нечто прискорбное, о чем следует рассказать. Ибо неожиданно как-то появились девять (14) первенствующих братьев, рассеянные, как овцы, и они окружили нас со слезами, сокрушая наше сердце, но ведший нас не позволил нам разговаривать с ними; поэтому, жалобно посмотрев – мы на них, а они на нас – и сказав друг другу приветствия, наконец мы со слезами были разлучены. Далее, быв приведены в Павлу, мы нашли достопочтенную сестру твою¹²³ с господином Саввою¹²⁴ и, тайно повидавшись с ними, целую ночь пробыв вместе, поговорив о необходимом [Col. 917] и приветствовав друг друга, как приговоренных к смерти, расстались со стонами и воплями. Там можно было видеть, как терзаются и трепещут внутренности, когда природа бывает побеждаема священными чувствованиями.

[Отправившись] оттуда, мы остановились в Лупадии¹²⁵, встретив дружеское сочувствие со стороны принимающего странников, сделали [там] и омовение по причине ран, ибо у некоторых были трудноизлечимые раны от путешествия. Итак, нас привели в Тилис. Там встретил нас авва Захария с Пионием, которые от пламенного расположения к нам плакали и хотели идти вместе с нами, но это им не было дозволено. Оттуда в Алкеризу, а отсюда в Анаграммены, потом в Перперину¹²⁶, оттуда в Парий¹²⁷; вступали в общение с епископами и, кроме того, со смирением напоминали им о клятве. Потом в Орк¹²⁸, оттуда в Лампсак, в котором, найдя ираклиотов¹²⁹, пробыли три дня, не имея возможности отплыть. Затем, отправившись, приплыли в Абидос¹³⁰, милостиво принятые тамошним начальником. Прожив там восемь дней до субботы, поплыли в Елеунт¹³¹, где пробыли неделю времени, ввиду затруднительности плавания; потом, когда подул попутный ветер, прибыли на Лемнос, в течение девяти часов. Здесь останавливает

¹²⁰ Речь идет о монастыре, сохранившем лояльность императору Константину VI; назывался монастырь Кафара или Кафары. Точное место его нахождения в настоящее время не определено, но наиболее вероятное – у Никомедийского залива (см.: *Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 143, anm. 10; Доброклонский. Ч. I. С. 318, примеч. 7*). Согласно преданию, основан евнухом Нарсесом в царствование Юстина II (565–578 гг.), однако в действительности этот монастырь был основан монофизитами в конце V в. – *Ред.*

¹²¹ Ливианы – монастырь, находившийся предположительно на северном склоне вифинской горы Олимп. Таким образом, выйдя в начале февраля из Саккудионского монастыря, преп. Феодор вместе с товарищами по ссылке останавливался в монастырях по дороге из Никомедии в Nikeю (см.: *Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 144, anm. 11*). – *Ред.*

¹²² Левки – небольшое поселение недалеко от Nikeи, откуда ссыльные направились к Пруссе, возле которой должен был располагаться Фирей (см.: *Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 144, anm. 12*). – *Ред.*

¹²³ Нам известно имя одной из сестер Платона – Феоктисты, но идет ли здесь речь о ней или о другой сестре, имя которой неизвестно, неясно. – *Ред.*

¹²⁴ Савва – игумен Студийский, бывший вместе с Платоном на VII Вселенском Соборе.

¹²⁵ Лупадион – небольшое поселение примерно в 50 км от Пруссы, расположенное на реке Риндак (см.: *Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 144, anm. 15*). – *Ред.*

¹²⁶ Местонахождение Алкеризы, Анаграммен и Перперины не установлено. – *Ред.*

¹²⁷ Город Парий упомянут у Геродота (История. V, 117). Возможно, отсюда ссыльные продолжили путь уже морем (см.: *Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 144*). – *Ред.*

¹²⁸ Город Орк находился примерно на половине пути между Парием и Лампсаком. – *Ред.*

¹²⁹ Т. е. монахов Ираклиотского монастыря. – *Ред.*

¹³⁰ Древний город на азиатском побережье Геллеспонта (пролив Дарданеллы), откуда вели морские пути в Европу. – *Ред.*

¹³¹ Город на европейском побережье Геллеспонта, на южной оконечности Херсонеса Фракийского (Галлипольский полуостров). – *Ред.*

мою речь благочестие тамошнего епископа, который так благосклонно, как никто другой, принял нас, утешил и снабдил на дорогу.

(15) Отплыв оттуда со страхом из-за соседнего народа, мы переплыли при сильном северном ветре море в сто пятьдесят миль и пристали у Канастра¹³² в пределах Фессалоники; потом в Паллену, в местность, лежащую близ залива; затем в Эмбол¹³³; оттуда, снова севши на животных, вошли в город¹³⁴ в субботу, в день праздника Благовещения, часу в третьем. И какой вход! Нельзя и этого пройти молчанием. Один из сановников, наперед посланный от префекта с воинами, ожидал у восточных ворот, и они [наше] приближение встретили, стоя в молчании; а после того как мы вошли, затворив ворота, повели нас через площадь торжественно перед глазами собравшихся на это зрелище и таким образом привели к начальнику. Это прекрасный человек: явившись с благосклонным лицом, он после поклона кротко разговаривал с нами и послал нас к архиепископу; мы же наперед помолились в храме Святой Софии. Святейший, окончив молитву в своей церкви, принял и приветствовал нас, побеседовал с нами о необходимом и, тогда же удержав нас, доставил нам отдых омовением и пищею.

На второй день рано утром взяли нас и, по просьбе нашей дозволив помолиться в храме святого Димитрия, разлучили друг с другом всех нас, после того как мы высказали благословения и приветствия друг другу. Нас, двоих братьев, отвели в то место, в котором я нахожусь теперь, и разлучили после того, как мы со слезами простились друг с другом, так что и некоторые из зрителей [Col. 920] тронулись от жалости.

В таком состоянии, отец, наши дела; и теперь влачу я, смиренный, здесь жизнь прискорбную и многоплачевную. Знаки благословения от святой руки твоей мы приняли как имеющие силу Святой Троицы, и храним их как сокровище, и кладем их (16) пред глазами своими, как бы лобызая твою десницу. Опять слезы, опять содрогается моя внутренность, ибо хочу окончить речь. О, отец, для чего Ты Меня оставил? (Мф. 27:46). Но ты не оставил. Как ты удалился от меня? Но ты пребываешь во мне. Где же еще увижу тебя? Как взгляну на тебя? Где услышу сладчайший и спасительный голос твой? Когда буду разделять с тобою трапезу? Где буду наслаждаться твоим святым¹³⁵ присутствием? Или когда буду читать вслух тебе, или петь пред лицом твоим, или получать вразумления, или епитимии, или напоминания, совершая по обычаю угодное тебе угощение, пищу, питье, беседу, стояние, сидение, возлежание? Что случилось со мною? Призываю людей в свидетели, призываю и Небесные Силы в защиту мою: закон Божий отлучил меня от тебя, одна вечная заповедь. Да услышит поднебесная! Поэтому я радуюсь и возношу глас хвалы Богу; переносу все более, чем с избытком; восхищаюсь; не буду более сиротствовать, не буду сетовать, не буду говорить что-нибудь непристойное. Прими, отец, и вышесказанное как благочестное (*ὡς εὐαγή*), ибо это – знаки любви к тебе. Однако я опять буду плакать, но [уже] от радости.

А ты, преблаженный отец, радуйся и веселись: тебе назначены награды, уготовано место покоя. Ревность твоя подобна ревности отцов твоих; заключение под стражею провозглашает истину. Связан праведник как непреклонный; благочестивые благодарны, соревнующие делаются более пламенными, видя прекрасное начало. Гонители внешне сплетают речи и злословят, особенно некоторые из монахов, а внутри терзаются мыслями, имея жестокого обличителя в собственной совести; притом и удивляются, ибо, как говорит великий Григорий [Богослов]: «Великим подвигам [человека] умеют дивиться и враги, когда пройдет гнев и дело оправдает

¹³² Канастр – южная оконечность Паллены, одного из полуостровов Халкидики. – *Ред.*

¹³³ Западный мыс Халкидики, непосредственно перед заливом Фессалоники. – *Ред.*

¹³⁴ Т. е. в Фессалонику.

¹³⁵ В V, Sirm. и ТФС отсутствует. – *Ред.*

само себя»¹³⁶. Тебя Ангелы воспевают, люди ублажают, Христос принял и отверз тебе врата Царства Небесного навеки. Аминь.

4. К игумену Никифору (I, 4)¹³⁷

(17) Когда нам передан был твой ответ через господина диакона, то мы хотели тотчас писать к тебе, истинный¹³⁸ и многолюбезный брат мой; но так как было зимнее время и нерешительность (η *παλιμβουλία*) останавливала, то мы почли за благо не скоро отвечать. Когда же вместе с [Col. 921] устным вопросом и письмо потребовало того же самого, то для чего еще рассуждать и не высказать того, что приходит на мысль? Во-первых, скажу это – и ты, почтеннейший, пойми меня, – что я, как и сам ты знаешь, для многих представлял своею жизнью пример великой греховности, и почти нельзя назвать греха, к которому бы и сам я не был причастен, и другим не подавал повода. Но зная, что человеколюбие Божие спасает и погрязшего в бездне зла и подает руку помощи к покаянию, я избегнул отчаяния и, по-видимому, несколько утвердился на пути правом.

Поэтому, как ведает Бог, знающий тайное (ср. Мф. 6:4), я уклонился даже от сношения с родственниками своими и обращения с друзьями моими по плоти и от всех других при помощи одной силы Божией, укрепляющей немощь мою во всем. То, о чем ты спрашивал меня, несведущего, и теперь находится в таком состоянии, как сказал тебе господин диакон. И это мы высказывали и представляли не без рассуждения, но основываясь и утверждаясь на исследовании и изучении Богодухновенного Писания, равно как и расспрашивая тех, кого следует. Подлинно, это истина, потому что Божественный закон ясно гласит так не только чрез святого Павла (ср. Гал. 1:8), но и чрез других богословствующих отцов, которые то же самое определяют и доказывают и излагают согласно с апостольской заповедью. Как же я смогу впредь оставаться неразумно безразличным? И не лучше ли мне уклониться и устранить себя от вредных несчастной душе моей? И как это [безразличие] было бы опасно, когда верховнейший из отцов¹³⁹ взывает и говорит, что отнюдь не должно принимать ничего, что противно заповеди, или извращать заповедь, хотя бы [за то] обещали жизнь, хотя бы (18) угрожали смертью. Не стану говорить, сколько есть других изречений, не позволяющих нам даже малейшего отступления от заповеди, особенно когда мы притом имеем повеление Василия Великого, что «неопустительно должно соблюдать всё, преданное Господом в Евангелии и чрез апостолов»¹⁴⁰.

Это я осмелился открыть тебе, как отцу и любезному другу, между тем как мы – сердцеведец Бог свидетель! – не проповедуем этого, ибо не имеем преимущества, и не питаем ненависти, но и к самодержцу и благочестивейшему императору сохраняем любовь в сердце, и ко всем сродникам моим питаем благорасположенность, и поминаем его на Божественной литургии и молимся о нем наедине и общенародно. Также и с Церковью мы находимся в общении, и да не будет, чтобы мы когда-нибудь отделились от нее! Простите меня, который один только грешен; я предпочел оплакивать свои грехи [Col. 924] в этом углу и не вмешиваться в дела мирские. Какое в этом преступление? Позволь мне, любезнейший брат (ибо я знаю, что ты можешь это), и оставаться в покое здесь, и быть вдали от всех людей, сколько возможно, а ты мудрым умом своим сделай *стропотное* ровным и *острое* гладким (Ис. 40:4) и будь для нас

¹³⁶ Свт. Григорий Богослов. Слово 16, 11 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 215. – *Ред.*

¹³⁷ Это письмо и следующее (5) написаны немного раньше отправления преп. Феодора в первую ссылку по поводу того, что некоторые убеждали его не восставать против незаконного брака императора. Как показывает А. П. Доброклонский (Ч. 2. С. 158), письмо должно быть датировано концом зимы 795–796 гг. или началом весны 796 г. В это время император Константин VI пытался при помощи посредников успокоить возмущившихся монахов Саккудионского монастыря. – *Ред.*

¹³⁸ Т. е. родной, поскольку игумен Никифор приходился преп. Феодору двоюродным братом. – *Ред.*

¹³⁹ См.: *Свт. Василий Великий. Правила, кратко изложенные*, 303 // *Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 316.* – *Ред.*

¹⁴⁰ *Свт. Василий Великий. Нравственные правила*, 12 // *Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 31.* – *Ред.*

виновником мира и споспешником покоя, чтобы, если случится что-нибудь полезное для нас, устроить это справедливо и разумно.

5. К секретарю Стефану (I, 5)¹⁴¹

Вчерашний день, когда мы наслаждались достославным твоим присутствием, после некоторых других бесед, для которых ты и прибыл сюда, у нас как-то зашла речь о предметах Писания, и мы, находясь в большом недоумении, расстались друг с другом, не достигнув в том соглашения. Конечно, господин мой, мы, как люди простые, совершенно не соответствуем (19) присущей тебе мудрости; но чтобы молчанием о том, о чем должно говорить, нам не навлечь на себя осуждения, – ибо *обличением*, говорит Писание, *да обличиши ближняго твоего; и не примемши ради его греха* (Лев. 19:17), а с другой стороны, *обличая премудра*, будем еще более возлюблены им (Притч. 9:8), – мы почли необходимым высказать тебе то, что должно. Ты, господин мой, скажу кратко, соединяя вместе многие вопросы и возражения, сказал, что, кроме веры, ни о каких других заповедях Господних никому не следует вразумлять предстоящего пастыреначальника¹⁴², когда он, по неведению или по своему желанию, делает что-нибудь непозволительное; а мы говорили, что следует, и очень, но только тем, которые превосходят других знанием и благоразумием. И каких только не можем мы привести доказательств неосновательности такого мнения! Во-первых, из Ветхого Завета. Как ты думаешь о поступке Даниила (Дан. 13)? Не удостоился ли он похвал за то, что не только вразумил, но и осудил старцев, беззаконно обвинивших святую Сусанну, хотя он был в таком возрасте, который по закону не давал права говорить и высказываться свободно? Так или нет? Потом разве ты не одобряешь Иоава, который по случаю переписи народа, послужившего поводом к гневу Божьему, возражал, удерживал и старался убедить божественного Давида, чтобы он не делал этого (2 Цар. 24)? Ты ведь знаешь это повествование. Убеждает меня в том и Иофор, который напоминал великому Моисею и убеждал его не так управлять народом, некоторым образом вразумляя его и склоняя к своему желанию (Исх. 18). А кто он был? Иноплеменник, хотя и тесть [Моисея]. И кому говорил? Тому, кто делал всё по откровению Божию.

Об этом – немного, чтобы речь наша не сделалась длинной; надобно перейти к Новому [Завету]. Послушаемся, если угодно, почтеннейший, повеления громогласного проповедника вселенной: *если же последнему будет откровение, то первый молчи* (1 Кор. 14:30); и это не относительно одной только веры, как возражает любовь твоя. Также, чего едва я не забыл, великий проповедник истины Иоанн обличал Ирода (Мф. 14:4). Прошу [Col. 925] (20) ответить мне. Знаю, что против меня готова насмешка: «Он ставит себя наравне с пророком». Но не так, почтеннейший: *все это*, говорит, *описано в наставление нам* (1 Кор. 10:11); и еще Павел: *будьте раздражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11:1). А как можно мыслить право, действуя неправо, когда божественный Иаков утверждает, что *вера* является *от дел* и те, которые погрешают в одном, не имеют и другого (Иак. 2:17–18)?

При столь многих и таких свидетелях я не думаю, чтобы твое благородство стало возражать; если же так, то пришли недостойнству нашему разбор вышеизложенного, равно как и яснейшие возражения из того, что будет у тебя заготовлено. О, если бы они и были налицо! И мы замолчим и будем просить прощения за свою настойчивость, хотя и происходящую от ревности. Ибо только осуждать легко и [доступно] для всякого желающего, как читал ты; а вводить

¹⁴¹ Стефан Асикрит (*греч.* ἀ(δ)σηκριτῆς, *лат.* a secretis) – личный секретарь императора или одного из министерств (секретов). Датируется, согласно А. П. Доброклонскому, периодом между зимой 795–796 гг. и сентябрем 796 г. Вероятно, это письмо можно отнести ко времени протеста преп. Феодора против брака Константина VI (см.: *Доброклонский.* Ч. 2. С. 159). – *Ред.*

¹⁴² Т. е. патриарха. – *Ред.*

свое мнение, основываясь на свидетельстве Богодухновенного Писания, свойственно мужу, поистине здравомыслящему и умному.

Впрочем, чтобы слишком не распространить письма, мы здесь окончим речи, присовокупив еще изречения Василия Великого для полнейшего доказательства. Да пребудешь здоровым со всем домом своим, возлюбленный господин наш, благоденствуя во всех отношениях, ибо мы, и когда пишем, и когда не пишем, желаем сохранить благое расположение любви твоей.

Из 20-го Слова святого Василия о подвижничестве: «И предстоятелю, если преткнется, должны напоминать преимуществующие (21) из братий»¹⁴³. Из Слова 34-го: «Кто не принимает одобренного предстоятелем, тот должен открыто или наедине сделать ему свое возражение, если имеет какое-либо твердое основание, согласно со смыслом Писания, или молча исполнять приказанное; если же он сам постыдится, то пусть употребит на это посредниками других»¹⁴⁴. Из нравственных правил его же, из Слова 72-го: «Слушатели, наставленные в Писаниях, должны испытывать, что говорят учителя»¹⁴⁵. «Предстоятель слова должен всё делать и говорить с осмотрительностью и по многом испытании, с целью благоугодить Богу, как подлежащий испытанию и от самих вверенных ему»¹⁴⁶.

6. К Феоктисте, своей матери (I, 6)¹⁴⁷

Если бы возможно было пересылать в письмах слезы, то я, наполнив ими это мое письмо, послал бы их в настоящие дни тебе, почтенная, любезная и богоугодная мать моя. Ибо поистине я не могу равнодушно слышать о твоём положении, не говорю – о близости ко гробу, но и о болезнях, угрожающих смертью. И для чего, мать моя, ты захотела оставить нас, возлюбив грядущий век, отойти от нас и пребывать [Col. 928] у Господа? Ты, конечно, возлюбила тамошние блага; по сильнейшей любви переменяв образ мыслей, ты более пожелала пребывать с доброю и святою сестрою моею и с любезным моим господином Евфимием¹⁴⁸ или, лучше, в лике святых. Как же, о мать, перенесу это¹⁴⁹? Как могу без слез (22) продолжать изложение письма? Неужели суждено [мне] в моей горестной жизни и то, чтобы услышать о твоей смерти, воспеть тебе плачевные песни, увидеть твой гроб и написать надгробные стихотворения, чтобы ты почил телом под землею, ибо знаю, что духом ты будешь обитать на небесах, а я останусь на земле, продолжая влачить прискорбную и многогрешную жизнь мою?

Как можно стерпеть это? Да не будет этого со мной! Впрочем, надобно всё предоставить воле и определению преблагого Бога нашего. Ибо Он знает, что полезно каждому из нас; ведаёт, что нужно, устрояет потребное; Он – отец чадолюбивый; Он всё устраивает прекрасно, своевременно, благоразумно, промыслительно¹⁵⁰, всепремудро, всепрекрасно, непостижимо. И – о, премудрость и глубина судеб Его, как *непостижимы и неисследимы пути Его* (Рим. 11:33)! Еще раньше Он взял к себе сестру, потом взял брата, теперь желает третьего. Кто будет им? Если ты сама, то великая похвала; ты довершаешь тройственную награду, прекрасно проведши жизнь, оставив всё, предав Богу всё, голову, члены, саму себя, изнузив подвигами честное тело свое, совершив многопечальную жизнь или, лучше, прошедши узкий и тесный путь Господень

¹⁴³ Ср.: *Свт. Василий Великий. Правила, пространно изложенные, 27 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 192. – Ред.*

¹⁴⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий. Правила, пространно изложенные, 47 // Там же. С. 215. – Ред.*

¹⁴⁵ Свт. Василий Великий. Нравственные правила, 72 // Свт. Василий Великий. Там же. С. 90. – Ред.

¹⁴⁶ Ср.: *Свт. Василий Великий. Нравственные правила, 70 // Там же. С. 89. – Ред.*

¹⁴⁷ Письмо датируется примерно первыми годами управления Студийским монастырем или несколькими годами ранее этого события (после 798 г.), но во всяком случае – после ссылки в Фессалонику (см.: *Добротолонский. Ч. 2. С. 160*). – Ред.

¹⁴⁸ К моменту написания письма брат преп. Феодора Евфимий уже погиб, утонув в море. См.: *Преп. Феодор Студит. Великое оглашение I, 54 // Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 1. С. 350–352. – Ред.*

¹⁴⁹ В Sirm. и ТФС отсутствует «перенесу это». – Ред.

¹⁵⁰ Слово «промыслительно» в издании Фатураса отсутствует. – Ред.

(ср. Мф. 7:14) и теперь желая исхода в доброй старости. Об этом я молюсь доселе. Впрочем, самое лучшее то, что угодно Богу: кто родственнее Его может заботиться о наших делах?

Радуйся же, мать, и при жизни, и умирая. Ты не умрешь, потому что имеешь в себе жизнь; по своей воле ты умерла для жизни, потому что ты подвизалась *добрым подвигом* (1 Тим. 6:12), потому что ты отказалась от земного, чтобы наследовать небесное, потому что ты бескровно участвовала в подвигах мученичества, отсекая члены свои – нас по любви к Господу; ты отходишь без забот, без завещания. Ибо у тебя нет ничего, о чем бы делать завещание, кроме волосяной одежды твоей и другой какой-нибудь случайной принадлежности простой жизни: уже обнаженной ты идешь отсюда предстать Богу, имея душу чистую от вещественной нечистоты. Однако ты имеешь, что оставить нам, (23) именно: крепкую молитву, которою ты осеняла нас еще в юности нашей, знаменуя и запечатлевая нас в часы ночные¹⁵¹, вознося за нас моления ко Господу во всякое время; оставишь и неленостное усердие свое в божественных службах, любовь к чистоте, ревность к добродетели и апостольскую хвалу трудолюбия. Ибо поистине много трудов совершили преподобные руки твои: и одевали, и согревали не нас одних, но и всех братьев, которые, признавая и уважая тебя как духовную мать свою, одинаково с нами скорбят о тебе и ободряют [меня].

Это, еще не совершившееся, мы изложили в письме, доставляя утешение себе самим и выражая тебе чувствования нашего сердца, которые ты и сама [Col. 929] знаешь. Я же, как ты знаешь, святая мать моя, хотя и желал бы прибыть [к тебе], но никак не мог бы по причине забот, возложенных на меня, недостойного, и не знаю, каким образом. Ибо как удивительно было то, по словам Писания, что и *Саул во пророцех* (1 Цар. 10:11), так и то, что Феодор в игуменах; это задержало меня, это связало меня. Если бы я был связан железными цепями, то разорвал бы их и предстал бы пред лицом твоим; а теперь вместо себя посылаю к тебе для малого утешения пресвитера, потому что и сам он пользуется твоей любовью и уважением, чтобы он во всем помогал твоей немощи, наблюдая и заботясь о потребном; и если ты останешься в том же месте, то и он останется; а если отправишься, то и он отправится вместе с экономом. Впрочем, как управит Бог и позволит немощь твоя, так и располагайся, почтенная мать моя, и, желая отправиться, не напрягайся через силу. Поскорее пришли нам известие, как ты чувствуешь себя в болезни, чтобы нам успокоиться немного. Сейчас все братья совершили о тебе молебный канон, и постоянно они возносят моления о твоем здравии. Удостой нас святой молитвы твоей; благослови нас материнскими дарами, приветствуй нас письмом, даруй нам мир, который ты имеешь по благодати Христовой и будешь иметь во веки веков.

7. К императрице Ирине (I, 7)¹⁵²

(24) *Глас в Раме слышан*, говорит созерцатель божественных видений Иеремия, и *рыдания и вопль* мног, *Рахиль* тогда *плачет о детях своих* (Мф. 2:18; Иер. 31:15). А ныне какие и сколь великие дела? Откуда явились вчера, добрейшая государыня наша, вестники священного двора твоего, возвестившие нам хвалы о всех недавно совершенных делах твоих? Поистине они огласили весь слух наш. Почему же? Потому что ты явила концам [вселенной] знак такого благочестия; и вот отовсюду несутся к тебе, как летящие облака, многочисленные мольбы, прославляющие Бога за добрые дела твои. Скажи нам, государыня, кто возвел чистейший ум твой на высоту разумения истины, так что ты, как бы с некоторого высокого и превознесенного места, увидела эти дела, богоугодные и святые? Научи, откуда вселилась в тебя такая любовь к благочестию, что ты ненасытимо возжелала благоугождать Богу и до чрезвычайности про-

¹⁵¹ См.: *Преп. Феодор Студит*. Слово 12. Надгробное в честь матери, 4 // *Преп. Феодор Студит*. Творения. Т. 2. С. 470. – Ред.

¹⁵² Написано в марте 801 г. по случаю облегчения народных пошлин.

стерла попечение о душевной и телесной пользе христиан? Или ты, много помышляя о Божественном и имея материнское расположение, нашла недостаточным только освободить народ твоим верховным содействием как бы из некоторого египетского рабства, именно, от нечестивой веры¹⁵³, если бы не присоединила к прежним, разнообразно сияющим по подобию звезд добрым делам твоим и настоящую милость, как верх добродетелей?

Свят, свят, свят; возвеселится небеса горе, возгласим мы, хотя и дерзновенно, [Col. 932] вместе со святогласнейшим Исаией, *яко помилова Бог* чрез тебя народ Свой (Ис. 6:3; 44:23). Всё царство твое исполнилось радости и веселия; *зане отъяты* беззаконный *ярем*, *лежай* на нем, и *жезл* *иже на выи* такой державы (Ис. 9:4). Кто слышал о таких делах? Вот скажите, мужи. Кто видал при другом царствовании такое и столь великое благочестие? (25) Хвалите ее все народы; величайте ее с нами, начальники и подчиненные, священники и монахи и весь христианский род. Ибо не только то удивительно, что прощено столько талантов золота, хотя и это – дело несравненное, но и то, что таким образом пресечен многообразный поток нечестия – дело святейшее: уничтожена сеть насильственных и пагубных для души вымогательств, скрывавшаяся от всех предшественников твоих, хотя некоторые из них и благочестиво царствовали¹⁵⁴. Это предоставлено тебе. Прекратились присяга¹⁵⁵, многочисленные клятвы¹⁵⁶ или, скорее, клятвопреступления и требовавших, и тех, с кого требовали, отчего и те и другие, как случалось, погибали, когда один старался, чтобы скрыть, а другой стремился, чтобы захватить. Прекратилась скорбь притесняемых и забота бедных, старавшихся не о том, чтобы найти целительное врачевство против бедности, – это было бы менее прискорбно, – а о том, чтобы уплатить сборщикам неположенное и снова введенное, как бы порождение греха. Уже не облагаются пошлинами пути как на земле, так и на море. Это согласно со словами великого и святого Златоуста. От жителей суши уже не отнимаются несправедливо деньги в ущельях сидящими там, словно неким свирепым бесом или неукротимым зверем, непременно съедающим что-нибудь из запасов бедного путника; и бедные уже не остаются дома из-за боязни таких гнусных поборов, не посещая ни городских, ни приморских местностей, потому что везде стояли утесы¹⁵⁷ несправедливости. Мореплаватели, плывущие с востока и запада и севера, уже не стесняются во время плавания, принуждаемые отдавать, словно схваченные за горло, пошлины при узких устьях; освобождены от них занимающиеся и охотничьим ремеслом, исполняя его ныне легко, священной души Ирина! Рыболов, вытащив, может быть, три рыбы, (26) и притом после многих трудов в целый день, не отдает в пошлину одной из них. Стрелок или птицелов, поймав, может быть, немного птиц, которые служат ему необходимой пищей, и не обязываясь платить с них пошлину, может жить благополучно. Солдатки, удрученные домашней скорбью о потере мужей, не будут горько плакать от жалких и бесчеловечных поборов за умершего. Умалчиваю о пастухах, овцоведах, виноторговцах; не говорю о мясниках, ткачах, кузнецах, сапожниках, красильщиках, продавцах ароматов и плотниках и вообще о каждом ремесле, относящемся к обработке золота, или дерева, или всякого другого вещества.

Дабы не слишком растягивать речь таким подробным исчислением, [скажу, что] все, добрейшая государыня, всплескали [Col. 933] руками своими и возрадовались весьма великой радостью, взывая: «Благодарю тебя, Господи, *яко помиловал* меня и был *мне во спасение*» (Ис.

¹⁵³ При содействии св. императрицы Ирины состоялся VII Вселенский Собор, утвердивший иконопочитание и осудивший ересь иконоборчества. – *Ред.*

¹⁵⁴ Ср.: *Феофан Исповедник*. Хронография. Год 6293: «...но в марте месяце, 9 индиктиона, благочестивая Ирина подарила византийцам годовые подати, облегчила сборы с торжищ для Абидоса и Иероса; за сии и другие благодеяния народ чрезвычайно благодарил ее». – *Ред.*

¹⁵⁵ Употребленное здесь преп. Феодором греческое *εδοσμία* является *haraх legomenon* (букв.: однажды сказанное), ни в одном тексте более не зафиксировано. – *Ред.*

¹⁵⁶ Греческое слово *πολυορκία* – термин, имевший канонический смысл: «Клятвопреступления и частой клятвы понапрасну избегай; ибо не останешься неповинным» (Апостольские постановления 2, 36, 5). – *Ред.*

¹⁵⁷ В ТФС: «башни». – *Ред.*

44:23; Исх. 15:2). Поэтому я с доверием буду относиться к благодарованной царской власти твоей. Всё это исполнено хвалы и величания, возлюбленная Христом, любезная делом и именем Ирина! Это разгласится не только в державе царства твоего, но и до пределов вселенной, и услышат о нас другие народы, и удивятся, и изумятся благодетельности мудрых начинаний твоих, ибо «великим подвигам человека умеют дивиться и враги», говорит громогласнейший из богословов¹⁵⁸. Так сохраняется непоколебимым твое царство, так подчиняются и охотно покоряются тебе подданные; таким образом ты угождаешь Богу, таким образом ты радуешь избранных Ангелов Божиих и людей, живших преподобно и праведно, богоименитая Ирина! В этом сияет твое благочестие; за это всякие уста и всякий язык открываются для прославления тебя; это поистине слава Церкви; это печать сохраняемого тобою отеческого и богодухновенного Православия христиан, ревнительница по Боге и поборница истины! Таково (27) приумножение добродетелей твоих. Как же велики и достохвальны и награды твои, как велико и превосходно воздаяние¹⁵⁹ тебе от Бога всяческих! Великое дело и одного спасти, ибо не справедливо ли это, когда Божественное Писание говорит: *аще изведеши честное от недостойного, яко уста моя будеши* (Иер. 15:19), – как же спасение столь многих душ и всего народа не считать делом великим и почтенным и поистине достойным высшего многовоздаяния? Итак, ты, именуемая поистине великим и подтверждающимся делами именем, вступила на царство со всякими благами; благоволи же, чтобы остатки правды пребывали вечно.

8. К игумену Симеону (I, 8)¹⁶⁰

Отечская святость твоя, более нас заботящаяся о делах наших, в двух собственноручных¹⁶¹ письмах своих сообщила нам странное и дивное. Но о подателях писем Бог благоволил так, что они с согласия игумена приняты в свой монастырь; хорошо сделало благочестие твое, возвратив их назидательным словом своим в отеческие и духовные недра. О брате же нашем¹⁶², оставившем звание и изверженном из пастырского общежития, как бы из рая, не знаю, что сказать. И мы прежде взирали на этого человека как на виноград, поистине богонасажденный, *весь истинен, весь плодоносен* (Иер. 2:21). Как же теперь *озоба и вепрь от дубравы, и уединенный дивий пояде* и (Пс. 79:14), и он обратился, так сказать, в [Col. 936] горечь смертную? Не потому ли, что он предался неукротимым зверям страстей, разумею плотоугодие и любоначание, и теперь можно видеть, как он в умственных помыслах пожирается ими и терзается, (28) как бы устами львов? Божественный Василий, как ты знаешь, приписывает безрассудно отлучившемуся и отвергшемуся от отца падение, равное с тем, кто нарушил и самый обет святой; поэтому они равно и осуждаются на отлучение и прочие епитимии¹⁶³.

Впрочем, мы, грешные, молимся, чтобы он опять воззрел на прежний свет из своей отупевшей от страстей и омраченной души и опять возвратился домой к любезному отцу и возлюбленной общине. Самих же братьев мы увещеваем пребывать мужественно в общежительных подвигах и не колебаться падением нечестивого, но всё более и более по этому поводу прилепляться к истинной вере и неразрывному союзу даже до пролития крови, как учат богоносные отцы, чтобы за совершенство покорной жизни своей получить им венец мученичества в день Суда и ликовать вместе с Досифеем и Акакием и Дометианом¹⁶⁴, мужами вполне святыми,

¹⁵⁸ См.: Свт. Григорий Богослов. Слово 16 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 215. – Ред.

¹⁵⁹ В S: «воздаяние добродетелей». – Ред.

¹⁶⁰ Это письмо датируется 801–806 гг. – Ред.

¹⁶¹ Фатурос вместо чтения *ιδιογράφων* (собственноручных) поддерживает чтение *ιερογράφων* (святописанных). – Ред.

¹⁶² Геласии. О нем см. следующее письмо. – Ред.

¹⁶³ См.: Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы 21, 1 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 358. – Ред.

¹⁶⁴ Святые, особо прославившиеся своим послушанием. О них см.: Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 1. С. 246, 302, 349, 400, 425, 789. – Ред.

совершившими жизнь свою в полном послушании. Ибо ныне, как твое преподобие говорит в остальной части письма, господствует нестроение и непослушание, так как почти все, можно сказать, опираются на обычаи человеческие и на установления соседей, противные заповедям Божиим, и хотят лучше соблюдать образ жизни такого-то и такого-то игумена, нежели божественных отцов наших; поэтому пастыри, из них я первый, стали неразумны, не ищем Господа и не держимся безукоризненного и неизменного образа жизни, но – как будто обветшал закон Божий, упразднилось Евангелие, обессилели духовные уставы и, дабы не сказать мне нечто и более нечестивое, будто изменился неизменяемый Бог! Это относится к тем, которые говорят и ссылаются на времена, и дни, и поколения – иные тогда и иные теперь.

Упадок благочестия – не от смены времен, а от свободной воли.

А я возражаю, что такое различие произошло не от времени. Ибо ни небо не получило другого вида или другого движения, ни светило, виновник дня, не приняло другого сияния, ни вселенная (29) не стала носиться и обращаться вопреки прежнему порядку: *постави я*, сказано в Писании, *в век и в век века, повеление положи, и не мимо идет* (Пс. 148:6). Но это произошло, святейший, от перемены свободной воли, оскудевшей божественной любовью и обратившей привязанность свою к вещам тленным, не желающей и не решающейся следовать достохвальным примерам и отображать первоначальный и отеческий боговидный образ, а следующей примерам безобразным, нелепым и чудовищным. Поэтому мы и носим в душе своей идолов, имеющих вид отчасти человека, отчасти пса, отчасти, может быть, леопарда, отчасти рыбы или какого-либо другого из пресмыкающихся; [Col. 937] твое преподобие [пускай] примет это иносказательно¹⁶⁵.

Итак, те, которые по заблуждению болтают это, пусть или с открытым лицом разорвут Евангелие, свидетельства и заповеди Господни и все преданные святыя письма, или, не делая этого, оставят младенческие и неразумные суждения как поистине достигающие мужескаго *возраста Христова* (Еф. 4:13), согласно божественному изречению; пусть и сами так поступают, и других научают; или, не делая ни того ни другого из сказанного, пусть обвиняют собственное нерадение и невоздержание. Ибо, может быть, и для них придет время вразумления.

Но горе мне, честнейший¹⁶⁶ отец, что я, будучи сам подвержен всему сказанному и причастен всякому пороку и нечестию, начал укорять других и предписывать законы. Да восплачут и возрыдают и самые камни бесчувственные обо мне, подвергающемся опасности каждый час и рассеивающем паству Христову, вверенную мне, недостойному. Это я вынужден отвечать тебе по твоему повелению, богопочтенный; ты же, укрепляясь силою Духа и соблюдением заповедей закона и отцов, да пребываешь неподвижным, непоколебимым и неустрашимым от многообразных слухов, приносимых к тебе некоторыми подобно ветрам и тревоблениям, шествуя царским путем чистой жизни¹⁶⁷, не обращая внимания на вопиющее с обеих сторон пустословие людей и молясь непрестанно о нашем смирении с великим усердием.

9. К ученику Геласию (I, 9)¹⁶⁸

(30) Сын мой, авва Геласий! Каким образом виновник зла сатана изгнал тебя из общезительного рая, как некогда Адама из Эдема, тебя, последовавшего совету змееподобного Аммона¹⁶⁹? И теперь ты обитаешь в местах, которых не призирает Бог, производя тернии и

¹⁶⁵ Ср.: *Св. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии* 2, 1. – *Ред.*

¹⁶⁶ В S: «святейший» (ἀγιώτατε). – *Ред.*

¹⁶⁷ О понятии царского пути см.: *Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 1. С. 230.* – *Ред.*

¹⁶⁸ Данное письмо написано перед январем 809 г. – *Ред.*

¹⁶⁹ Об Амоне (или Амуне; греческое 'Αμμοῦν) см.: *Преп. Феодор Студит. Великое оглашение II, 10 // Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 1. С. 449.* – *Ред.*

возделывая в поте лица бесчестные страсти (ср. Быт. 3:18–19). Ибо что хорошего ты сделал или делаешь, вышедши оттуда? Или, лучше, чего не сделал ты дурного и ненавистного? Оскудел руководственный свет ума твоего, погасла искра духовной любви; *друзи твои и искреннии твои* (говорю не только о возлюбленных братьях твоих, но и об Ангелах Божиих) *прямо тебе отдалече стаиша, и приближишася бесы, ищущии* погубить прежде совершенные подвижнические труды твои (Пс. 37:12–13). Где твоя молитва, некогда чистая? Где твое исповедание, некогда непоколебимое? И светоносное проповедание, ангельское ликование, богоподобное послушание, христовое смиренномудрие и то доброе и прекрасное, что воспеваешь песнописец Давид, *егда жити тебе с братией вкупе* (Пс. 132:1)?

Так как всего этого ты лишился, сын мой, то взамен ты имеешь поселившимся в тебе противное тому: помрачение ума, ожесточение души, ослепление сердца, неверие, отчаяние, малодушие, страх смерти, боязнь Суда. И для чего нужно исчислять всё порознь, когда ты живешь совершенно ясно, как Каин, *стенья и трясьйся* (Быт. 4:12)? Не говорю о [Col. 940] множестве плотских страстей, волнующих твою внутренность и воспаляющих грех. Поэтому, сын мой, познав истину через смиренное письмо мое, обратив взоры к свету, предавшись божественному сокрушению, проникнувшись любовью, вспомнив и вникнув, откуда ты ниспал и в каких находишься бедах и где обитаешь, так сказать, за селениями кидарскими (ср. Песн. 1:4), оправься, восстань, пробудись, обновись и воспламеняй себя и, [не медля] ни часа, ни дня, (31) ни недели, скорее оставив всё, приди мужественно и уверенно ко мне, несчастному отцу твоему, и к доброму братству твоему, к великому моему отцу и твоему отцу.

Кроме того, я решил было, когда узнал, что ты извержен оттуда, послать к тебе и брата с письмом, чтобы он возвратил тебя; но так как относящий письмо пресвитер уверил меня, что ты непременно придешь и по одному этому письму, то я и довольствовался письмом. Итак, сын мой, как сказано, не только я, несчастный, и отец мой, но и владыки мои [Иоанн] Предтеча и [Иоанн] Богослов¹⁷⁰, безусловно, повелевают тебе поскорее удалиться, пока не постиг тебя конец от неожиданной смерти. Если же, чего я не думаю, ты, ожесточаясь, ожесточился и будешь упорствовать, то знай, что ты отлучен от общества, и от всех святых, и от нас грешных, пока не увидишь лица нашего; а если удалишься [оттуда], как мы советовали, то, возвращаясь, ты уже разрешен [к участию] и в Божественных Дарах, и в прочих снедах.

10. К ученику Николаю (I, 10)¹⁷¹

Так как ты, духовный сын мой Николай, по благоволению Божию возведен в звание игумена, то тебе надлежит соблюдать всё, заповеданное тебе в настоящем письме¹⁷². Без необходимости не изменяй ни в чем того порядка и правила, какой ты принял от своей духовной обители. Не приобретай ничего от этого мира и не сберегай собственно для себя даже ни одного сребреника. Не разделяй души и сердца своего в попечениях и заботах, кроме вверенных тебе от Бога и сделавшихся твоими духовными сынами и братьями, ни о бывших прежде близкими по плоти, (32) ни о родственниках, ни о друзьях, ни о товарищах. Не употребляй имущества обители своей ни при жизни, ни при смерти, ни в виде подаяния, ни по завещанию на упомянутых раньше близких и друзей своих, ибо ты – не от мира, чтобы тебе иметь общение с мирскими, разве если кто из них пожелает перейти из общественной жизни в наше звание, и в таком случае позаботься о них по примеру святых отцов. Не приобретай раба¹⁷³ ни для своей

¹⁷⁰ Святые покровители монастырей Саккудионского и Студийского. – *Ред.*

¹⁷¹ Письмо датируется промежутком между 18 февраля 806 г. и 809 г. (см.: *Добротолонский*. Ч. 2. С. 163–164) или 801–806 гг. (см.: *Fauros*. S. 31). Следовательно, адресатом письма был не преп. Николай Студит (род. 793 г.; стал игуменом в 843 г.), а другой Николай – ученик Феодора, о котором, впрочем, ничего не известно. – *Ред.*

¹⁷² Далее текст письма близок к «Завещанию» преп. Феодора. – *Ред.*

¹⁷³ См.: *Преп. Феодор Студит*. Слово 10. Надгробное в честь Платона 4, 23 // *Преп. Феодор Студит*. Творения. Т. 2. С.

нужды, ни для вверенной тебе обители, ни для полей своих – сотворенного по образу Божию человека; ибо это допускается только для мирян, ты же должен сам служить для единомудушных братьев своих рабом по своему произволению, хотя по внешнему виду считаешься [Col. 941] как бы господином и учителем. Не имей животных женского пола для служебной надобности, как совершенно отказавшийся от женщин, ни в обители, ни на полях, так как никто из преподобных и святых отцов наших не имел и самая природа не позволяет. Без необходимости не ездь на лошадях и мулах, но по примеру Христа ходи пешком; когда же это невозможно, то пусть осленок будет твоим подъяремным животным. Наблюдай непременно, чтобы у братства всё было общее и нераздельное и ничто, в частности, [не обращалось] в собственность отдельного лица, даже и игла. Твои же тело и душа, не говорю уже о чем-нибудь ином, должны быть разделены равной любовью ко всем духовным сынам и братьям твоим. Не оказывай власти над двумя братьями твоими и сынами моими; ни в начальствовании, ни в руковождении не делай ничего без разрешения отца твоего. Не вступай с мирянами в побратание или в восприимничество, как удалившийся от мира и брака, ибо на это не находится примера у отцов, а если бы и нашлось, то редко, и это – не по закону.

Равная любовь предстоятеля ко всем.

Не разделяй трапезы с женщинами, кроме матери по плоти и сестры, разве будет, не знаю, какая нужда и необходимость, как заповедуют святые отцы¹⁷⁴.

Не делай частых отлучек и путешествий, без нужды оставляя свою паству, тогда как и в присутствии твоём (33) с трудом могут спастись разнообразнейшие и на многих путях находящиеся словесные овцы.

Старайся непременно преподавать огласительное поучение трижды в неделю и вечером, ибо это предано от отцов и спасительно.

Не давай малой, как говорят, схимы, а потом через несколько времени другой, как бы великой, ибо схема одна, подобно Крещению, как употребляли ее святые отцы.

Не преступай законов и правил отцов, преимущественно же пред всеми святого отца нашего Василия; но всё, что будешь делать или говорить, делай, как бы имея свидетельство из Писаний или как бы по обычаю отцов своих, без преступления заповеди Божией.

Не оставляй своей паствы, чтобы перейти к другой или достигнуть высшего достоинства, без разрешения отца своего.

Не вступай в дружбу с девственницей, и не ходи в женскую обитель, и не беседуй наедине с монахиней или миряночкой, разве когда заставит необходимость, и тогда в присутствии двух лиц с обеих сторон, ибо пребывание наедине, как говорят, подает повод к клевете.

Не открывай дверей овчарни¹⁷⁵ для входа какой-либо женщины без великой нужды; если же можешь принять ее без взаимного лицеизрения, то и это не укоризненно.

Не устрояй для себя гостиницы или для духовных сынов своих мирского дома, в котором бывают женщины, который и ты часто посещал бы, но старайся останавливаться на пути и удовлетворять необходимые нужды у мужей благочестивых.

Не держи в своей келлии из пристрастия¹⁷⁶ юного ученика, но (34) употребляй для услуг себе лицо неподозрительное и различных братьев.

Не носи одежды изукрашенной и драгоценной, кроме того, когда совершаешь священнослужение, но по примеру отцов скромно одевайся и обувайся.

Не будь роскошен ни в издержках на самого себя, ни в [Col. 944] приемах гостей, ибо это свойственно сластолюбцам настоящей жизни.

443. – *Ред.*

¹⁷⁴ См.: *Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы 3, 1 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 331. – Ред.*

¹⁷⁵ Под овчарней разумеется монастырь. – *Ред.*

¹⁷⁶ В ТФС: «предпочтительно». – *Ред.*

Не храни золота в своей обители, но излишки всякого рода отдавай бедным, отворяя двор свой, как делали и святые отцы.

Не удерживай в своей власти сохранного места и не заботься о хозяйственных делах, но все твои заботы пусть относятся к душам, а золото и нужные вещи предоставь эконому, келарю и кому следует по каждой должности; а ты, разумеется, будешь иметь власть над всеми и передавать по своему желанию каждую должность тому или другому лицу и требовать отчета по каждой службе, как ты приказал.

Не делай ничего и не распоряжайся по собственному произволу ни в чем – ни относительно путешествия, ни относительно продажи и покупки, ни относительно принятия или извержения брата, ни при перемене должности, ни в каком-либо другом из плотских дел, равно как и в случае душевных проступков, – без совета преимуществующих знанием и благочестием, одного или двух, или трех, или и большего числа, смотря по предстоящему предмету, как заповедано отцами. Всё это и другое, что ты принял, соблюдай и сохраняй, да благо тебе будет (Исх. 20:12) и да будешь благоуспешен в Господе все дни жизни своей. Противное же этому да не будет ни на словах, ни в мыслях.

11. К Анастасию, епископу Кносийскому (I, 11)¹⁷⁷

(35) Что случилось с тобою, святейший отец, и почему ты после первого и второго отказа еще настаиваешь, чтобы от меня, несведущего и преданного страстям, получить полезное назидание? Больше я имею нужду просвещаться от тебя, низший по званию и омраченный по жизни, не относительно обязанностей епископства – увы, [виной тому] моя неспособность, – но относительно монашеского и потом игуменского состояния, именно: как бы мне, надлежащим образом руководя паствой, вверенной мне, недостойному, заслужить милость Божию в день страшного ответа моего [на Суде].

Но ты сделал это, конечно, по высокому смиренномудрию, ибо мне непристойно подозревать, что архиерейство твое хотело испытать мое невежество. Итак, я страшусь за собственный сан, священная глава, и поистине недоумеваю относительно управления душами, как привести вверенную мне малую словесную ладью из многомятежного и бурного духовного моря в пристань спасения; ибо для этого нужны и чистая жизнь, и достаточное знание, чтобы, управляя как бы двумя рулями, бодрственно и искусно сохранить и себя самого, и следующих за мною непотопленными водами греха.

Высота и сложность епископского служения.

Таково оправдание меня, несчастного. Но так как совершенно оставить без послушания повеление твоей святости, хотя оно и выше сил моих, небезопасно, а с другой стороны, я получил повеление и от собственного отца моего¹⁷⁸, то, повинувшись обоим, я, в виде напоминания, высказываю тебе, святейший отец, что корабль твоего совершенства гораздо больше и превосходит моею ладью, – разумею высоту епископского сана [Col. 945] в сравнении с игуменским достоинством, – и тем более, чем над большим числом людей ты удостоился начальствовать, и притом, может быть, не добровольно [подчинившихся], не единокоренных, не одинакового пола

(36) и звания, но и над мужчинами и женщинами, отшельниками и общежительными монахами, начальниками и подчиненными, брачными и безбрачными, рабами и свободными, сиротами и вдовами, богатыми и бедными, господами и слугами, должниками и займодавцами, живущими роскошно и изнуряемыми голодом, имеющими большое состояние и не имеющими

¹⁷⁷ Греч. Κνωσία. Кносская кафедра – одна из старейших на Крите, с епископской резиденцией в местечке Агиос Мирон. Епископ Анастасий упомянут в актах VII Вселенского Собора (Mansi XIII 145A). Датировать письмо крайне затруднительно, наиболее вероятное время написания – 801–806 гг. – *Ред.*

¹⁷⁸ Имеется в виду преп. Платон. – *Ред.*

крова, носящими изысканные одежды и одевающимися в рубище. Этого и еще большего, чем это, не оказывается в нашей жизни, а твоя исполнена. Притом не одним распоряжением устроится весь народ твой, и не всех лица и имена ты знаешь, и не каждого образ жизни тебе известен, но различные весьма различно ведут свою жизнь. Ибо одни, может быть, возделывают землю, другие плавают по морям, иные занимаются скотоводством, иные ничего не делают, а иные занимаются предпринимательством; и долго было бы говорить о видимой деятельности каждого.

При всем этом какой и сколь великий нужен труд? Я думаю – невыразимый. Каков должен быть труд, борьба, подвиг, напряжение, забота, попечение, изнурение тела, скорбь души, утомление ума? Как управляющий кораблем во время великой бури и волнения морского бывает всецело бодрствующим и внимательным, не давая сна глазам своим, потому что немалой опасности подвергает и малый недостаток опытности и внимательности, так правитель душ должен еще тщательнее и точнее знать дело предстоятельства (τῆς προεστιαίας), чтобы не быть потопленным в бездне гибели. Поэтому, святейший, я думаю, и зывал великий апостол: кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? (2 Кор. 11:29). И еще: для Иудеев я был как Иудей, для подзаконных был как подзаконный, для чуждых закона – как чуждый закона, но подзаконен Христу. Для всех я сделался всем, чтобы всех спасти (1 Кор. 9:20–22). Вот таковы, по словам его, законы и правила епископства, как свидетельствуют и сами божественные отцы наши.

Впрочем, ты, сам читая и разумея учение святых и имея в руках (37) своих богопреданные изречения, зачем требуешь чего-нибудь подобного от меня, бедного? Я думаю, что епископ есть начальник и подлежит ответственности за все действия подчиненных; неумолкающий вестник, проповедующий заповеди Божии; неусыпный глаз, наблюдающий за путями каждого из руководимых им; образ Христа, на который взирая, следующие за ним устроят по-евангельски жизнь свою; всегда сияющий светильник, видимый подвигающимися во мраке неведения и греха; слово учения, напаяющее жаждущих спасительным питием; высший распорядитель, имеющий дать отчет за жизнь каждого во время воздаяния. Поэтому ничто столько не имеет близости и любви к Богу и столько не достойно награды, [Col. 948] сколько это предстоятельство, как сказал Сам Христос верховному апостолу: если любишь Меня, Петре, больше, нежели они, паси овец Моих (Ин. 21:15–17). И нет ничего опаснее и пагубнее, как недостойно носить этот сан.

Но сам ты, превосходнейший из отцов, – я это хорошо знаю, – как пастырь добрый, всегда полагаешь жизнь свою за овец своих (Ин. 10:11), готов на опасности за каждую из них, не боишься угроз человеческих, не скрываешь слова истины перед лицом противников, повинешься воле одного Царя; притом обличаешь без всякого стеснения, наказываешь с состраданием, примиряешь и соглашаешь несогласных, благоразумно отделяешь скверного от святого, здоровое от больного, чтобы оно не сообщило болезни своей ближнему, обращаешь заблуждающего, подъемлешь изнемогшаго, перевязываешь сокрушенного (Иез. 22:26; 34:4).

Недостойные пастыри.

Подлинно, как много у тебя дела! Надзор за игуменами, разбор живущих по келлиям, рукоположение пресвитеров и диаконов и наблюдение за жизнью всех их, предстательство за вдов, покровительство сиротам, защита обременяемых, заступление за обижаемых и, кроме того, сохранение своего достоинства. Ибо когда ничто не вредит и не препятствует благочестию, то надлежит и нам повиноваться всякому начальству и власти и всегда, если возможно, оказывать дружелюбие ко всем посредством щедрого и радушного приема и жертвования. Да не говорится о (38) твоём блаженстве то, что, напротив, относится к худым пастырям, именно к тем, которые пасут паству для гнусного прибытка, которые считают этот сан средством к [удобствам] жизни, к плотским наслаждениям, к удовлетворению похотей, к собира-

нию скоропреходящего богатства, к приобретению такого-то и такого-то числа десятин земли, толпы рабов и множества скотов и потому человеческими, а не божественными способами достигают высоты предстоятельства, чтобы превозноситься пред подчиненными и гордо сидеть впереди более почтенных людей. Не стану говорить о тех, которые, подобно стряпчим, ведут тяжбы о вещах тленных, а не защищают догматы благочестия, или, что гораздо хуже, о тех, которые присвояют и отнимают принадлежащее подвластным и таким образом приобретают могущество и богатство. Не отказываясь мало-помалу притеснять и бедных, которым они скорее должны были бы подавать руку помощи, кому они могут быть уподоблены? Петру ли и Иоанну и их последователям, у которых, как говорится в Писании, не было серебра и золота (Деян. 3:6), но – благодать Божественного Духа? Или Симону волхву, и Иуде предателю, и сребролюбивому Гиезию¹⁷⁹ и прочим богатым века сего? Я говорю о тех, которые заботятся только о настоящем, как бы им было хорошо, угождают плоти, прилепляются сердцем к золоту, которые, может быть, отдают деньги в рост или снабжают ими бедных с лихвою, владеют [для удовлетворения] собственных пожеланий и пристрастно уделяют [Col. 949] недостойным или родственникам, которые, может быть, все заботы направляют к тому, чтобы много посеять и пожать, столько-то насадить и собрать плодов, прибавить и умножить рабочих скотов или стада, словно какие-то земледельцы, наблюдая время и пользуясь нуждами других для продажи и покупки того и другого, проводя жизнь подобно предпринимателям и торговцам, а не так, как следует епископам и священным лицам, чтобы только окрылять души, освободить их от мира, возводить к Богу¹⁸⁰ и спасти всю паству от греховной смерти, а необходимое для настоящей жизни, как второстепенное, устроить через экономов и управляющих.

Но горе мне, потому что я перечислил это, по собственным своим страстям изобразив то, чего нет у других. Ты же, всечестнейший отец, (39) как чистый от всего этого, святыми молитвами отгоняй духовных волков от запечатленного Христом двора твоего; я хорошо знаю, что ты и делаешь это, и выводишь [пасомых] на пажити добродетелей, питаешь и утучняешь их пищею своего сладчайшего учения и водою своей чистой веры, и непрестанно приносишь благоприятные жертвы при духовных и священных своих службах Богу; но, упреждая молитвами своими, упаси и меня, несчастнейшего и многогрешного, прошу и умоляю, и прости, если я чем-нибудь возбудил смех в тебе по своему невежеству. Впрочем, я приступил к этому не по собственному желанию, но побуждаемый твоей священной и духовной любовью или, лучше, повелением, высказав нечто не для пользы твоей, но в доказательство, как сказано, искреннего моего послушания тебе.

Будь здоров в Господе, молясь о нас, единых грешниках, во всем святейший отец!

12. К Фоме, консулу, дважды почтенному званием (I, 12)¹⁸¹

Какое приветствие или какое слово утешения может найтись у нас, смиренных, для твоей именитости при постигших тебя, господин, прискорбных обстоятельствах? Ты удален из города, в котором родился и воспитывался, лишен величайшего дома, лишен блестящего сана и, прибавлю, имущества; отлучен от друзей, знакомых, любезнейших детей твоих, отправлен в ссылку в разные места. Ссылке же свойственно то, что служит к изнурению непривычного к тому тела твоего: недостаток в пище, в питье, в омовении, отсутствие собеседников, множество оскорбляющих и огорчающих. Ибо теперь друзья и знакомые, некогда бывшие благорасположенными к тебе, может быть, стали нерасположенными и, находясь вблизи или издали, отвратили свои лица, чтобы не узнавать и не любить [тебя] и не заботиться [о тебе]. Кроме

¹⁷⁹ См.: Деян. 8:18–24; Мф. 26:15; 4 Цар. 5:20–27. – *Ред.*

¹⁸⁰ См.: Свт. Григорий Богослов. Слово 3, 22 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 34. – *Ред.*

¹⁸¹ Или дисипату. Письмо датируется 804–806 гг.; личность консула Фомы не установлена (см.: Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 153–154). – *Ред.*

того, у тебя забота об оставшихся еще слугах и прежде них – о прекрасных [Col. 952] детях, а возможности для этого нет. И притом ты сидишь пред городом, как (40) некогда Израиль, отведенный к ассирийцам, при реках Вавилонских: тамо, говорит он, седоном и плакахом, внемда помянути нам Сиона (Пс. 136:1).

Непостоянство земной жизни.

Итак, твои обстоятельства достойны воздыхания, скорби и слез. Но так как у тебя есть благодать ведения и дар благоразумия, то мы думаем, что ты при этом не падешь совершенно, зная, что *искушение – житие человеку*, по выражению приснопамятного Иова (Иов. 7:1). Твоей многоопытности хорошо известно, сколько он претерпел, равно как и всё непостоянство течения настоящей жизни, изменяющейся почти каждый день и час. Подлинно, она подобна приливу и отливу, цветам и сновидениям и прочему такому же, по божественным изречениям святых. Пусть припомнит почтенная душа твоя, сколько перемен произошло со времени твоей ссылки, как одни пали, другие возвысились; иные умерли, одни достигли счастья, другие подверглись несчастью. Нет никакого постоянства в непостоянном и быстром течении нашей жизни.

С другой стороны, и то истинно, что все мы, люди, находимся в ссылке, так как через превозданного мы изгнаны из рая, как сказано, и обитаем в этой смертоносной стране, доколе воспоем: *изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему* (Пс. 141:8), переходя из странствования в свободу; поэтому, сказать точнее, люди и не могут отправлять в ссылку подобных себе, сами находясь в ссылке, ибо все мы изображаемся странниками и пришельцами (Пс. 38:13).

Если это может быть для тебя каким-нибудь врачевством к утешению и средством к успокоению, то просим и убеждаем великодушно переносить случившееся и с благодарностью – прискорбное, чего ты, уверены мы, уже и достиг. Ибо как иначе мы вытерпим несчастье? Притом через это мы приобретаем великие блага, через неблагополучие – большее благополучие, через бедность – негибнущее богатство, через бесславие – нетленную славу. И сами владыки, благочестивые императоры наши¹⁸², может быть, наконец склонятся возвратить тебя домой и воздать тебе должное, ибо мы знаем их человеколюбие и снисхождение, какое они оказывают особенно (41) в этих делах. Но пока ты находишься здесь, да утешит тебя Господь Бог утешением терпения и благодарности и да внушит самим владыкам сделать с тобою вышесказанное нами и возвратить тебя, вожделенного, любящим тебя!

13. О служении умершим без призрения (I, 13)¹⁸³

Так как человек создан по образу и подобию Божию (Быт. 1:26), то необходимо человеческой природе, как образу, насколько возможно, носить в себе черты первообраза. Так как Божество в самом деле простирает промышление Своей благодати на всё, то справедливо было бы и людям по возможности подражать промыслительному действию неизреченной премудрости. Поэтому [Col. 953] и мы, смиренные и ничтожнейшие, благоговейно обращая взоры к Божеству и питая чувство любви к единоплеменникам, присоединяемся к этому благочестивому обществу, как оно учреждено, заботясь об оставленных без призрения вместилищах [душ], то есть об умерших, которые по бедности или по причине странствования остаются без выноса и погребения в этом царствующем городе¹⁸⁴.

Поминовение усопших.

---

¹⁸² Никифор I (802–811 гг.) и Ставракий (соправитель; 803–811 гг.). – *Ред.*

¹⁸³ Письмо датируется 803–806 гг. – *Ред.*

¹⁸⁴ Имеется в виду Константинополь.

Итак, следуя божественному примеру и делая ежегодно из посылаемых от Бога даров посильный взнос для покупки погребальных вещей, потребных к погребению других, определяем в Господе следующее: когда окажется или будет усмотрен на пути каждым из причисленных к братству умерший человек, то его с приличными погребальными принадлежностями [следует] выносить и полагать в назначенных у вас священных гробницах. И ежегодно в начале индикта¹⁸⁵ и многократно в дни Пятидесятницы совершать нам общее поминовение всех погребенных, устроая в (42) то же время складчиной¹⁸⁶ и трапезу¹⁸⁷ (αγάλην) телесного утешения, впрочем, не преступая установленных пределов достаточной трапезы, чтобы многопитием или многоядением нам не обесчестить совершаемого поминовения, но с благоговением вознося славословие Богу, удостоившему вас совершить такой священный праздник, и таким образом приступать к употреблению трапезы, при чтении книги, чтобы и во время нашего принятия пищи преследовать угодное Господу, излишнее уделяя бедным и не употребляя во время трапезы праздных слов, шуток, а тем более насмешек, так как разум каждому христианину запрещает делать |это|. Если же надобно будет говорить, то о приличном христианам, именно – о том, чтобы нам воздерживаться от клятвы, иметь любовь между собою, произносить из уст истину, избегать обмана и зависти, по возможности делать благотворения, посещать находящихся в темницах и больных, быть внимательными к чтениям и к предстоятелям Церкви, оказывать честь друг другу и особенно священникам Божиим и монахам, принимать странников, совершенно воздерживаться от блуда и пьянства, блюсти православную веру, удаляться от общения с еретиками. Ибо беседа и попечение о таких делах может быть для нас источником многих благ.

Каким должно быть христианину.

Одобрив и сочувствуя таким божественным учреждениям, мы присоединяемся к этому обществу, как к Господу, ибо Он говорит: сотворивший одному из сих братьев Моих меньших, Мне сотворил (Мф. 25:40); ничего из постановленного не отвергая и не пренебрегая, так что если кто-либо из братий будет замечен, что он или не обратил внимания на лежащего мертвеца и не донес первенствующему в братстве, или за трапезой говорил непозволительное и делал непристойное, прогневая этим Бога, на того налагается настоятелем епитимия – лишение вина в течение трех дней и уплата одного сребренника и на будущее время требуется исправление. [Col. 956] Кроме того, вам должно соблюдать следующее: когда приключится кому-либо из братий обыкновенная смерть, (43) то всем собираться вместе и совершать его вынос и погребение, так чтобы и чрез это прекрасная община наша¹⁸⁸ получала похвалу во славу и честь щедрого Бога нашего.

Итак, с верою и страхом присоединяясь к этому списку, мы подписываем имена свои с [приложением] пожертвования, ожидая за это малое усердие наше воздаяния в будущем веке от Мздовоздаятеля, праведного Судии всех Иисуса Христа, Господа и Бога нашего.

14. К игумену Игнатию (I, 14)¹⁸⁹

Прежде всего другого считаю долгом приветствовать отеческую святость твою, ибо так следует, а потом таким образом скажу о причине письма. Словесная овца наша, известный брат, обольщенный многообразным коварством душепагубного волка, отторгнут от нашей

¹⁸⁵ В начале церковного нового года (1 сентября).

¹⁸⁶ Т. е. из приношений, взносов. – *Ред.*

¹⁸⁷ В ТФС: «вечерю». – *Ред.*

¹⁸⁸ В С, V, P, Sirm. и ТФС читаем: «ваша». – *Ред.*

¹⁸⁹ Письмо датируется, согласно Фатуросу, 798–799 гг. (см.: Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 155). Подпись Игнатия присутствует в актах VII Вселенского Собора (Mansi XIII 630D). – *Ред.*

смиренной паствы и, как известно нам, принят в обители твоего преподобия. Если бы ты, приняв его, тотчас внушил ему возвратиться, показав обольщение и погибель, какой он подвергся, и потом, исправив его, отослал к нашему смирению, то не сделал бы ничего несправедливого, но пристойное тебе, как нам заповедано святыми. Но так как прошло столько времени и нет никакого результата, то я хочу спросить, каким образом твое боголюбие задерживает моего ученика, как бы не зная того. Надлежало бы, узнав, отпустить того, которого ты не постригал, зная, как много отсюда вреда. Ибо тебе известно, что божественный и великий Василий заповедует не принимать ни в каких братствах отлучившегося от общества своих братьев¹⁹⁰. Ибо как могли бы и существовать общежительные обители, если бы прежде всего не соблюдалось это главное (44) правило? Ибо если учителям мира сего не позволено принимать в учение отрока, отданного в другое училище, а кто делает это, того все, собравшись, подвергают взысканию и наказанию, то не тем ли более, святейший отец, [должно быть так] у нас, которые руководим Церковью Божией и управляем душами по примеру первого учителя и пастыря нашего Иисуса Христа? Знаю, что ты исполнен мудрости и ведения; но прошу тебя, пойми несообразность сделанного, особенно ты, имеющий преимущество пред другими и влияние в священном братстве. Или ты не знаешь, преподобнейший, что и для самой твоей паствы вредно присоединять к себе чужую овцу?

Итак, если такое зло, наконец, признано всеми, то просим передать его по получении нашего нижайшего письма посланным для этого самого братьям нашим, чтобы они привели его к своей пастве с церковными вещами, которые он присвоил. Если брат не послушается, то благоволи тотчас извергнуть его из священной паствы своей. Если же, чего мы не думаем, после этого известия ты захочешь удержать его, то знай, что он связан [Col. 957] нами не без рассуждения, но весьма рассудительно или, лучше, Святой Троицей и всем священным законоположением, так что он не должен иметь общения в Божественных Дарах и участия даже во внешних яствах, пока, возвратясь, не будет принят в свою обитель. Как несправедливо было бы, если бы собственного ученика твоего, связанного твоею святостью, разрешил кто-нибудь вообще, ибо это дело незаконное и по суду всего церковного общества подлежит такому же наказанию; так, конечно, и на нашу власть, которую Господь даровал нам, недостойным, не для погибели, но для назидания душ, да не посягает твоя святость, ибо [за это] – Страшный Суд. Потому, просим [тебя], (45) непременно передай духовного нашего сына братьям, моля о нас, грешных, непрестанно.

15. К столпнику Феодулу (I, 15)¹⁹¹

С давнего времени и до настоящего я имею желание прибыть к тебе, святейший отец мой, и испросить святых молитв твоих, но доселе не открылся мне путь, конечно за грехи мои, равно как и теперь. Посему я принужден послать брата нашего Калогира¹⁹², который восполнит отсутствие нашего смирения; а после и мы придем преклониться пред честными стопами твоими, при помощи Божией.

Прости мне, отец, то, о чем я хочу сказать, ибо скажу в простоте, от искренней любви и по моему стремлению к безукоризненности твоей жизни. Некоторые, зная, что я искренний и единокоренный друг и сын твой, и сами принадлежа к отличным друзьям, сказывали, что твоя святость поступает не по-надлежащему. Когда я негодовал и стал возражать и говорить о величайших подвигах твоей высокой жизни, то они согласились со мною в этом; но в некоторых

¹⁹⁰ См.: Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы, 33 // Свт. Василий Великий. Т. 2. С. 373–374. – *Ред.*

¹⁹¹ Письмо датируется 803–806 гг. Часть рукописей вместо «Феодулу» дает чтение «Феодору». – *Ред.*

¹⁹² Калогир – монах Студийского монастыря, близкий сподвижник преп. Феодора, часто упоминающийся в письмах. Преп. Феодор в течение некоторого времени рассматривал его как возможного преемника в настоятельстве (см.: Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 156, anm. 62). – *Ред.*

словах и делах обвиняли [тебя], именно – скажу об одном: они говорили, будто ты создал изображения¹⁹³ Ангелов, и притом распятых на шестах, подобно Христу, и Самого Христа и Ангелов [изобразил] престарелыми. Много беседовав об этом, я не мог возразить им, ибо они утверждали, что это дело странное и чуждое церковному Преданию и, конечно, произошло не от Бога, но от врага, так как в течение столь многих лет и у столь многих богоносных и святых отцов не видано такого примера. Ибо от того, что теперь нововводится, хотя бы Ангелом, апостол предостерегает нас, говоря в одном месте: (46) если бы даже мы или Ангел стал благовествовать – прибавлю: и предаст – не то, что мы благовествовали, да будет анафема (Гал. 1:8).

Что сказать на это, святой отец мой, я не знаю и, находясь в недоумении, принужден писать к тебе, дабы отрешить себя от всякого вреда по отношению к тем, кто осуждает основательно и как бы от всей Церкви. Ради Бога, прими меня, как советующего сына твоего, заботящегося о тебе, считающего твою славу своей славой и не желающего слышать какой-нибудь укоризны на тебя, [Col. 960] провождающего жизнь поистине безукоризненную. Просвети, наставь, послушай, внемли, призри, избавь от всякого недоумения взирающих на высокую жизнь твою.

16. К императору Никифору (I, 16)¹⁹⁴

Благому Богу нашему, промысляющему о Церкви Своей, благоугодно было поставить ваше благочестие царем над нынешним родом христиан, дабы не только мирское управление, находившееся в худом состоянии, было устроено хорошо, но и церковное управление, если в нем будет какой недостаток, было исправлено, и чтобы было новое тесто в обоих (ср. 1 Кор. 5:7). По благодати Его ваше христоролюбивое царствование в одной части уже сделало исправления и еще больше сделает, укрепляемое внушением свыше; остается теперь и другой части испытать подобное внимание и заботливость. Это может быть даровано ради Бога и с Божьей помощью вами чрез совершение законного избрания¹⁹⁵ будущего архипастыря¹⁹⁶.

Но так как ты и от нас, грешных и недостойных, желал узнать представляющееся нам, то вот, как бы пред Господом, Который будет судить нас¹⁹⁷, ответ наш, за который мы дадим

¹⁹³ В ТФС: «выставил на окнах». – *Ред.*

¹⁹⁴ Письмо датируется между 18 февраля и 12 апреля 806 г.; написано по случаю избрания нового патриарха Константинопольского (после смерти свт. Тарасия).

¹⁹⁵ Возможно, здесь преп. Феодор ссылается на правило 3-е VII Вселенского Собора: «Всякое избрание во епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет недействительно по правилу, которое глаголет: "...аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщаящиеся с ним. Ибо имеющий произвестися во епископа должен избираем быти от епископов, якоже святых отец в Никеи определено в правиле, которое глаголет: епископа поставляти наиболее прилично всем тоя области епископам: аще же сие неудобно, или по належашей нужде, или по дальности пути, то по крайней мере три вкупе да соберутся, а отсутствующие да примут участие в избрании, и изъявят согласие посредством грамот, и тогда творити поставление. Утверждати же таковые действия в каждой области подобает ее митрополиту"». – *Ред.*

¹⁹⁶ Согласно византийской практике, избрание патриарха было делом епископов и императора. Василевс созывал митрополичий собор для выявления трех кандидатов на патриарший престол: «...епископ да не поставляется без собора» (Антиох., 19; ср. I Вс., 4). После такого соборного избрания трех кандидатов следовало избрание самим василевсом одного из них на это служение. Каноническое сознание Церкви никогда не ставило под сомнение принципиальное право императора на данное действие, как с точки зрения его полномочий, так и с позиций соборного начала в Церкви. Собор митрополитов указывал на лиц, равно достойных занять патриарший престол, и тем самым любой выбор императора становился согласным с волей митрополичьего собора, а одновременно, как и жребий, был проявлением Промысла Божия. Согласие кандидата предполагалось получить путем так называемого малого извещения, после чего избранный должен был подтвердить свою готовность к предстоящему служению. В случае согласия следовали наречение кандидата и его возведение. В двух этих моментах также проявлялось следование идее симфонии, ибо великое наречение было обручением нового патриарха с Церковью, а его возведение на патриарший престол – легитимацией со стороны императора его места в этой симфонии. Собственно интронизация следовала сразу же за таким обозначением места патриарха в системе византийских взаимоотношений Церкви и царства. Подробнее см.: Соколов И. И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. СПб., 2004. – *Ред.*

¹⁹⁷ В ТФС: «имеющим судить нас». – *Ред.*

отчет в день Суда. Мы не знаем и не ведаем никого, не потому, чтобы оскудели сияющие жизнью и словом, – ибо есть известные и Богу, и (47) людям, хотя не в равной мере, и особенно твоей просвещенной душе, – но потому, что мнение и желание вашего царства требуют такого, который мог бы совершенным сердцем постигать уставы Божии, был бы по достоинству и чину постепенно возведен от низшего к высшему, искушен во всем (Евр. 4:15), который, как Сам претерпел, мог бы и искушаемым помочь (Евр. 2:18). И для чего нужно говорить много тебе, который хорошо знает и по собственному положению и успеху представляет, каков он должен быть. Он должен блистать пред многими, как солнце между звездами.

Не видя такого, мы и не осмеливаемся подать голос. Но как бы для памяти с покорностью и почтением предлагаем (что, конечно, небезызвестно и твоей многоопытной и божественной мудрости), чтобы, делая выбор из епископов, из игуменов, из столпников, из затворников, потом из клира и из самих сановников, взяли тех, которые преимуществуют пред прочими умом, благоразумием и жизнью. Пусть же сойдут и столпники, пусть выйдут и затворники, потому что ищется полезное для всех; ты обсуди и сравни и¹⁹⁸ вместе с ними избери достойнейшего. И блажен ты, а еще более преблаженны они, если устроите всё это, хриstopодобные владыки наши. Чрез это еще более утвердится царство [Col. 961] ваше, возвеличится имя ваше в род и род (Пс. 134:13) и умножатся годы державы вашей. Бог даровал христианам эти два дара – священство и царское достоинство; ими врачуется, ими украшается земное, как на небе. Поэтому, если одно из них будет недостойное, то и всё вместе с тем необходимо подвергается опасности.

Два дара – священство и царство.

Итак, если хотите доставить вашему царству величайшие блага, а через ваше царство всем христианам, то да получит и Церковь себе предстоятеля равного, сколько возможно, вашей царской доблести¹⁹⁹, дабы радовались небеса и (48) воспевала земля (ср. Пс. 95:11). Да будет рука Божия, в которой и сердце ваше, руководительницей и указательницей лучшего, и да сподобитесь вы от нее за предпринятые ваши труды, заботы и попечения об этом деле царства нескончаемого!

17. К спафарию Иоанну (I, 17)²⁰⁰

Услышав, что твоя именитость совершила некоторое божественное дело, мы удивились твоей поистине великой вере, человек Божий! Ибо известивший об этом говорил, что ты употребил святую икону великомученика Димитрия вместо восприемника и таким образом совершил крещение богохранимого сына твоего. О, уверенность! В Израиле не нашел Я такой веры, сказал Христос, мне кажется, не только сотнику тогда, но и тебе теперь, соревнователю его в вере (Мф. 8:10). Тот нашел, чего искал, и ты получил, что надеялся [получить]. Там Божественное повеление вместо телесного присутствия, а здесь телесное изображение вместо первообраза. Там слову было присуще великое Слово, Божеством невидимо совершившее чудо

¹⁹⁸ В PG и ТФС отсутствует: «сравни и» (συγκρίνω και). – *Ред.*

¹⁹⁹ Нынешняя практика Православных поместных церквей не предусматривает возможности епископской хиротонии кандидата в патриархи после его наречения и возведения, что предполагает кандидата не-епископа и даже не-клирика. Но история Византии дает тому немало примеров, достаточно ограничиться именем свт. Фотия Великого. Прямое поставление асикрита Никифора в 806 г. во епископы и далее на патриарший престол вызвало протест преп. Феодора, усмотревшего в этом факте нарушение запрета поставлять во епископа напрямую из мирян, минуя необходимое время пребывания в клире (в диакономском и пресвитерском сане; ср.: каноны Ап. 80, I Вс. 2, Лаод., 3). – *Ред.*

²⁰⁰ Это письмо и следующее (18) условно датируют 806–807 гг.; данных для более точной датировки нет. Спафарий – первоначально член личной императорской гвардии (букв.: вооруженный спафой, т. е. мечом); во времена преп. Феодора титул стал исключительно номинальным. – *Ред.*

исцеления; и здесь великомученик был присущ духом своему изображению, воспринимая младенца.

Икона-восприемница.

Но для нечистого слуха и неверующих душ это неприемлемо, как нечто невероятное, особенно для иконоборцев; но для твоего благочестия проявления очевидны и доказательства ясны. Ибо чего не может Бог даровать верующим? И каким образом на иконе не созерцается и не признается присущим тот, кто изображается [на ней] соответственно имени? «Чествование образа, – говорит Василий Великий, – переходит к первообразу»²⁰¹. Итак, ясно, что мученик через свой образ воспринял младенца, поскольку ты так веровал. Какое же счастье твоей (49) именитости, что ты приобрел такого, как говорят, кума, а не какого-нибудь начальника, или вельможу, или, можно сказать, самого облеченного в диадему²⁰²; ибо приобретенный тобою выше и превосходнее! Он – мужественнейший из мучеников, славнейший из чудотворцев, истинный друг Христов, сожитель Ангелов, столь многие и столь великие дела и могший, и могущий [сделать] в поднебесной, так что [Col. 964] трубой чудес своих он возвещается от края земли и до края земли.

Св. вмч. Димитрий Солунский.

Поистине блажен ты, благочестивейший муж, что получил такого восприемника, очень счастлив и сын твой, воспринятый столь великим славою и силою. Впрочем, мы желали бы увидеть этого сына твоего, соименного святому Димитрию, если позволишь, чтобы, обняв, как его сына, могли и мы, грешные, надлежащим образом приветствовать его, а также рассказать и другим об этом событии. Ибо добрые дела должно не замалчивать, но открывать другим, как очевидные доказательства благочестивой веры.

18. К сафарию Ставракию (I, 18)

О причине отсутствия нашего смирения мы уже сказали, и нет нужды больше оправдываться. С чего же мы начнем? Или какое лекарство найдется против страдания, постигшего почтенные души ваши? Как иной врач, встретив трудноизлечимую болезнь, останавливается в недоумении, каким образом приступить к делу, так и мы недоумеваем, какое слово утешения предложить при тягчайшем вашем страдании. О, несчастье! О, бедствие! Отошел от вас отрок добрый и прекрасный, тот, который первый разрешил материнскую утробу, чрез которого вы получили имя родителей, начаток преемства рода, корень чадорождения, отрасль словесного произрастания, как бы первородная роза отеческого плодоприношения. И что мне сказать, представляя (50) красоту этого сына, кроме того, что Младенец же возрастал и преуспевал в возрасте и благоразумием, и благодать Божия была на Нем (Лк. 2:40, 52), как и нам пришлось немного в этом убедиться? Как же такой и столь прекрасный [сын], отсеченный мечом смерти от самых, так сказать, чресл ваших, может не произвести неутешной скорби в сердце вашем? Кто не станет сокрушаться и страдать при отсечении мечом какого-либо из членов своих, как случилось с вами? Справедливо да воздыхают отцы, видя потерю такого отличного сына; да плачут и матери, взирая на отсечение столь прекрасного плода утробы. Ибо, поистине, отсечен член ваш, отрезана часть плоти вашей; горе велико, целительное врачество найти трудно. Уныние в доме, скорбь у служителей, печаль у родных, а больше всех их у деда, господина патриция, и бабки, госпожи протосафарии. Со всех сторон скорбь и печаль.

Но послушай меня, муж добрый, великий благоразумием, мудрый умом, стяжавший обширные познания в течение многих лет: побереги себя самого, уврачуй себя самого. Обрати,

---

²⁰¹ Свт. Василий Великий. О Святом Духе 18, 45 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 1. С. 135. – *Ред.*

²⁰² Т. е. царя. – *Ред.*

убеждаю тебя, око ума своего на созерцание творения: взгляни на древние роды, на самого праотца нашего Адама, посмотри и подумай, кто, явившись [Col. 965] на свет, остался в этом веке, а не отцвел и не иссушен смертью скоро, подобно произрастающей траве? Или как в течении реки одно проходит, а другое вступает на его место, так и преемственные роды не останавливаются, но проходят с каждым днем; так было с родившими наших родителей и с их предшественниками; так, восходя, ум дойдет до начала и, нисходя, опять придет к концу всего этого. И кто есть, по словам Писания, иже поживет и не узрит смерти (Пс. 88:49)? Настоящая жизнь есть некоторое определенное служение и однодневный труд, а потом тотчас – возвращение домой; (51) разумею переход отсюда туда. Патриархи были – и прошли; пророки были – и прошли; отцы и матери были – и прошли; братья, друзья и родные были – и прошли. А что – цари? Что – вельможи? Что – начальники? Что – всякий возраст и весь род человеческий? Не все ли пошли в землю и пойдут спустя немного, как происшедшие из земли? Но вот что нужно: чтобы, хорошо потрудившись здесь и проведши жизнь согласно с волею Создателя Бога, мы оказались бы неосужденными, предстоя тамошнему страшнейшему Судилищу, чего сын ваш, верно и несомненно, достиг и сподобился. Ибо блажен, говорят, тот из рожденных женами, кто мало жил и кого Господь избрал и принял (ср. Пс. 64:5) к Себе в первом возрасте, не испытавшим горьких грехов здешней жизни.

Блажен, кто жил мало.

Пришел и ушел господин Сотирих «во спасении», соответственно своему имени²⁰³, удостоившись шума празднующаго (Пс. 41:5), веселия неизреченного, сопричисления к покоящимся в недрах Авраама святым младенцам, еще не служив тлению и плоти, вступив в вечность. Отсюда желаем мы тебе получить средства к утешению, отсюда – успокоение. Будь виновником радости и врачом не только для себя, но и для госпожи спафарии, которая особенно нуждается во врачевстве и утешении, по малой привычке к терпению, потом и для прочих близких к тебе, так чтобы ты явился сведущим в предметах божественных и поступающим по закону Божию и знающим, куда отошел преставившийся особенно любезнейший сын твой – не к смерти, не к небытию, но в жизнь вечную и к Богу, создавшему всё, и чтобы отцам и знакомым и собравшимся на погребение показать прекрасный пример – переносить с благодарностью и смиренномудрием потерю детей и не противиться Божиим повелениям.

19. К обществу народа антисархенского (I, 19)²⁰⁴

Мы получили от вашей досточтимости письмо об ученике нашем, который некогда убежал, и в тамошних местах, не знаю как, по неведению и нечестию, принят, и в одной пещере основал не монастырь, [Col. 968] а притон страстей, – чтобы мы удостоили его разрешения. Ответ краток. Ученик наш Маркиан, пока не возвратится в свой монастырь, в котором он пред свидетелем Богом принял на себя обеты отречения, будет связан и осужден и останется недостойным общения, по писанным Божественным правилам. Не нами положена такая угроза, но богодухновенными отцами.

Поэтому если вы по любви желаете ему спасения, то внушите ему возвратиться в свое место; а мы его, раскаявшегося и возвратившегося, готовы принять с отеческим расположением и простить ему все прегрешения. Ибо как овце, отлучившейся со двора своего и заблудившейся, невозможно не быть уловленной зверем, так и ушедшему из монастыря незаконно, по собственной воле, и находящемуся на месте, которого не призывает Господь, невозможно не быть уловленным бесами. Таким образом, его келлия есть убежище бесов, ловушка для душ,

²⁰³ Греческое имя Σωτήριχος значит «спасительный».

²⁰⁴ Антисарх или Антисар – малоизвестное селение. Письмо датируется 806–807 гг.

западня для женщин²⁰⁵, мастерская всякого беззакония, какими бы словами и способами или он, или вы ни старались смягчить сказанное.

Итак, если он послушается и вы слушаетесь, то хорошо будет и ему, и вам, так как избегнете Божественного гнева и угрозы; а если нет, то увидите пред глазами своими плоды вашего неповиновения. А святейший епископ благословен от Господа, если он будет соблюдать законы и далеко прогонит нечестивого. Ибо этот совершенно недостоин рукоположения, хотя бы он и возвратился сюда. Я знаю состояние его лучше его самого, как бывший [духовный] отец его.

20. К чадам Пинуфию и Марию (I, 20)²⁰⁶

(53) Я не хотел было писать к вам потому, что второе письмо ваше несогласно с первым (в первом содержалось обещание скорейшего раскаяния и возвращения к нам, а во втором – отказ и измена), и потому, что вы оправдываете то и другое, а не исповедуете более по правде свое падение, оплакивая и раскаиваясь в том, что худо сделали. Если же вы раскаиваетесь и есть в вас искра страха Божия, возгревающая в сердцах ваших данные вами исповедания и обеты Богу и нам перед страшным престолом Его, перед свидетелями Ангелами и всем братством, то будет хорошо; и уже не озирайтесь туда и сюда, но тотчас расторгните узы беса – самоугождение и своеволие, которыми он обольстил вас, выведши вас из монастыря и уведши в места, которых не призирал Господь. (Ибо как Он будет призирать на преступление святых Его заповедей?) Придите к нам, придите с сокрушенным сердцем и смиренным словом, чтобы вам вести жизнь не такую, как прежде, ибо прежняя была дурна и, при возрастании малопомалу вашей дерзости и непокорности, довела вас до самого греха отступничества. Мы же, хотя сами грешны, примем вас с отеческим расположением и [Col. 969] готовы отдать смиренную душу свою на смерть, чтобы понести ваши немощи душевные и телесные. Ибо с тех пор как вы пали, мы не оставались без попечения о вас, равно как и о других, но сокрушались сердцем своим и возносили к Богу прискорбный и нечистый голос свой, чтобы Он возвратил вас в обитель вашу, внушив мысль о покаянии. Если вы так поступите, то опять умиловите и нас грешных, ибо Он не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти Ему (Иез. 33:11).

(54) Обратитесь же, обратитесь, пока внезапно не постигла вас погибель, как Петрония²⁰⁷, и пока не оказалось тщетным и напрасным для вас раскаиваться, когда уже не будет никакой пользы от раскаяния. Где же обеты твои, Пинуфий, и твои, Марий? Вы изъявляли желание принять подвиги мученичества за наше смирение или, лучше, для спасения, которое приобретается послушанием, и это много раз; а между тем малый ветер, придя, увлек вас, как какую-нибудь вертушку. Пробудитесь, обратите взоры к Богу, убойтесь суда Его и за те дела ваши, которые вы признаете за собою, ибо для раскаяния и за них одних недостаточно вам всей жизни; для чего же вы еще более прибавляете грехов к своим тяжким грехам?

А что касается до того, чтобы нам писать к тем, которые, как вы говорите, приняли вас радушно и гостеприимно, этого мы не делаем потому, что вы отошли от нас не из послушания, чтобы мы считали вас достойными принятия. Но, рассуждая, напротив того, мы предлагаем вам следующее: в тот же день, когда вы получите письмо, быстро оставьте тамошние места. Если же останетесь непослушными, чего не дай Бог, чего и я не желаю, то будете вне общения, осуждены и обвинены судом истины, «мертвы душою и лишены благодати Духа», как изрек

²⁰⁵ В ТФС: «ловитва душ, притон женщин». – *Ред.*

²⁰⁶ Письмо датируется, как и предыдущее, 806–807 гг. – *Ред.*

²⁰⁷ О монахе Петронии см.: Преп. Феодор Студит. Великое оглашение II, 43 // Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 1. С. 519. – *Ред.*

великий и божественный Василий²⁰⁸; равно и принявшие вас не свободны от осуждения, как не соблюдающие Божественных правил²⁰⁹.

21. К монаху Симеону (I, 21)²¹⁰

Из прежнего мы знаем, отец, каким и сколь великим ты был в отношении к нашему смирению при всех случающихся скорбях, умиротворяя и устроая всё на пользу; и теперь знаем, (55) что ты опечалился по случаю обещания брата при настоящих обстоятельствах. Но что нам делать, когда есть заповедь Божия и отеческие правила, отстраняющие нас от такого общения. Пусть же упредит скорая помощь твоя и искренняя любовь твоя к Богу и к нам, грешным, чтобы отклонить искушение, как бы некое тревожение, и утишить беспокойство благочестивых [Col. 972] владык наших. Ибо не против них наш отказ в общении и причиной – не любовь к распре, а более почтение, уважение, любовь и благоговение по-надлежащему; но против того, который беззаконно повенчал прелюбодея²¹¹ вопреки слову Господнему, который осмелился содействовать и одобрить такое зло пред всем миром, которого низложил Сам Христос, как подпавшего двум правилам, кроме других, из которых в первом не дозволяется пресвитеру даже пиршествовать на браке второбрачного²¹² (в правиле не решились написать: на браке прелюбодея); не тем ли более венчать последнего? А во втором говорится²¹³, что от впавшего в какое-нибудь преступление и за это отлученного, если он в течение года не постарается о своем восстановлении, после уже не дозволяется принимать его голоса. А этот, просрочив более девяти лет, вторгся в Церковь. Если он невинен, то тем более – прелюбодей; а если тот виновен в грехе, то кто может сомневаться касательно сочетавшего и богохульствовавшего против Духа Святого, будто он не преступнее и не нечестивее?

Заповедь Божия и отеческие правила.

Вот что, святой отец, устрашает и стесняет наше сердце. Поэтому мы и не имеем общения с ним, как не имели и с предшествовавшим патриархом²¹⁴, когда он сообщался с прелюбодеем; мы были заключены: я – в том месте, где ты находишься, а игумен и прочие – (56) быв сосланы в Фессалонику. Но Бог опять собрал нас молитвами твоими, и мы не так, как пришлось, вступили в общение с патриархом, но только после того, как он признал, что мы поступали хорошо. Если же тогда, когда совершалось прелюбодеяние и преступление правил, мы силою Божией не устрашились, то как же теперь, когда царская власть благочестива, мы будем бояться ради одного пресвитера и изменим истине, подвергая опасности душу свою? Ни в каком случае, но скорее мы перенесем всё даже до смерти, нежели войдем в общение с ним

²⁰⁸ См.: Свт. Василий Великий. Подвижнические уставы, 21 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 358–359. – *Ред.*

²⁰⁹ См.: VII Вселенского Собора правило 21-е. – *Ред.*

²¹⁰ Написано в 808 г. от имени преп. Платона, когда он и преп. Феодор с близкими своими открыто прервали общение с патриархом Никифором по случаю принятия в общение с Церковью (в 806 г.) отлученного эконома Иосифа. Адресат письма, очевидно, упомянут в «Хронике» Феофана в записи за 6304 г. (811 г.) как императорский родственник, участник пострига Ставракия, сопровителя императора Никифора I: «В сем году месяца октября 2-го числа, индиктиона 5, в пятый день недели в первом часу, благочестивейший Михаил, юный царедворец, на ипподроме провозглашен был царем от всего сената и от всех легионов. Ставракий, услышав о провозглашении его, тотчас остриг себе волосы, надел монашеское платье из рук Симеона монаха, родственника своего, и долго вопиял к патриарху, который, пришедши во дворец с царем Михаилом и с сестрою его, много просил его не огорчаться происшедшим, ибо это сделано не по злоумышлению, но из отчаяния к жизни его». – *Ред.*

²¹¹ Речь идет об экономе Иосифе, повенчавшем незаконный брак императора Константина VI. – *Ред.*

²¹² Неокесарийского Собора правило 7-е.

²¹³ Имеется в виду норма о сроках подачи апелляции из правила 80-го Карфагенского Собора: если обвиняемые клирики «желают, как и должно, защищать свое дело и позаботиться о доказательствах своей невинности, да учинят сие в течение года, в который должны быть вне общения. Если же в течение года вознерадят очистить свое дело, то после сего никакой глас от них да не приемлется». – *Ред.*

²¹⁴ Свт. Тарасием, патриархом Константинопольским. Память в Православной церкви совершается 25 февраля / 10 марта. – *Ред.*

и с теми, которые служат вместе с ним, пока он не будет лишен священства, как и при прежнем [патриархе]. Пусть он будет экономом, но для чего ему недостойно священнодействовать? Он перестал быть пресвитером. Если же служащим вместе с ним это кажется ничтожным, то они увидят, что делают, это будет их заботой; пусть они пощадят нас, смиренных, остающихся в покое и не говоривших ничего до настоящего времени, но воздерживавшихся в последние два года, с тех пор как он вторгся, чтобы таким образом нам проводить мирную жизнь. Владыки наши – добрые посредники и судьи правды, они любят свободно говорящих истину, как возвещают часто собственные почтенные уста их. Священники пусть по-священнически или убеждают, или сами убеждаются, но, хотя бы и не было ничего такого, нам говорить только шепотом невозможно – видит Бог, больше Которого нет никого, пред Которым одним должно страшиться и перед тамошним судилищем, где мы все предстанем отдать отчет во всем.

Впрочем, просим твою доброту и, как бы повергаясь к почтенным стопам твоим, убеждаем и умоляем сделать милость нам [Col. 973] и общую пользу как самим благочестивым императорам нашим, так и святейшему патриарху и всей Церкви, не только у нас, но и по всей вселенной, чтобы один был отлучен для славы Бога и чтобы не возмущалась Церковь Его. Если же нет, то просим о втором: чтобы нам остаться в том же положении, как в (57) последние десять лет. Ибо что прочие, хотя бы в бесчисленном множестве, иерархи и священники и игумены имеют общение с ним, это неудивительно, потому что они же имели общение и с прелюбодеем, и никто ничего не говорил. Это Бог через нас, хотя и дерзновенно сказать, внушает и изрекает; впрочем, как тебе угодно.

22. К нему же (I, 22)²¹⁵

Опять мы почли за благо просить твою отеческую святость, чтобы ты усердно принял за общепользное дело и служил ему самым лучшим образом. Ибо не против благочестивых владык наших наш отказ в общении и причиной – не любовь к распре, как мы и прежде писали, а более почтение, уважение, покорность и благоговение понадлежащему; но против того, который беззаконно повенчал прелюбодея вопреки слову Господнему, против того, который осмелился содействовать и одобрить такое зло пред всем миром.

А чтобы более пояснить сказанное, не для научения, но для напоминания, если позволишь, мы приведем священную молитву, которая читается при венчании сочетающихся, и увидим отсюда, как он Самому Христу, хотя и дерзновенно сказать, противоречил и воспротивился нечистыми своими устами, объявив себя невинным. Ибо между тем как Христос называет прелюбодеем того, кто разведется с женою, законно сочетавшуюся с мужем (Мф. 19:9), а прелюбодеяние, как тебе известно, есть грех тяжкий и равносильный грехам убийцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по правилу божественного Василия²¹⁶, – он, поставив такого пред жертвенником, в слух всего народа осмелился произнести нечистые слова свои.

(58) Рассмотрим же, отец, прошу, как это страшно и непристойно, ибо говорится так: «Сам, Владыко, ниспосли руку Твою от Святаго жилища Твоего, и сочетай раба Твоего и рабу Твою; соприязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, яже благоволил еси сочетаватися друг другу; честный их брак покажи, нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожителство пребывати благоволи»²¹⁷. Не страшно ли то, что слышится и что подразумевается? Какое оскорбление Святого Духа нужно полагать здесь при таком богохульстве и вместе – огорчение

²¹⁵ Как и письмо 21, написано в 808 г., также от имени преп. Платона и по тому же случаю. Письмо во многом повторяет, иногда дословно, предыдущее послание, что можно объяснить сомнением преп. Феодора в том, что Симеон получил его (см.: Fatouros. Pars I. Prolegomena. S. 162). – *Ред.*

²¹⁶ См.: Свт. Василий Великий. Письмо 188. Правило 7 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 703. – *Ред.*

²¹⁷ См. Последование венчания. – *Ред.*

святых Ангелов при таком злословии! Или как земля, тотчас разверзшись, не поглотила, как Дафана и Авирона (Чис. 26:10), провозвестника лжи, называющего тьму светом и старающегося представить Христа впадшим в противоречие? [Col. 976] Ибо что произносит священник, то и Бог, безусловно, обещает утвердить, по словам великого Дионисия²¹⁸. Но Он долготерпеливо переносил, отверзая дверь покаяния виновному во грехе; а потом этот, вместо того чтобы ему плакать и рыдать до смерти и оставаться отлученным и отверженным в пример божественного наказания для последующих поколений, опять вступил в Церковь и опять открыто является священником! Итак, он вошел, как бы сделавший что-нибудь доброе, а Христос побежден, как бы неразумно осудивший его? И это должно через служение его вместе с другими распространяться по всей нашей Церкви, и все должны одобрить такое дело? Ибо что иное произойдет, если не это?

Но да не будет! Отсюда по подражанию скоро должно произойти следующее: и прелюбодеи будут венчаться, и венчающие, как бы совершившие что-нибудь великое и могущие принести [этим] пользу многим и ввести [это] в обычай, будут приветствуемы многими. Но да не будет [такого]! Ибо и он не священник, и подражающие ему также. Пусть не обольщается тем, что прелюбодеем был царь; ибо законы Божии господствуют над всеми, как написано. И (59) однако совершивший это тягчайшее преступление еще старается представить себя святее Предтечи и Крестителя. Ибо тот умер за истину, что обличал прелюбодеяние Ирода, оказавшего поистине виновным в одинаковом прелюбодеянии, а этот второго Ирода повенчал и приветствовал²¹⁹ до смерти, выражая не словами, а самыми делами, что Иоанн Предтеча заблуждался, неуместно и незаконно обличая и подвергшись смерти.

Но да не будет! Ибо тот был поборником закона и обличителем нечестия; а этот погряз Божественные таинства, сочетал и запечатлел незаконную связь. Тот и по смерти взывает: «Не должно тебе иметь жену Филиппа брата твоего» (Мк. 6:18) – и в лице Ирода говорит всей вселенной, чтобы никто не смел делать того же; а этот самыми делами, напротив, доселе говорит второму Ироду²²⁰: «Должно тебе иметь женою Феодоту прелюбодейцу» – и в его лице открыто повелевает людям до века прелюбодействовать, а тем, которые венчают их, быть священниками.

О, дерзкое сердце! О, презрение уставов Божиих! Почему же каждый не осуждает более этого поступка и не удаляется от такого человека и в пище, и в общении с ним, пока он не исповедует греха своего, подвергшись совершенному отлучению от всякого священнослужения? Поэтому мы просим твое благочестие и точность в соблюдении священного порядка внушить эти слова благочестивым владыкам нашим. Ибо мы веруем, что если они обуздают его с соизволения святейшего [Col. 977] патриарха нашего²²¹, то Ангелы восхвалят их, все святые прославят и вся Церковь возвеселится; и держава их получит великое приращение от (60) Божественной помощи свыше при победе над врагами и противниками и при мирной и долгоденственной жизни их.

А как мы, святой отец, поступим со священными правилами, отлучающими его от священства? Первое²²² не позволяет пресвитеру даже пиршествовать на браке второбрачного, хотя этот брак дозволен Богом. Если же он на запрещенном и прелюбодейном браке пиршествовал целых тридцать дней, и не только это, но и возложил победные венцы девства на прелюбодеев и нечистых, то чего он достоин? Не мало ли, быть может, и низложения? Если же это останется ненаказанным, то божественные предметы обратятся в шутку и правила – в ничто. По второму

²¹⁸ См.: Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии, 7.

²¹⁹ В ТФС: «целовал». – *Ред.*

²²⁰ Так преп. Феодор называл императора Константина VI. – *Ред.*

²²¹ Свт. Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского (806–815 гг., f 828). Память в Православной церкви совершается 2/15 июня. – *Ред.*

²²² Неокесарийского Собора правило 7-е. – *Ред.*

правилу²²³, от впадшего в какое-нибудь преступление и за это отлученного, если он в течение года не постарается о своем восстановлении, после уже не дозволяется принимать его голоса. А этот, просрочив более девяти лет, вторгся в Церковь.

Если же он скажет, что получил приказание от предстоятеля и его поступок безупречен, то почему же приказавший сам не повенчал? Обыкновенно патриархи венчают императоров, а не какой-нибудь священник; этого никогда не бывало. Очевидно, что, когда ему [патриарху] угрожала опасность лишиться самого архиепископства, он, найдя готового на такое дело (ибо этот обращался при дворе), сложил опасность на голову последнего (если только справедливо, что он приказал, чему мы не верим, основываясь на свидетельстве вашем и многих других). Если он еще скажет, что он не был отлучен прежним [патриархом], то почему же он не служил в течение девяти лет? Почему теперь, как он говорит, разрешен собором? Известно, что разрешается связанный, а не несвязанный²²⁴. Таким образом, он сам себе противоречит и в этом случае оказывается связанным, так как он в течение года, по правилу (*κατά τον κανόνα*), не доказал (61) своей невинности и открыто не получил разрешения, если только могло быть разрешение всецело связанному, хотя бы он представил тысячу лжесвидетелей.

Вот что, святой отец, устрашает и стесняет наше сердце. Поэтому мы и не имеем общения с ним, как не имели и с предшествовавшим патриархом, когда он сообщался с прелюбодеем; мы были заключены: я – в том месте, где ты находишься, а игумен и прочие с архиепископом – быв сосланы в Фессалонику. Но Бог опять собрал нас молитвами твоими; и тогда мы не тотчас соединились с патриархом, но после того, как он признал, что мы поступали хорошо. Если же тогда, когда совершалось прелюбодеем и преступление правил, мы силою Божией не устрашились, то как же теперь, когда царская власть благочестива, мы будем бояться ради одного низложенного пресвитера и изменим истине, подвергая опасности душу свою? [Col. 980] Никогда, но [скорее] мы перенесем всё даже до смерти, нежели войдем в общение с ним и с теми, которые служат вместе с ним, пока он не будет лишен священства, как и при прежнем [патриархе], хотя последний хуже. Ибо прежний ни разу не служил вместе с ним, и тогда войти в общение было бы нелепо, но не было бы таким злом, а теперь угрожает нам лишением священства, если будем служить вместе с ним. Пусть он будет экономом, но для чего ему еще недостойно священнодействовать? Он перестал быть священником. Если же служащим вместе с ним это кажется ничтожным, то в отношении того, что делают, это будет их заботой; пусть они пощадят нас, смиренных, терпеливо переносящих и не говоривших ничего до настоящего времени, но воздерживавшихся в последние два года, с тех пор как он вторгся, чтобы таким образом нам проводить мирную жизнь. Владыки наши – добрые посредники и судии правды, они любят свободно говорящих истину, как возвещают часто собственные почтенные уста их. Священники пусть по-священнически ведут себя, или убеждают, или сами убеждаются. Если же нет ничего подобного, то нам все-таки невозможно говорить только шепотом – видит Бог, больше Которого нет никого, пред Которым одним должно страшиться и пред тамошним судилищем, где мы все предстанем отдать отчет во всем.

(62) Впрочем, просим твою доброту и, как бы повергаясь к почтенным стопам твоим, убеждаем и умоляем сделать милость нам и общую пользу как самим благочестивым императорам нашим, так и святейшему патриарху и всей Церкви, не только у нас, но и по всей вселенной, чтобы один был отлучен для славы Бога и не возмущалась Церковь Его. Если же нет, то просим о втором: чтобы нам остаться в том же положении, как в последние десять лет; ибо что прочие, хотя бы в бесчисленном множестве, иерархи и священники и игумены имеют общение с ним, это не удивительно, потому что они же имели общение и с прелюбодеем, и

²²³ Карфагенского Собора правило 80. – *Ред.*

²²⁴ Эконом Иосиф был допущен к общению с Церковью собором пятнадцати епископов, созванных императором Никифором I с согласия патриарха Никифора в 806 г. по Р. Х. Это решение было подтверждено и на соборе 809 г., осудившем преп. Феодора и его сподвижников за противление этому решению. – *Ред.*

никто ничего не говорил. Это Бог чрез нас, хотя и дерзновенно сказать, внушает и изрекает; впрочем, как угодно.

23. К нему же (I, 23)²²⁵

Из всего, что ты сообщил нам теперь, святой отец, ничто не прискорбно так, как то, что благочестивые владыки наши не хотят, чтобы мы прибыли по обычаю и удостоились почтительно приветствовать их и высказать напутственные и благожелательные речи при отправлении их, как все люди делают. Но, конечно, снисходительное и незлопамятное и христоподражательное сердце их не всегда будет так поступать с нашим смирением; ибо оно умеет примиряться и с врагами, не только что с нами, любящими и почитающими их от искреннего сердца. [Col. 981] Прекрасно [сделала] святость твоя, предложив ответы нашего смирения священному слуху их; а что они одобрили их, это зависит от их великого божественного благоразумия: они умеют судить право о предметах божественных, как исполненные мудрости и полные ведения Божия. Впрочем, приказано спросить, почему мы приняли епископство, когда известно бедственное обстоятельство. На это мы с почтением отвечаем, что, сколько зависело от нас, мы не хотели того – как (63) по опасности такого достоинства, так и по самому упомянутому уже делу эконома. Но когда пришли фессалоникийцы с просьбой как бы от всего города и добрые владыки наши согласились на избрание, то мы боялись не послушаться и противиться Богу и благочестивым владыкам нашим, рассудив, что возможно избежать вышеупомянутой опасности, когда рукоположение совершится своими епископами. На прочее же [отвечаем], во-первых, что он живет далеко отсюда; во-вторых, что можно и живущему в чужой стране остерегаться различными способами; в-третьих, что случаются и смертные случаи, и соблазн прекращается, как случилось и с нами, смиренными, находящимися здесь, которые остерегались до настоящего времени, действуя применительно к обстоятельствам. Ибо должно, сколько возможно, избегать искушений, особенно тем, которые не имеют епископского достоинства.

Поэтому мы, как бы имея свидетелем Бога, приняли [предложенное], думая, прибавим еще, что это, конечно, не безызвестно благочестивым владыкам нашим, знающим отсутствующее и отдаленное по высокой мудрости своей, равно как и самому святейшему патриарху; ибо и ему писали тогда об этом деле мы, которые за необщение с повенчавшим прелюбодея и с прежним патриархом²²⁶, когда он только сообщался с ним, различным образом подверглись изгнанию. Притом и собственные почтенные уста их часто произносили суждение и изъясняли, что это действительно так.

Вот наше оправдание, которое и представь, как тебе угодно, благосклонной державе их.

24. К магистру Феоктисту (I, 24)²²⁷

Что твое высокое превосходительство заботится о делах наших по своему чрезвычайному благочестию, это доказали слова, переданные благоговейнейшим игуменом, показали и слова, теперь переданные братом нашим, в ответ на посланные заявления и возражения. За такое доброе расположение твое к общей пользе Бог, распределяющий всё [Col. 984] мерою и весом (Прем. 11:21), конечно, воздаст тебе награды и без наших прошений. Но, господин,

²²⁵ Написано в 808 г. от имени Иосифа, архиепископа Фессалоникийского, брата преп. Феодора, по тому же случаю, что и два предыдущих письма, и по поводу нареканий на него за принятие епископства.

²²⁶ Т. е. с экономом Иосифом и св. патриархом Тарасием. – *Ред.*

²²⁷ Это письмо и следующие два написаны также в 808 г. по делу об экономе Иосифе. Магистр – второй по значению титул в придворной табели о рангах, ко времени свт. Иосифа не связанный с определенными обязанностями. Личность Феоктиста, ближайшего сподвижника императора Никифора I, засвидетельствована письменными источниками: Феофан Исповедник. Хронография. Год 6295; Иоанн Скилица. Обзорение истории I, 6. – *Ред.*

может ли быть икономия²²⁸ с нашей стороны более той, какую соблюдали мы? Ибо и я, и архиепископ до настоящего времени уклонялись, сохраняя молчание, так как время глаголати и молчати (Еккл. 3:7), принимая все меры, чтобы это дело не обнаружилось. Но Судящий судил, и не солгал Сказавший: нет ничего тайного, что не сделалось бы явным (Мк. 4:22), так что и без нашего желания, по самому свойству своему, эти дела не могли долго казаться чем-нибудь иным в сравнении с тем, что они есть.

И теперь мы, пользуясь икономией, утверждаем следующие два положения: или пусть перестанет священнодействовать низложенный, и мы тотчас войдем в общение со святым патриархом, что вообще было бы полезно; или, если это не будет принято, мы останемся при той же сдержанности, как прежде, предоставив Господу суд об этом предмете. А что больше этого, то будет, прости, уже не икономия, а вина беззакония и преступления Божественных правил. Ибо предел икономии, как ты знаешь, состоит в том, чтобы и не нарушать совершенно какое-нибудь постановление, и не вдаваться в крайность и не причинять вреда важнейшему в том случае, когда можно сделать малое послабление по времени и обстоятельствам, чтобы таким образом легче (65) достигнуть желаемого²²⁹. Этому мы научились между апостолами от Павла, который очистился и обрезал Тимофея (см. Деян. 21:26; 16:3), а между отцами – от Василия Великого, который принял приношение Валента и до времени не провозглашал Духа Богом²³⁰. Но ни Павел не продолжал очищаться, ни Василий – принимать еще дары от Валента и не называть Духа Богом; напротив, видно, что они оба готовы были принять смерть за то и другое.

Приспособление и преступление.

Таким образом, кто приспособляется к обстоятельствам века, тот не отступает от добра; ибо он скорее достигает желаемого, уступив немного, подобно управляющему кормилом, который отпускает несколько²³¹ руль в случае противной бури. А поступающий иначе отступает от цели, совершая преступление вместо приспособления к обстоятельствам. На это много примеров, писать о них многословно – трата времени. Что же касается твоих слов, господин, будто Златоуст сделал послабление апостольского правила о рукополагающих и рукополагаемых за деньги²³² в отношении тех шести епископов, которых он низложил²³³, то не было никакого нарушения правила, хотя и кажется так, когда он, лишив их всякого священного сана, дозволил им только причащаться от жертвенника. Но допустим, что он и отступил, и сделал послабление; пусть желающие подражают ему, и никто не будет препятствовать, ибо и он – уста Божии и общник апостолов; о нем многое вспоминается даже до настоящего времени, и никто не спорит об этом. Но здесь не то: ибо повенчавший прелюбодея опять священнодействует, как бы не сделавший ничего непристойного, и притом не в каком-нибудь сокровенном месте выступая, [Col. 985] но в самой кафолической церкви²³⁴, как бы представляемый в хороший пример священникам.

Еретические епископы и соборы.

²²⁸ Т. е. приспособление к обстоятельствам, послабление к лицам и снисхождение к человеческим слабостям, по Домостроительству Господа, во благо и для спасения души человеческой. Иными словами, под икономией здесь подразумевается человеколюбие. – *Ред.*

²²⁹ Ср. с определением цели икономии из свт. Василия Великого, 1: «Но если это становится препятствием общему благосозиданию (τ-ή καθόλου οίκονομίη), то вновь подобает держаться обычая и следовать отцам, благоусмотрительно устроившим дела наши» (Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 699). Несоблюдение нормы во всей ее строгости должно быть подчинено общей цели благосозидания, но не должно превышать «объем» этой цели, иначе это приведет к нарушению правовой нормы. – *Ред.*

²³⁰ См.: Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 536–537; 546–547. – *Ред.*

²³¹ В ТФС: «опускает несколько раз». – *Ред.*

²³² Апостольское правило 29-е.

²³³ См.: Свт. Палладий Еленопольский. Диалог о жизни св. Иоанна Златоуста, 15 (PG. Т. 47. Col. 51). – *Ред.*

²³⁴ Очевидно, имеется в виду собор Святой Софии в Константинополе. – *Ред.*

А чем [кажется] нам языческое двоеженство Валентиниана²³⁵? И венчавший его разве провозглашается за это святым, а не незаконным, если только он был венчан? И кто из тогдашних досточтимых отцов (66) передал письменно, что Валентиниан поступал благочестиво, имея две жены, и что с тех пор должно это делаться? Так и многие другие, которых воля руководствуется законом не божественным, а человеческим и предосудительным, делали и, может быть, будут делать до конца века. Но Церковь Божия осталась невредимою, хотя и была поражена многими стрелами, и врата ада не могут одолеть ее (ср. Мф. 16:18). Она не позволяет и делать, и говорить что-нибудь вопреки постановленным правилам и законам, хотя и многие пастыри нередко безумствовали, составляя великие и многочисленные соборы и Церковь Божию называя себя и по-видимому заботясь о правилах, а на самом деле действуя против правил. Что же удивительного, если и теперь пятнадцать, может быть, епископов, собравшись, признали невинным низложенного на основании правил по двум причинам и разрешили ему священнодействовать? Так, господин, собор есть не просто собрание епископов и священников, хотя бы их и много было, ибо сказано: лучше один праведник, творящий волю Господню, нежели тысяща грешник (Сир. 16:3), – но собрание во имя Господа для мира и соблюдения правил и для того, чтобы связывать и разрешать не как случится, но как следует по истине, и по правилу, и по точному рассуждению. Пусть же собравшиеся или докажут, что они так поступали, и тогда мы будем вместе с ними; или, если не докажут, пусть извергнут недостойного, чтобы это не послужило к их осуждению и не было передано последующим поколениям. Ибо для слова Божия, по свойству своему, нет уз (2 Тим. 2:9), и епископам отнюдь не дана власть преступать какоенибудь правило. А только – следовать постановлениям и держаться прежнего.

Истинный собор.

Я не знаю, есть ли что-нибудь, не определенное правилами и оставленное без внимания. Например, у святого Василия есть правило относительно священника, истинно поклявшегося, что он будет довольствоваться только своею церковью (67) и никогда не принесет дара в другой²³⁶; и снова – правило Собора Карфагенского²³⁷ относительно тех, которые рукополагают ушедших из монастырей, что таким не дозволяется священнодействовать в другой церкви, кроме той, где каждый имеет епископство, а рукоположенные должны быть низложены.

Если же [согрешившие] в таких неважных и многим не кажущихся чем-либо преступным делах не оставляются без наказания судом и постановлениями Божиими, то не гораздо ли более в настоящем деле? Непозволительно, господин, непозволительно ни нашей церкви, ни другой делать что-либо вопреки постановленным законам и [Col. 988] правилам, потому что, если это будет дозволено, то тщетно Евангелие, напрасны правила и каждый во время своего епископства, если бы ему было дозволено так поступать со своими, как ему угодно, был бы новым евангелистом, иным апостолом, другим законодателем. Но нет. Мы имеем заповедь от самого апостола, что если кто станет учить или повелит нам делать не то, что мы приняли (Гал. 1:8), не то, что в правилах бывших в разные времена Соборов Вселенских и Поместных, того не должно принимать и не должно считать его в числе святых; не станем произносить того тягостного слова²³⁸, которое он изрек. Итак, для нас, находящихся вне мира, нет никакой другой обязанности, как домогаться и делать то, в чем нам можно и превозноситься, и соревновать. И если жизнь будет проходить в этом, то хорошо будет; если же нет, то полезнее быть в ссылке и без крова и скитаться в поднебесной со всякой скорбью и теснотою. Итак, да поможет нам посылно душа твоя, боголюбивая и ревнующая о предметах божественных!

²³⁵ Речь идет об императоре Валентиниане I (364–375 гг.). См.: Сократ Схоластик. Церковная история IV, 31. – *Ред.*

²³⁶ См.: Свт. Василий Великий. Письмо 199. Правило 17 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 728. – *Ред.*

²³⁷ Карфагенского Собора правило 81-е. – *Ред.*

²³⁸ Анафема (Гал. 1:8). – *Ред.*

25. К патриарху Никифору (I, 25)²³⁹

Пользуясь смиренным письмом нашим, как бы некоторой завесой, из благоговения к ангелу блаженства твоего, мы, смиренные, (68) являемся пред святейшей главою твоею по необходимости. Ибо Иоанн, сослужитель и ученик наш, известил уже нас, что он, удостоившись почтеннейше поклониться тебе, слышал от твоего блаженства нечто странное и невыносимое. «Вы, – сказало [твое блаженство], – раскольники церковные²⁴⁰». Блаженнейший! Какой скорби справедливо должна была предаться душа наша при этих словах? Как не высказать оправдания пред твоею святостью, чтобы молчанием не подтвердить обвинения?

Какое зло больше отделения от Церкви?

Но прежде оправдания я с почтением докладываю, что не должно, как пришлось, отвергать слух для всякого, желающего сказать чтонибудь против кого-нибудь и без суда высказываться против обвиняемого лица. Судит ли закон ваш, говорится в Писании, человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает (Ин. 7:51)? Так [следовало поступить] и тогда, когда твое блаженство услышало тяжкое и прискорбное о нашем смирении. Подлинно, какое зло больше отделения от Церкви и того, чтобы овца лишилась архипастыря или сопастыря? Ибо и нам, грешным, хотя и недостойно, принадлежит помазание от Бога и имя пастыря, чтобы, осмелюсь сказать, сносить, рассуждать, внушать и наедине, и пред другими, по преданному от Господа учению, между тобою и им одним или при двух; а кто и после того будет упорствовать, тот, как говорит Он, да будет тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18:15–17). Мы же доселе ничего такого не слышали от святой души твоей ни через посланного, ни лично и не получали внушения; и такой произнести приговор! Да рассудит совершенство твое: справедливо ли причинена эта скорбь чадам твоим?

[Col. 989] Перейдем и к самому оправданию, отдавая отчет пред вездесущим Богом и пред твоей святостью. Мы не раскольники, святая глава, в Церкви Божией; да не случится этого с нами никогда! (69) Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако мы православные и вскормлены кафолической Церковью, отвергающие всякую ересь и принимающие все признанные Вселенские и Поместные Соборы, равно как и изреченные ими канонические постановления. Ибо не вполне, а наполовину православный тот, кто полагает, что держится правой веры, но не руководствуется Божественными правилами²⁴¹. И твое блаженство, когда ты был возведен, мы приняли, как и исповедали это открыто пред тобою. И с того времени донныне мы, как подобает, поминаем твое блаженство при священнодействии; и – свидетель Бог! – если бы в тот день ты захотел войти в общение с нами, то мы имели бы общение с тобою, нисколько не сомневаясь, потому что ты любезен нам с самого начала.

Кто наполовину православен.

Но это волнение – ради него, ради эконома, которого низложила сама истина, как виновного в нарушении многих правил; ибо еще прежде открытого прелюбодеяния он не только совершал богослужение для этого императора, прелюбодействовавшего с разными лицами, причащал и пиршествовал с ним, но и имел часть вместе с ним (ср. Ин. 13:8), отчего сделался готовым и на открытое бесчинство, презрев Бога и божественные уставы. А чтобы сказанное

²³⁹ Письмо датируется 808 г., временем до произошедшего в 809 г. собора, подтвердившего восстановление эконома Иосифа. – *Ред.*

²⁴⁰ В ТФС: «отщепенцы от Церкви». Такими же словами позиция преп. Феодора обозначается и в исторических источниках: Феофан Исповедник. Хронография. Год 6298 (σχίσμα μελετησαντες); Георгий Кедрин. Обзорение истории II, 34, 10 (σχίσμα ετοιήσαν). – *Ред.*

²⁴¹ Исполнение канонических соборных постановлений преп. Феодор ставит таким же условием признания православия, как и исповедание соборных догматических определений (оросов). – *Ред.*

было яснее, – не для научения, нет, но для напоминания, – если угодно, обрати внимание на священное последование венчания сочетающихся и посмотри, какое здесь надобно полагать оскорбление Святого Духа в таких противоречиях²⁴². Ибо что произносит священник, то и Бог верно утверждает, по словам великого Дионисия²⁴³. Поэтому просим твое совершенство запретить священнослужению тому, который низложен правилами и предшественником твоей святости был отлучен в течение целых девяти лет и вторгся незаконно.

Мы отверзли смиренные уста свои теперь, (70) когда вызваны к этому. Ибо когда происходило то собрание малое, – и не знаю, как назвать его, – тогда я возвращался из темницы и, увидев собравшимися тех, которые и прежде одобряли прелюбодеяние и принимали сочетавшего прелюбодеев, припомнил пророческие слова: премудр умолчит до времени, ибо время лукаво (Сир. 20:7). Но так как пророк говорит: молчах, еда и всегда умолчу (Ис. 42:14), то поэтому и я, подвергшись клевете, в благопотребное время высказал предлагаемое. Сколько зависело от меня, я всячески остерегался в последние два года, чтобы это дело не обнаружилось, рассуждая сам в себе: «Так как я, не имея епископского достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать себя самого и не входить в общение с ним и с теми, которые заведомо служат вместе с ним, пока не прекратится [Col. 992] соблазн».

Итак, просим и умоляем, чтобы святая душа твоя склонилась обуздать этого человека, дабы не подвергалась порицанию безукоризненная святость твоя, и не осквернялся Божественный жертвенник служением низложенного, и не было основательных причин к расколам. Блаженство твое да знает истинно и ясно, что если это не будет сделано по мановению и [твоей] боголюбивой души, и благочестивейших и победоносных императоров наших (ибо они – ревнители), то одному Богу известно, что будет с ними, выступающими на защиту заповеди; а в Церкви нашей – свидетель Бог и избранные Ангелы Его – произойдет великий раскол. Сжался же, пастырь добрый, помоги, врач сведущий, пастве твоей, овцам твоим, церквам твоим мерами твоей мудрости, словами твоего благоразумия, средствами твоего врачевания; отлучи одну овцу от одного только священнослужения, и ты достигнешь всего; и паршивостью одного да не заразится Церковь, которую приобрел Господь и Бог наш кровию Своею (Деян. 20:28)!

26. К игумену Симеону (I, 26)²⁴⁴

(71) Достойное священной и богоносной души твоей, почтенный отец, начертал ты нам письмо, которое и выражает дружелюбное расположение твое к нам, грешным, и показывает равное и единое согласие с нами относительно Божественных заповедей, а также научает лучшему и вместе обнаруживает готовность неуклонно переносить предстоящие подвиги и отнюдь не колебаться от пустословия иноверцев и лжецов. Поистине, почтенное письмо твое воодушевило наше мужество и укрепило наши силы, так что мы прославили благого нашего Господа, не оставившего совершенно смиренный род наш, но даровавшего животворные искры желающим пламенеть добрыми делами благочестия.

Это так. Мы же, грешные, усердно молимся, чтобы жизнь твоей святости оставалась примером спасения как для нас, так и для других желающих. Ибо искажающие правила и преступающие постановления совершенно не видят правоты в тех, которые точно соблюдают слово истины, но даже поднимают на смех и присоединяют порицания. Но что иное отсюда происходит, как не то, что мы еще более утверждаемся, познавая их нетвердость и непостоянство? Что твой высокий ум не увлечется ими, это достойно удивления и вожделенно для нас. Впро-

²⁴² Т. е. между молитвой брачного чинопоследования и действиями эконома.

²⁴³ См.: Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии, 7. – *Ред.*

²⁴⁴ Как и предыдущее письмо, датируется 808 г., временем до произошедшего собора. – *Ред.*

чем, ты желаешь знать, что нового произошло в настоящем деле; но мы не можем ничего сказать, потому что императоры теперь в [военном] лагере. Что сказать и об архиерее²⁴⁵, который и не ответил нам ни слова, и не хочет ничего слушать, предоставляя все кесарю? Господин Симеон²⁴⁶ двуязычен, изменяясь то так, то иначе; впрочем, (72) мы опять вели с ним речь и не скрывали истины. Он несколько смягчается, [Col. 993] но остается тем же, помышляя и заботясь о том, что совершенно угодно императорам. Когда благочестивый владыка наш отправлялся, то мы опять писали к нему по его собственному желанию, и однако он не хотел, чтобы мы явились пред лице его. Мы, грешные, остаемся, пока поддерживает молитва ваша, в том же состоянии, не желая изменить истине и входить в общение с ними, хотя бы угрожала ссылка, хотя бы сверкал меч, хотя бы воспламенился огонь. Но мы, недостойные и называться только монахами, не имели бы силы для этого, если бы Господь, внемлющий священным молитвам вашим, не укреплял нашей немощи и нетвердости.

Поэтому бодрствуйте в этом самом, святые отцы, считая своим делом, – что и действительно так, – защищать общепольное. Отправляющийся по повелению Божию достопочтеннейший брат наш и эконоом вашей святой обители доставит твоей святости копии с писем, посланных обоим лицам, чтобы ты, яснее узнав из них дела наши, частью содействовал письмами, частью помогал просьбами. И еще некоторую весть мы доверили этому брату, которую он, конечно, отнесет и передаст, когда прибудет и увидит честной лик твой.

Приветствуют тебя с нами и архиепископ²⁴⁷, Калогир, и авва Леонтий, и остальное наше братство. Твою святую общину [также] потрудись приветствовать от нас.

27. К патрицию Никите (I, 27)²⁴⁸

Других, может быть, иногда благосклонность человеческая возводит на высоту достоинств; а тебя, благочестивейшего и превозлюбленного (73) господина нашего, не благосклонность какая-нибудь, а поистине добродетель возвела в великое достоинство, притом не на некоторое время и не в одной области, но навсегда и во многих, взяв тебя, как бы некое золото, и сделал во всех отношениях украшением благочестивого нашего царства. И это положение дела очевидно, хотя бы мы и не говорили. Поэтому и ныне хриstopодражательные императоры наши похвально сделали, что поставили тебя в настоящие дни образом своей благодати в этом царствующем городе. Таков ответ наш на присланное ныне от твоего благочестия приветствие чрез подателя письма. И Господь Бог наш да сохранит тебя на будущее время невредимым душою и телом, в начальствовании и власти, чтобы самые дела засвидетельствовали, что власть дана тебе от Бога.

Но так как по снисхождению к нашему смирению, – ибо мы так думаем, а не иначе, – благочестие твое беседовало с братом о волосах, с которыми мы делаем следующее, и о том, что следует и наблюдать время, и поступать по правилам, и не выходить из своих пределов, когда и патриарх председательствует здесь, то мы предлагаем истинное оправдание, принося тебе наперед благодарность, что ты хлопочешь и печешься о делах наших. И справедливо, ибо это самое служит знаком [Col. 996] и свидетельством твоей доброты сердечной, которую мы провозглашаем; а может быть, и по родству²⁴⁹ и должна быть некоторая особенная пред всеми остальными расположенность.

---

²⁴⁵ Имеется в виду свт. Никифор, патриарх Константинопольский. – *Ред.*

²⁴⁶ Разумеется монах Симеон, к которому написаны письма 21–23.

²⁴⁷ По-видимому, речь идет о свт. Иосифе Фессалоникийском – брате преп. Феодора. – *Ред.*

²⁴⁸ Письмо датируется 808 г. (см.: Доброклонский. Ч. 2. С. 172–173). Патриций (патрикий) – четвертый по старшинству титул в придворной табели о рангах. – *Ред.*

²⁴⁹ Патриций Никита был родственником преп. Феодора.

Божественные правила неизменяемы.

Так, господин, есть Божественные законы и правила, которые руководят каждым благочестивым, в которых нельзя ни прибавить, ни убавить что-нибудь. Они направляют нас, смиренных, хотя мы и ошибаемся многократно как в других предметах, так и в отношении к отращающим волосы. И как твоя власть старается соблюдать установленное нашими благочестивыми владыками, то донося о случающемся, то исполняя приказанное, заключая и изгоняя и прочее, что случится, делая, не боясь (74) никаких лиц – ни малых, ни великих, и то, что услышит и что приказано, спешит исполнить тотчас, ибо не малая опасность и от малого промедления, – так точно и еще гораздо более губельно и опасно нам, достигшим священства, не исполнять всего, предписанного Царем всех Богом чрез Божественные правила и досточтимых отцов. А что о [волосах] есть Божественное повеление, это, во-первых, показывает апостол (см. 1 Кор. 11:14), потом постановления²⁵⁰, затем Златоуст, доказывающий, что мужчинам растить волосы – несомненный грех²⁵¹; наконец, правило святого Собора шестого, в котором предписывается и отлучение неповинующимся²⁵², которое я и прилагаю²⁵³, чтобы ты, сам прочитавши, знал, что мы, грешные, ничего не делаем без правил.

И не теперь мы стали держаться этого правила, но давно; и это было известно и предшествовавшему патриарху²⁵⁴, ибо и он надлежащим образом беседовал с нами, не осуждая, но одобряя, – ибо как мог бы он [осуждать], когда есть правило? Причем мною и было упомянуто об этом, хотя мы не были выслушаны. Относительно икономии мы не рассуждали с ним; и донныне мы так проводили время, не высказываясь публично (потому что мы не епископствуем), а в собственной церкви соблюдая осторожность, потому что мы священствуем, и не следует давать Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа тем, которые явно преданы греху, кто бы это ни был, я не знаю, если он не обещает исправления²⁵⁵. Впрочем, многим мы и прощали, и прощаем до первого и второго напоминания и даже до третьего; а свыше того – уже небрежность и презрение правил или, лучше, Бога, Который дал их.

Таково наше оправдание пред твоим, господин, высоким превосходительством; и какая бы ни донеслась молва, просим тебя, как имеющего быть судимым и получить воздаяние от Бога, не забывать должного. Ибо тому, будто мы здесь разделялись с кем-нибудь собственной рукою, смешно и поверить (75) для всякого благоразумного. Ни в каком случае. Но сделанное нами было исполнено со всяким увещанием и со всяким снисхождением к принимающим, равно как и обрезывание волос у обросших ими почти [Col. 997] до пояса и преданных беспечности, чтобы казалось, что и мы не отступаем от правила и в малом чем-нибудь, а равно и для того, чтобы чрез это произошло какое-нибудь преуспевание к лучшему.

²⁵⁰ Постановления Апостольские I, 3.

²⁵¹ См.: Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 12 на 1-е Послание к Коринфянам (PG. Т. 61. Col. 217).

²⁵² Трулльского Собора правило 96-е.

²⁵³ «Во Христа крещением облекшиеся дали обет подражать житию Его. Того ради власы на главе, ко вреду зрящих, искусственными плетениями располагающих и убирающих и таким образом неутвержденные души прельщающих, отечески врачуем приличною епитимиею, руководствуя их, аки детей, и научая целомудренно жить, да оставив прелесть и суету плоти, к негиблущей и блаженной жизни ум непрестанно направляют и чистое со страхом пребывание имеют, и очищением жития, елико можно, к Богу приближаются, и внутреннего более, нежели внешнего человека украшают добродетелями и благами и непорочными нравами; и да не носят в себе никакого останка порочности, произшедшей от сопротивника. Если же кто вопреки сему правилу поступит: да будет отлучен» (Трул., 96). – *Ред.*

²⁵⁴ Т. е. свт. Тарасию. – *Ред.*

²⁵⁵ С мнением преп. Феодора о недопущении к Причастию не подчиняющихся правилу Трул., 96 солидарен канонический комментатор XII столетия Иоанн Зонара: «Нынешние отцы не только оставляют без наказания тех, которые делают с волосами на голове и бороде исчисленное выше и допускают еще большее бесстыдство и в таком виде входят в церкви, но и преподают им благословение и (верх неуместности!) даже преподают Святые Таины, если кто из них желает причаститься» (Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. М.: «Паломник»; «Сибирская благовонница», 2000. С. 690). – *Ред.*

Итак, молись, господин, чтобы нам жить праведно и мирно, содействуя и со своей стороны делам нашим по возможности, дабы, если будет что-нибудь доброе, и честная душа твоя участвовала в добре.

28. К монаху Василию (I, 28)²⁵⁶

Мы получили письмо твоей братской любви и удивились ее внезапной перемене. Первое [письмо] – не стану говорить о прочем, не относящемся к предмету, – содержало в себе осуждение эконома Иосифа, как неправо вторгшегося в Церковь; а второе, напротив, объявляет его совершенно невинным. Ты одного и того же в одном и том же деле то хвалишь, то порицаешь; а твое благочестие должно знать, что говорит об этом некто из святых. Впрочем, поставим это ни во что, хотя [здесь] противоречие. Но почему ты решился так необдуманно, прежде исследования и тщательного испытания, провозгласить нашему смирению отлучение от нашей Церкви и, следовательно, анафему? Вникай в себя, говорит Писание (1 Тим. 4:16); и еще: прежде, неже испытаеши, не порицай, уразумеи прежде, и тогда запрещай (Сир. 11:7). А ты, не исполнив ничего из этого и не подумав, что и мы, конечно, можем говорить и делать разумно, упрекнул нас, как бы неопытных, неразумных, новичков в монашеской жизни и начинающих учиться; и не только это, но и подверг порицанию – и, о, если бы только это! – но еще и (76) предал анафеме. Увы, дела человеческие! Почему ты более не сохраняешь неприкосновенными пределов дружбы? Ибо если бы это оставалось нетронутым для твоей честности, то так неожиданно не укорил бы ты нашего смирения. Впрочем, мы достойны этого, и неудивительно, если порицаемся и твоею дружбою.

Кто мы такие есть – это известно Богу; а твоему благоразумию, когда оно преткнется и соблазнется, следует объяснить. Мы, почтенный, не раскольники Церкви Божией, да не случится этого с нами никогда! Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако составляем одно Тело с нею, и вскормлены Божественными догматами, и правила ее и постановления стараемся соблюдать. Производить смятения и отделяться от той, которая поистине не имеет никакого пятна или порока (Еф. 5:27) как в предметах веры, так и в отношении к поставленным правилам от начала века и доселе, свойственно тем, вера которых извращена и жизнь неправильна²⁵⁷ и беззаконна; из них один и есть этот Иосиф, повенчавший прелюбодея, равно и те, которые дозволяют себе служить вместе с ним, как бы с невинным, также и те, которые одобряют его как бы священнодействующего безукоризненно. Как твое благочестие, хотя пишет к нам на основании правил, не знает Божественных правил и того, что этот человек низложен на основании их? Ибо, если они [Col. 1000] не дозволяют пресвитеру пиршествовать на браке второбрачного²⁵⁸, то что [сказать] о том, который повенчал двоеженца? Что – о пиршестве на прелюбодейном браке в течение целых тридцати дней? Что – о деле еще пагубнейшем, о венчании прелюбодея, по слову Господа, о том, когда сочетавающий прелюбодеев произносит при венчании священную молитву и нечестиво призывает Божественную благодать на нечестивых? Такой отвержен от Бога и чужд святости, по словам божественного Дионисия²⁵⁹. Тратой времени было бы писать здесь о других правилах, лежащих на нем. Но что он, быв отлучен прежним патриархом, находился [в таком состоянии] девять лет, а правило не позволяет уже разрешать того, кто не разрешен в течение года²⁶⁰, – как поступим [с этим]? (77) Конечно, возразят, что он был разрешен. Но если он был разрешен, почему не священнодей-

²⁵⁶ Написано в 808 г., когда этот Василий, авва монастыря св. Саввы, друг преп. Феодора, находился в Риме.

²⁵⁷ Букв.: неканонична. – *Ред.*

²⁵⁸ Неокесарийского Собора правило 7-е (II 542B Mansi).

²⁵⁹ См.: Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии, 7. – *Ред.*

²⁶⁰ См.: Карф. 79(80) (IV 493E Mansi).

ствовал? И если был разрешен, почему недавно испрашивал разрешения от собора? Известно, что связанный ищет разрешения, а не несвязанный, так что и здесь он противоречит самому себе, желая противиться истине.

Итак, брат, оскорбление святыни – священствовать ему и совершенное извращение правил – не уклоняться от этого. Что говорит и Златоуст? «Не безопасно не делать исследования относительно священника»²⁶¹. Не о вере, как ты думаешь, он говорит это, а об исправности в жизни. Исследовать и испытывать каждого, в каком он состоянии, не должно, ибо благодать и при недостойных нисходит ради приступающих. Но не действовать прямо против явно осужденных, из которых один и этот Иосиф, совершивший открыто перед глазами всех весьма великое беззаконие, запрещенное Господом, и таким образом оказавшийся преступнее того прелюбодея, которого он сочетал браком, – это, по словам [Григория] Богослова, явная измена истине и нарушение правил²⁶².

Или не знает дружба твоя, что Сам Бог был мстителем, когда не восстал управлявший тогда Церковью, как случилось некогда с Самуилом при безумном Сауле (1 Цар. 15), и пресек царствование нового Ирода²⁶³ по роду прелюбодеяния? То же потерпел и тот Ирод, собственным народом изгнанный и умерщвленный, так как он, оставив законную жену свою, дочь царя Арефы, вступил в незаконную связь с женою брата Филиппа Иродиадой. Если же такого не должно осуждать, то пред твоей любовью окажется согрешившим, хотя и дерзновенно сказать, Иоанн Предтеча, обличавший Ирода и умерший за обличение, равно как и Златоуст, ведший настойчивую борьбу за поле вдовы²⁶⁴. (78) Разве, говорится [в Писании], за благодетеля, может быть, кто и решится умереть (Рим. 5:7). Не говорю о таких же выступлениях других святых в защиту подобных. Или опять [разве] не знает честность твоя, что христианство состоит из двух, то есть из веры и дел, и если недостает одного чего-нибудь, то и другое не приносит пользы имеющему его?

Христианство состоит из веры и дел.

Итак, просим тебя, поревнуй о Божественном; и, во-первых, как сын общего нашего отца, стремись вместе с нами к должному; во-вторых, как ученик блаженного [Col. 1001] Саввы, стремись к точности не только относительно веры, но и относительно правил; в-третьих, как собрат, относись к нам по-братски²⁶⁵ и, напоминая, наблюдай за своим собственным местом, чтобы вследствие этого нам не преткнуться в главнейшем. Прости по-братски напоминаящим, как и мы тебе: мы не должны негодовать, когда нам напоминают. Пусть же и твоя честность не сердится, но еще более воспламеняется любовью и пишет нам подобное столько раз, сколько захочет. Ибо мы от этого не потерпим вреда, а разве что будем жить осторожнее.

Что же касается папы, то какое нам дело, так ли он поступает или иначе? Он, прости, «поражен своими перьями», по пословице²⁶⁶. Ибо когда он сказал, что нисколько не заботится о явных грехах священника, то не священника какого-нибудь, но Главу Церкви он осмелел чрез это и презрел, так что нам стыдно и слышать. Если это справедливо, то увы священноначалию! Впрочем, просим, осторожно будем говорить о главах и не станем высказываться так резко. А что люди, как ты написал, могут начать говорить, что мы, оставив здешнюю патриархию, перенесли дело к другой, об этом пусть не беспокоится твоя честность. Бог знает и первое

²⁶¹ Ср.: Свт. Иоанн Златоуст. О священстве II, 4 (PG. Т. 56. Col. 407). – *Ред.*

²⁶² См.: Свт. Григорий Богослов. Слово 3, 40 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 39. – *Ред.*

²⁶³ Имеется в виду император Константин VI. – *Ред.*

²⁶⁴ См.: Феодор Тримифунтский. О жизни, изгнании и страданиях блаженнейшего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, 15 (PG. Т. 47. Col. LXIX).

²⁶⁵ В ТФС: «братское думай вместе с нами». – *Ред.*

²⁶⁶ В ТФС: «возносится на собственных крыльях». В трагедии Эсхила «Мирмидоняне» (из тетралогии об Ахилле) есть такой фрагмент: В ливийской басне есть повествование: Орел, пронзен стрелой, из лука пушенной. Сказал, ее увидя оперение: «Нет, не чужими, а своими перьями Я поражен...» (Эсхил. Трагедии / Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1989. С. 297). – *Ред.*

начинание, и второе, даже и третье Сам рассудит, Сам обличит, Сам представит (79) пред страшным престолом и Сам воздаст сообразно тому, как мы поступали и действовали. Ибо слова: если бы я... угождал людям, то не был бы рабом Христовым – не нами, грешными, сказаны (Гал. 1:10).

Мы поминаем при священнослужении, как подобает, и святейшего патриарха, как и благочестивых наших императоров, не отказываемся иметь общение и со всяким неосужденным. Мы писали и к самому архиерею²⁶⁷, как известно и благочестивым императорам нашим, что мы ни в чем с ним не разногласим, кроме только дела об Иосифе, и когда этот будет отлучен от священнослужения, то мы тотчас войдем в общение с ним²⁶⁸. Притом он – возлюбленный нам муж, не только потому, что он – глава нашей Церкви, но и потому, что издавна уважаем нами, и, что есть в его жизни прекрасного, мы не перестаем превозносить.

Не отделение от Церкви, но защищение истины.

Если же случится, что и он сам примет ревность, – не стану говорить о святых епископах, игуменах, монахах и множестве мирян, – тогда что скажет любовь твоя? Поэтому знай, что у нас не отделение от Церкви, но защищение истины и оправдание Божественных законов; а иное, как сказала честность твоя, было бы нарушением истины и извращением правил, и справедливо можно сказать тебе следующее: жерцы отвергошася закона Моего и оскверниша святая Моя, между святым и сквернавым неразлучаху, но всё для них было одинаково (Иез. 22:26). Ибо [выражение] «не иметь пятна или порока» (Еф. 5:27), опять скажу, нужно разуметь так: [Церковь] не принимает нечестивых догматов и противных правилам деяний, равно как и запрещенных соглашений с делающими, как говорит в одном месте божественный Василий²⁶⁹, с которыми великий Павел не позволяет и есть (1 Кор. 5:11). Ибо со времени [Col. 1004] апостолов и впоследствии часто вторгались в нее многие ереси и возникали нечистые дела, незаконные и запрещаемые правилами, как и ныне, однако она вышесказанным образом осталась нераздельной и непорочной (80) и останется вовек, между тем как дурно мыслящие и делающие отлучаются и отражаются от нее, как яростные волны от непоколебимой приморской скалы.

Итак, брат, останемся при себе и будем взирать на свет истины, твердо держась и священных правил, равно как и догматов, особенно мы, монахи, особенно мы, считающиеся значащими что-нибудь. Итак, если свет, который в нас, тьма, то какова же тьма? (Мф. 6:23); и: если же соль потеряет силу, чем сделаешь мирян солеными? (Мф. 5:13). Мы желаем и молимся, чтобы ты был для тамошних спасителем и просветителем и светильником строгости и благочестия, не делаясь всем для всех (ср. 1 Кор. 9:22), но высотой добродетели, согласной с правилами жизнью и благочестивым обращением. Напоминание же брата твоего перенеси как происходящее из любви, уважения к истине и божественного рассуждения. Желал бы я сказать и больше этого, но обширность письма заставляет нас остановиться здесь. Мы приняли твое богатое благословение. И то, что ты заботишься о смиренном монастыре своем, это доказывает, что ты берегаешь и трудишься для него; труд же твой велик.

А Господь воздаст тебе, чего желаешь, – преуспеяние в добродетелях и наслаждение вечными Его благами.

²⁶⁷ См. письмо 25. – *Ред.*

²⁶⁸ Преп. Феодор различает здесь литургическое поминовение патриарха и невозможность сослужить с ним до извержения из сана виновного в венчании незаконного брака. Здесь и далее он постоянно подчеркивает свое единство с Церковью и отвергает обвинения в расколе, усматривая в случившемся дисциплинарное нестроение, по устранении которого он готов возобновить евхаристическое общение с патриархом. – *Ред.*

²⁶⁹ См.: Свт. Василий Великий. Письмо 199. Правило 50 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 739. – *Ред.*

29. К Льву, орфанотрофу (I, 29)²⁷⁰

Хотели мы сами прибыть и разделить [с вами] постигшее вас несчастье с блаженным сыном вашим, возлюбленный господин мой, а не только в письме оплакать беду и принять участие в вашей скорби. Подлинно, как не жалко, как не поразительно испытывать потерю одного сына за другим, лишаться как бы одушевленного сокровища, богатства родового преемства, многовожделенного плода материнской утробы, сокровища дома²⁷¹, радости бабки, [предмета] гордости²⁷² всей родни? (81) Появился новый плод – и преждевременно исторгнут из родительских рук; родился второй – и этого сразила жестокая смерть; произросла третья отрасль, в утешение за первые, цветущая, прекрасная, продолжавшая жить до третьего года, к которой были крепко привязаны души родителей, и – увы, несчастье! Страдание не позволяет продолжать речь! – ушла и она от глаз ваших, и, что еще прискорбнее, не на глазах отсутствующего родителя. Но для чего увеличивать несчастье?! Поражено сердце ваше, отца, матери, госпожи патрицианки, и меч прошел посреди обоих, и эту скорбь может уврачевать не [Col. 1005] слово, не утешение, не человек, не Ангел, но один Бог, так устроивший пределы нашей жизни. Ибо Сам Он взял превожделенного сына вашего, господин мой, как Он же взял и прежних.

Умершие дети.

Прискорбно и весьма прискорбно ваше положение, но отнюдь – не их, взятых: потому что они, чистые и не оскверненные грехами по причине недавнего рождения, отошедши отсюда к блаженной и бесстрастной жизни, ликуют в недрах Авраама, обитают со святыми младенцами, воспевают с окружающими Христа отроками. Итак, не погибли прекрасные дети, но спасены для вас и остались невредимыми, и вы увидите их спустя немного [времени], когда окончится эта временная жизнь, радующимися и веселящимися не в кратковременном возрасте, но в совершенстве полного [возраста] Христова (Еф. 4:13). Поэтому увещеваем и просим вас – действительно утешать себя этими мыслями и таким образом исторгать из души неумеренную скорбь. Господь назначил нам меру, дабы мы и выражали естественно сострадание, и не преступали в этом надлежащих пределов. Первое преклоняет Бога на милость, а последнее располагает противиться распоряжениям Промысла; первое радуется отшедших, а (82) последнее обыкновенно огорчает их, достигших покоя. Ибо всякий желает, чтобы при его радости радовались, а не скорбели те, которые признаются, что любят его.

Пределы скорби и неумеренность в ней.

Мы же веруем, что госпожа хартулария опять зачнет и родит сына, уже не кратковременного, но имеющего жить долго для преемства рода; только умерим скорбь и вознесем словами и делами благодарственные жертвы о младенце Владыке Христу.

30. К патриарху Никифору (I, 30)²⁷³

Нет необходимости излагать в письме ангелу твоего блаженства то, что высказано было устами, хотя не от обоих нас, смиренных. Но чтобы собравшийся вчера по твоему повелению собор епископов, изрекший нечто несогласное с тем, что на нем сказано было нами, не смутил священного твоего слуха, мы почли пристойным представить кратко всю сущность нашего

²⁷⁰ Т. е. питателю сирот. Установить время написания невозможно. – *Ред.*

²⁷¹ В ТФС: «прекрасного глаза дома». – *Ред.*

²⁷² В ТФС: «украшения». – *Ред.*

²⁷³ В ТФС: «Писано в 806 г.». По Доброклонскому же, письмо датируется временем непосредственно после собора 808–809 гг., т. е. январем 809 г. (см.: Доброклонский. Ч. 2. С. 174–175). – *Ред.*

оправдания. Мы, блаженнейший, православны во всем, отвергаем всякую ересь и принимаем всякий признанный Собор Вселенский и Поместный, а также и изреченные ими священные и канонические постановления твердо сохраним. Ибо не совсем точно соблюдает слово истины тот, кто считается содержащим правую веру, а не руководствуется Божественными правилами. Кроме того, мы принимаем и законную, по временам употребляемую святыми иконономию, ибо и настоящее сношение нас, смиренных, с твоей святостью относительно извержения эконома есть дело поступающих не (83) точно по правилам, но весьма приспособляющихся к [Col. 1008] обстоятельствам и уступающих²⁷⁴; и с предшественником твоей святости, святейшим патриархом, мы сносились таким же образом по настоящему делу, когда мы возвратились из ссылки и прелюбодейный брак был расторгнут, а эконом отлучен от священнослужения. «Да не будет нам части с тобою [говорили мы] ни в сем веке, ни в будущем, потому что ты допускаешь прелюбодея безразлично иметь общение с твоей святостью». Когда же он сказал: «Я действовал применительно к обстоятельствам, уступая ему до времени» и потом выразился так: «Да будут отсечены руки мои, если бы они совершили прелюбодейное венчание; разве я венчал?» – тогда мы стали иметь общение с ним до кончины его. И твою святость мы также приняли в достоинстве архиепископа, равно как и поминаем тебя каждый день при священнослужении и ни в чем не разногласим, как только касательно эконома, низложенного священными правилами по многим причинам, особенно же потому, что после девятилетнего отлучения он опять стал священнодействовать, и притом не в потаенном каком-нибудь месте (это было бы еще сносно, так как мы не принимали бы участия в этом деле), но в самом источнике нашей святости, то есть в явном общении с тобою вместе находится и вместе совершает богослужения постоянно.

Двойное подчинение.

Поэтому справедливо, и праведно, и нужно для избежания соблазна народу Божию, и особенно нашему званию, чтобы недостойно вторгшийся был отлучен от священнослужения, а мы продолжали бы поминать твою святость и иметь общение со всяким иерархом и священником, не осужденными явно, по учению [Григория] Богослова²⁷⁵. Если же это не состоится по грехам нашим, то да не будет (говорим не из страха, но из сострадания к обществу) с нашим смирением сделано святостью твоею что-нибудь неканоничное²⁷⁶ и незаконное! Ибо мы, со своей стороны, потерпим силою Божией – что бы ни случилось по Его соизволению, но свидетельствуем (84) твоей святости пред Лицем Христа в слух святых Ангелов, что великий раскол произойдет в нашей Церкви. Хотя мы подчиняемся власти, как люди, но и властью священников и Божественных правил, волею или неволею, мы управляемся и руководствуемся.

Впрочем, умоляем твою святость: приклони ухо твое и услыши голос наш, как врач сведущий, как пастырь добрый; отлучи одну овцу от священнослужения и избавь всех от соблазна, чтобы паршивостью одного не заразилась наша Церковь, которую приобрел Господь и Бог наш кровию Своею (Деян. 20:28). О пустяках пусть пустословят желающие и клеветники пусть клеветуют. Мы готовы на всякое оправдание, на всякое опровержение возводимых на нас обвинений²⁷⁷. Мы – твои друзья и хвалители, также и благочестивейших и победоносных владык наших. Если же мы таковы, то отчего смятение? Для чего случится то, что случится, хотя и противное повелениям Божиим? Удостой нас священной твоей молитвы.

²⁷⁴ Преп. Феодор, иронизируя над оправдывающими нарушение канонов «приспособлением к обстоятельствам», указывает на главное качество икономии – ее временный характер. – *Ред.*

²⁷⁵ «Не вникай в достоверность проповедника или крестителя. У них есть другой Судия, испытующий и невидимое, потому что человек [смотрит] на лице, а Господь смотрит на сердце (1 Цар. 16:7). А к очищению тебя всякий достоин веры, только был бы он из числа получивших на это власть, не осужденных явно и не отчужденных от Церкви» (Свт. Григорий Богослов. Слово 40, 26 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 474). – *Ред.*

²⁷⁶ В ТФС: «неправильное». – *Ред.*

²⁷⁷ В ТФС: «обвинительного предложения». – *Ред.*

31. К братьям, находящимся в Саккудионе (I, 31)²⁷⁸

[Col. 1009] Пока было время уклоняться и скрывать обстоятельство нашего необщения с экономом Иосифом, мы делали это, сыны и братья, руководясь не страхом, хотя мы и грешники, но вызываемой обстоятельствами снисходительностью, подражая некоторым образом святым отцам нашим. И они, поступая так же в надлежащее время, таким образом избавляли себя от искушений, с одной стороны, щадя более слабых (85) и злобствующих, а с другой – несколько уступая, по примеру кормчих, чтобы немного спустя достигнуть желаемой цели. Но так как в настоящее время по благоволению благого Бога нашего это обстоятельство обнаружилось, то мы и пишем теперь. Каким образом? Вследствие вопроса логофета дрома²⁷⁹ и ответа со стороны архиепископа²⁸⁰.

Тот говорит: «Для чего ты доселе не вступаешь в общение с нами и с патриархом, тогда как прошло столько праздников? Скажи откровенно причину». Архиепископ и высказал, не отрекся, а высказал: «Я не имею ничего ни против благочестивых императоров наших, ни против патриарха, но – против эконома, повенчавшего прелюбодея и за это низложенного священными правилами». На это [последовал] ответ логофета: «Благочестивые императоры наши не имеют в тебе нужды ни в Фессалонике, ни в каком-либо другом месте».

После того ни ответа не было дано тотчас, ни другого вопроса не было предложено доселе, хотя прошло тринадцать дней, кроме только того, что мы отправили письма²⁸¹ к господину Симеону, которые при сем прилагаем, чтобы вы узнали всю суть²⁸² дела. Это обстоятельство дошло до слуха патриарха и почти всего города; и есть много людей, сочувствующих и соглашающихся с нами, но они – ночные читатели Бога, которые не могут свободно действовать при свете.

Ночные читатели Бога.

А мы, сыны и братья, утверждаясь на вере в Бога и на основании истины, а также на совершившемся и открывшемся действии правды, которое видел мир на прелюбодее и сообщниках его²⁸³, неуклонно соблюдаем заповедь и отеческие правила и не уступим, не изменим благочестию и не разрушим того, что прежде хорошо устроили твердостью в ссылке²⁸⁴, чтобы нам не оказаться преступниками (86) закона; и, крепко держась Божественного закона, мы побеждаем, как и прежде победили, решившись скорее испытать всё и перенести всё, если благоволит Бог, нежели вступить в общение с ним и служащими вместе с ним, пока низложенный не перестанет священнодействовать.

Люди будут много пустословить, они как теперь насмеются, так и будут насмеяться, и даже, что еще прискорбнее, немалое число из носящих один с нами образ [Col. 1012] и одно звание и кажущихся друзьями. Но [в этом] нет ничего странного; написано: врази мужу домашний его (Мих. 7:6). И они сводничали, содействовали, вместе пили и ели на прелюбодейном браке и омочили трость для нашей ссылки. Но Господь, восставший тогда на отмщение закона Своего, прервавший царствование прелюбодея ослеплением его и посрамивший соучастников

²⁷⁸ Т. е. в Саккудионском монастыре. Это письмо написано в 808 г. По своему содержанию оно во многом совпадает с письмом 22 монаху Симеону. – *Ред.*

²⁷⁹ В ТФС: «Дромо-Логофета». Логофет дрома (Λογοθέτης τοῦ δρόμου) – главный начальник почтового ведомства. Личность этого чиновника неизвестна.

²⁸⁰ Имеется в виду свт. Иосиф, брат преп. Феодора. – *Ред.*

²⁸¹ Имеются в виду письма 21–23. – *Ред.*

²⁸² В ТФС: «всю силу». – *Ред.*

²⁸³ Константин VI был свергнут с престола, ослеплен и сослан. Эконом Иосиф был запрещен в служении. – *Ред.*

²⁸⁴ Речь идет о первой ссылке преп. Феодора, преп. Платона и других их сторонников в 797 г. – *Ред.*

его, как жрецов Вааловых, а наше смирение возвративший сверх чаяния в свой монастырь, Он же и ныне присутствует Сам, хотя и попустил на малое время незаконное сочетание, но потом Он благоволил подвергнуть осуждению радость назореев²⁸⁵, совершивших сочетание прелюбодеев и верных им, через справедливый суд благочестивых наших императоров, которые возвратили прелюбодея по смерти его законной его супруге²⁸⁶, назвали прелюбодействовавшую прелюбодейцею и рожденное от прелюбодеяния дитя лишили наследства, как незаконное и недозволенное, о чем почтенные уста их при мне вслух говорили, по римским законам²⁸⁷.

Однако совершившие беззаконие не стыдятся и богохульствовавший против Святого Духа в священной молитве при венчании сочетающихся не скрывается, но, вторгшись, как кот, в Церковь Божию, опять прыгает и опять начинает осквернять своим священнослужением, старается представить беззаконие правдою (87) и, так сказать, показаться святее Предтечи и Крестителя. Ибо тогда как тот обличал прелюбодеяние Ирода и умер за истину, этот оказавшегося вторым Иродом по прелюбодеянию повенчал и угождал ему до смерти, не словами, но самыми делами выражая, что Иоанн Предтеча заблуждался, как бы незаконно и неуместно обличал и умер.

Но что я говорю об Иоанне, о величайшем из всех святых? Самому Христу, хотя и дерзновенно сказать, он противоречил и противился нечестивыми своими устами. Между тем как Христос называет прелюбодеем того, кто разведется с законною женою (Мф. 19:9), – а прелюбодеяние есть грех тяжкий и равносильный грехам убийцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по правилу святого Василия²⁸⁸, – он, поставив такого пред жертвенником, среди всего народа, осмелился произнести нечестивые слова свои против Святого Духа, сказав так, – посмотрите, как страшно и непристойно: «Сам, Владыко, ниспусти руку Твою от святого жилища Твоего, и сочитай раба Твоего и рабу Твою; соприязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, яже благоволил еси сочетаватися друг другу: честный их брак покажи, нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожителство пребывати благоволи с чистым сердцем».

Не вострепетали ли вы, услышав об этом? Какое полагаете вы оскорбление Святого Духа в этом богохульстве? Какое огорчение святых Ангелов? Или как земля, тотчас разверзшись, не поглотила, как Дафана и Авирона (Чис. 26:10), провозвестника лжи, называющего [Col. 1013] тьму светом и старающегося представить Христа впадшим в противоречие с Самим Собою? Ибо что произносит священник, то и Бог верно утверждает, по словам великого Дионисия²⁸⁹. Однако совершив такое зло и подав пример нечестия для подражания подчиненным, (88) как это случилось, особенно же между далеко властвующими и начальствующими, что и совершалось по подражанию в Лангобардии, Готии²⁹⁰ и тамошних пределах, между тем как и у язычников не делалось ничего подобного, – он, несчастный, не стыдится, но, как сказано, служит, нечестивый, и тех, которые справедливо отвращаются от него, старается отправить в ссылку. Но

²⁸⁵ В ТФС: «Назиреев». Под назорееми преп. Феодор подразумевает Иосифа и его сторонников, некоторые из которых, возможно, были в монашеском сане. – *Ред.*

²⁸⁶ В 795 г. Константин VI заставил свою законную жену Марию принять монашество и сослал ее вместе с дочерьми, Евфросинией и Ириной, в монастырь на один из Принцевых островов. О судьбе Евфросинии известно, что она впоследствии стала женой императора Михаила II Травла (820–829 гг.). Сам Константин VI женился на Феодоте, которую преп. Феодор Студит и называет «прелюбодейцею». После смерти (между 803 и 806 г.) Константин был захоронен по приказу императора Никифора I в Евфросиниевском монастыре в Ливадии, где подвизалась Мария, которая после своей кончины (после 824 г.) была погребена там же. – *Ред.*

²⁸⁷ Объявленный незаконным ребенок, согласно постклассическому римскому брачному праву, отдавался на попечение матери, но та при этом не имела родительских прав на ребенка. Наследства была лишена дочь Константина VI и Феодоты, как незаконнорожденная. – *Ред.*

²⁸⁸ См.: Свт. Василий Великий. Письмо 188. Правило 7 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 703. – *Ред.*

²⁸⁹ См.: Св. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии, 7. – *Ред.*

²⁹⁰ Лангобардия – историческая область на севере Италии, основанная в III в. по Р. Х. лангобардами (длиннобородыми). Готия – небольшое средневековое княжество на юго-западе Крыма. – *Ред.*

Господь – Помощник ревнующих о заповеди Его; Он преклонит сердца благочестивых императоров наших сделать отпущение за Церковь Его, как сделал с прелюбодеем, соизволив на отлучение и этого от священнослужения, ко благу святейшего патриарха и всей католической Церкви.

Поэтому мужайтесь, сыны и братия, не бойтесь и не падайте. Время исповедания, время борьбы, время подвига, а может быть, и других страданий, но – и венцов, и небесной славы. Ибо говорится: прославляющая Меня прославит, и унижаяя Меня безчестен будет (1 Цар. 2:30); и еще: блаженны не уклоняющиеся от заповедий Его (Пс. 118:21). Посему радуйтесь и веселитесь, яко награда ваша, если вы устоите, велика на небесах (Мф. 5:12). Исполняйте дела ваши, молитесь об императорах наших, об архиерее, о том, чтобы Иосиф был извергнут от жертвенника, о мире Церкви, ходяще по пути непорочну, в заповедях Его восхощет зело (Пс. 100:6; 111:1), во всяком благочинии и согласном с правилами образе жизни, пока вы не услышите еще чего-нибудь или мы известим. Христос с вами, Богородица – покров ваш, Предтеча и Богослов – хранители ваши и все святые, молитвами отца моего и отца вашего²⁹¹. Приветствую всех по имени; благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами, сыны возлюбленные. Аминь.

32. К хартуларию Николаю (I, 32)²⁹²

Мы понимаем, как великое благочестие твое, возлюбленный господин наш, негодует на наше смирение ввиду некоторого внезапно случившегося обстоятельства. Но ты поистине доказал в настоящее время, что честная душа твоя чиста от всякой вражды и даже исполнена благочестия, что ради мира Церкви Божией ты скоро и охотно вошел в сношение со святейшим нашим патриархом²⁹³ тотчас после первого нашего прошения. Это знак искренней дружбы, это свойство человека богобоязненного, это доказательство деятельной ревности к истине. Да воздаст тебе Господь всецелую праведную награду, хотя бы и ничего не произошло от того! [Col. 1016] Ибо не за окончание дел, но за расположение к ним, похвальное или не таковое, обычно назначает Бог воздаяния делающим. Итак, ты в одно мгновение времени приобрел не золото и серебро, но негибнущие сокровища небесного воздаяния.

Еще просим и убеждаем тебя настойчиво продолжать это дело, чтобы сам ты приобрел богатое сокровище, а мы, смиренные, удостоились лицецерения архиерея или, лучше, чтобы Церковь Божия, умиротворившись при твоём посредстве, сплела тебе великие венцы похвал. Больше ничего не нужно говорить. Но так как ты приказал объяснить, каково условие [для общения с патриархом] нашего смирения, то неложно извещаем великое превосходительство твое, как бы пред лицом Господа, ведающего тайное: нет у нас никакого препятствия к общению с архиереем, кроме дела об экономе, низложенном согласно Божественным правилам. И после того как он будет отлучен от священнослужения, как прежде [это уже произошло] по (90) благоизволению Бога и святейшего патриарха и благочестивых владык наших, ибо он эконом и имеет почетное звание, – мы тотчас станем и служить вместе, и иметь общение, и простирать руки, нисколько не входя в разбирательство сослужения его в последние три года ради экономии – не из-за страха, но ради пользы и спасения.

Пусть умолкнут лжесвидетельствующие языки, восстающие на мир Божий и говорящие, что если эконом будет отлучен от священнослужения, то мы найдем причину к низложению нашего архиерея, как уже служившего вместе с низложенным, потом к осуждению и предше-

²⁹¹ Преп. Платона. – *Ред.*

²⁹² Письмо датируется концом 808 или самым началом 809 г. Хартуларий – заведующий государственным монетным двором или патриарший секретарь, принадлежавший к чину певцов или чтецов. – *Ред.*

²⁹³ Речь идет о свт. Никифоре Константинопольском. – *Ред.*

ствовавшего святейшего патриарха²⁹⁴. Коварны уста, говорящие такое, – это выдумка клеветников и ненавистников, не желающих исцеления приключившегося недуга Церкви. Нет, да не будет: мы и предшествовавшего патриарха принимали и принимаем и потому до смерти будем иметь общение с ним; и нынешнего архиерея принимали и принимаем, ибо за него ежедневно возносим молитвы. Пусть будет отлучен от священнослужения эконоом, повенчавший прелюбодея, и тогда мы, как выше объяснили, будем служить вместе с ним, если он прикажет, в кафолической Церкви, каждый по собственному своему чину. И если это исполнится, то будет радость на небесах, мир в нашей Церкви Божией, раскол исчезнет, согласие ясно воссияет, архиерей наш будет увенчан похвалами так, что эта хвала его перейдет к последующим поколениям. Могущественные императоры наши вместе с драгоценными диадемами своими увенчаются ангельским славословием: священники облечутся правдою, а тем более преподобнии, то есть монашествующие, радостно возрадуются (Пс. 131:9, 16). Владыка наш какую и сколь великую получит награду? Нужно ли говорить? Или лучше, чего не произойдет? Что приятное не (91) водворится? Прибавим к этому, что и сам [Col. 1017] эконоом будет хвалим и прославляем и наследует за это великую милость и в настоящем веке, и в будущем. Мы же, грешные, будем припадать, и поклоняться, и благодарить, делом и словом воздавая ему, как архиерею, должное выше всякого человека, по-надлежащему. Для удостоверения же в сказанном представляем пространное письменное заявление о том, что после отлучения его от священнослужения по-прежнему, если мы тотчас не придем и не вступим в общение, как выше написано, да будет произнесен на нас приговор, какой вам угодно, и да не будет дозволено нам говорить более об этом предмете. Так не Ангел, не человек, но Сам Господь чрез нас влечет, и побуждает, и увещевает тебя.

33. К Льву, папе Римскому (I, 33)²⁹⁵

Святейшему и верховнейшему отцу отцов, Льву, господину моему апостольскому папе, Феодор, нижайший пресвитер и игумен Студийский

Так как великому Петру Христос Бог даровал вместе с ключами Царства Небесного (см. Мф. 16:19) и достоинство пастыреначальства, то Петру или преемнику его необходимо сообщать обо всем, нововводимом в кафолической Церкви отступающими от истины²⁹⁶. Итак, научившись этому от древних святых отцов наших, и мы, смиренные и нижайшие, так как и теперь в нашей Церкви сделано нововведение, почли долгом и прежде – через благоговейнейшего архимандрита, брата и сослужителя нашего Епифания, и теперь – (92) смиренным письмом нашим донести о том ангелу верховного твоего блаженства.

²⁹⁴ Свт. Тарасия Константинопольского. – *Ред.*

²⁹⁵ Это письмо и следующее к тому же папе написаны преп. Феодором в 809 г. из ссылки на островах близ Константинополя.

²⁹⁶ Несмотря на то что преп. Феодор использует в данном письме риторику, на которую впоследствии ссылались сторонники примата Римской кафедры во Вселенской Церкви, в настоящий момент является общепризнанным, что преп. Феодор не был сторонником идеи римского примата (см.: Pratsch Th. Theodoros Studites. Zwischen Dogma und Pragma. Berliner Byzantinische Studien. Vol. 4. Frankfurt a. Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1997. S. 312–314; см. также литературу в примечаниях). Пратч вполне справедливо указывает на тот факт, что преп. Феодор был сторонником идеи пентархии во Вселенской Церкви, но, поскольку три патриархата к этому времени уже не играли существенной роли, в конфликте с патриархом Константинопольским обращение к папе Льву III было для него единственным выходом. Отметим также, что в письме 28 к монаху Василию преп. Феодор подвергает папу Льва осторожной, но вполне открытой критике как раз по обсуждаемому в данном письме вопросу, чего не могло бы быть в случае принятия им идеи римского примата. Обзор мнений по библейским основаниям примата и их критику см.: Stylianopoulos Th. Concerning the Biblical Foundations of Primacy. Greek Orthodox Theological Review. Vol. 49 (2004). № 1–2. P. 1–31. – *Ред.*

Так, божественнейшая глава всех глав, состоялось, по выражению пророка Иеремии, соборнице преступников и собрание любодействующих (Иер. 9:2). Ибо что там было сказано чрез идольское прелюбодеяние, то здесь доказывается утверждением прелюбодейной связи. Те и другие отвергли Самого Господа: те преступлением Закона, а эти преступлением Евангелия. И на этом они не остановились, составив на первом собрании чрез принятие сочетавшего прелюбодеев и сослужение [с ним] недозволенное сборище (παράσυναγωγή), по выражению божественного Василия²⁹⁷; но, как бы с целью приобрести себе название совершенной ереси²⁹⁸, они на другом открытом соборе подвергли анафеме не соглашающихся с незаконным их учением или, лучше, всю католическую Церковь, и из тех, которые встретились им, – одного изгнали далеко, других заключили под стражу, возобновив опять гонение, по здешнему обыновению. И в оправдание свое они опираются на нечестивый довод: утверждают, что прелюбодейное сочетание есть икономия²⁹⁹; постановляют, что Божественные законы не простираются на царей; осуждают защищающих истину и правду до крови, [Col. 1020] подобно Предтече и Златоусту.

Возвещают, что каждый из епископов имеет власть над Божественными правилами, несмотря на содержащиеся в них постановления; поэтому, когда кому-нибудь из посвященных лиц приходится тайно или явно подвергнуться низлагающим правилам, то властью желающего он может оставаться не низложенным³⁰⁰. И свидетелем этих слов служит сочетавший прелюбодеев, который вместе с другими подвергся различным правилам и открыто служит вместе с ними. Совершающих беззакония, как бы икономию, – и других, и самих себя – они называют святыми, а не одобряющих этого анафематствуют, как отчужденных от Бога. Доказательством же этих слов служит и здешнее гонение. Что же нужно, блаженный, сказать об этом? (93) Не апостольские ли слова: и теперь появилось много антихристов (1 Ин. 2:18), если мы, все люди, имеем власть над Божественными законами и правилами?

Донося об этом неложно, мы, смиренные, возносим хриstopодобному блаженству твоему то же воззвание, которое верховный апостол с прочими апостолами произнес ко Христу, когда на море поднялась буря: спаси нас, архипастырь поднебесной Церкви, погибаем (Мф. 8:25). Поступи по примеру учителя твоего Христа и прости руку к нашей Церкви, как Он к Петру: Он – к начинавшему утонуть в море, а ты – к погружившейся уже в бездну ереси. Поревнуй, просим тебя, соименному тебе папе³⁰¹, и как он при возникновении тогда евтихианской ереси восстал духом по-львиному, как всем известно, посредством своих догматиче-

²⁹⁷ См.: Свт. Василий Великий. Письмо 188. Правило 1 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 696. – *Ред.*

²⁹⁸ «Ересью» преп. Феодор называет здесь неверное понимание икономии его противниками. Преп. Феодор упоминает о двух соборах – 806 г. и 808 г., оправдавших Иосифа и осудивших Феодора с его последователями. – *Ред.*

²⁹⁹ В современных исследованиях проблема икономии и акривии во времена преп. Феодора рассматривается как один из основных принципов взаимодействия государства и Церкви в Византии. Термин οἰκονομία (букв.:управление домом) впервые применен в теологическом значении стоиками, а затем у апостола Павла (Еф. 1:9-10). В этом смысле понятие «икономия» совпадает по значению с понятием Промысла Божиего и употребляется в таком значении у церковных писателей доникейской эпохи (см.: Lampe G. W. H. A Greek Patristic Lexicon. Oxford, 1961. P. 941 sqq.; далее – Lampe.). В канонической литературе термин относился как к управлению церковным имуществом, так и к пастырским обязанностям. Подробно учение об икономии разработано свт. Василием Великим в Первом и Втором каноническом посланиях к Амфилохию Иконийскому. Патриарх Никифор рассматривал иконоборчество как ересь догматического характера и, таким образом, не допускал возможности примирения с императорами-иконоборцами в этом вопросе. Однако дело эконома Иосифа рассматривалось им как вопрос практический, допускающий возможность снисхождения к государственным нуждам. По этой причине преп. Феодор в своей аргументации переводит сущность дела в вероучительную плоскость, что, с его точки зрения, не допускало икономии; более того, само противопоставление икономии и акривии в таком смысле было для него чуждым. Подробнее об этом вопросе см.: Lardiero C. J. The Critical Patriarchate of Nikephoros of Constantinople (806–815): Religious and Secular Controversies. Diss. Washington, 1993. P. 173 sqq.; Доброклонский. Ч. 1. С. 656. – *Ред.*

³⁰⁰ Пределы власти смягчить или отменить наказание для виновного со стороны правящего архиерея находятся в прямой зависимости от характера и тяжести преступления. Как носитель судебной власти в границах своей епархии, епископ может определить меру наказания, в том числе и смягчив ее, но по представлении достаточных к тому оснований. – *Ред.*

³⁰¹ Т. е. свт. Льву I Великому, в Томосе (догматическом послании) к свт. Флавиану дававшему подробное опровержение монофизитства перед IV Вселенским Собором в Халкидоне. – *Ред.*

ских посланий, так и ты сам, осмеливаюсь сказать, согласно со своим именем возгласи божественно или, лучше, возгреми по-надлежащему против настоящего лжеучения. Ибо если они, присвоив себе власть, не побоялись составить еретический собор, хотя не властны составлять и православного Собора без вашего ведения, по издревле принятому обычаю, то тем более справедливо и необходимо было бы божественному первоначальству твоему – напоминаем со страхом – составить законный Собор, чтобы православным учением Церкви отразить еретическое, чтобы и твое верховное достоинство со всеми православными не подвергалось анафеме от новых суесловов и желающие, воспользовавшись этим прелюбодейным собором как поводом к беззаконию, не устремились легко ко греху.

Возвестив об этом, как следует нашему ничтожеству, как нижайшие члены Церкви и повинующиеся вашему божественному пастыреначальству, (94) мы, наконец, просим святую душу твою считать нас как бы собственными овцами и издали освещать и утверждать священными молитвами, а если и наставлениями, то это было бы делом твоего божественного снисхождения. Так и Христос писал к Авгарю³⁰², и многие из подвластных удостоились получить послания от апостолов и святых. Это письмо от меня одного, грешного и содержимого под стражею, [Col. 1021] потому что отец и служитель мой заключен, и архиепископ Фессалонийский, брат наш, также содержится на других островах. Впрочем, и они через меня и вместе со мною говорят то же самое и припадают к священным стопам твоего блаженства.

34. К нему же (I, 34)³⁰³

Равноангельному, блаженнейшему и апостольскому отцу Льву, папе Римскому, Платон, затворник³⁰⁴, и Феодор, пресвитер и игумен Студийский

Поистине великое для нас, смиренных, и [достойное] высочайшей признательности дело, что мы удостоились получить от вашего апостольского блаженства приветственное обращение³⁰⁵ и изложение внушенных Духом священным изречений ваших чрез Епифания, сослужителя и возлюбленного нашего сына, и это в то время, когда мы заключены зломысленными (κακοδόξοι)³⁰⁶, и притом так, что мы лично увиделись с доставителем послания. Поэтому мы возрадовались, возвеселились, восхвалили Господа, дивным образом даровавшего неожиданное нам, недостойным, по божественным твоим молитвам, так что мы чуть не воображали видеть и священные черты твои чрез эти изречения.

(95) Ты по примеру Христа воззвал к нам, смиренным, и оживил дух наш, укрепил немощь, утвердил слабость, как бы помазав нас своими превышающими нас утешительными и назидательными речами, увещевая стоять в православной вере непреклонно, до конца, что и да будет с нами по твоим милостивым молитвам. Мы же, ничтожные, опять сочли за благо как прежде чрез этого вернейшего нашего доставителя писем и потом чрез Евстафия, его друга и нашего сына³⁰⁷, так и теперь донести тебе то, что необходимо.

У нас, блаженнейший, состоялся всенародный собор, на котором заседали и начальствовали сановники, собор к нарушению Евангелия Христа, Которого ключи ты получил от Него чрез верховного апостола и преемников его до предшественника священнейшей главы твоей.

³⁰² Ср.: Евсевий Кесарийский. Церковная история I, 13, 3. – *Ред.*

³⁰³ Письмо датируется тем же годом, что и предыдущее. – *Ред.*

³⁰⁴ В ТФС: «заключенный». – *Ред.*

³⁰⁵ В ТФС: «ласковое приветствие». – *Ред.*

³⁰⁶ В ТФС: «лжеучителями». – *Ред.*

³⁰⁷ В ТФС: «другого нашего сына». – *Ред.*

И как потерпит богоподобная кротость твоя слышать об этом? Начнем с Закона и Пророков. Так говорит Закон: не прелюбы сотвори, не послушествуй свидетельства ложна, не возмешь имене Господа Бога твоего всуе (Исх. 20:14, 16, 7). И Соломон: держай прелюбодейцу безумен и нечестив (Притч. 18:23). И Малахия: устне иереовы сохраняют разум, и закона взыщут от уст его: яко ангел Господа Вседержителя есть (Мал. 2:7). Перейдем к Евангелию. Кто разведется с женою своею, говорит оно, и женится на другой, тот прелюбодействует (Мф. 19:9); и еще: что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мф. 19:6). А какое различие между Законом и Благодатью, это мы знаем из слов Самого Господа, Который говорит: [Col. 1024] здесь Тот, Кто больше храма (Мф. 12:6), затем и из слов апостола, который говорит: отвергшийся закона Моисеева, без милосердия при двух или трех свидетелях наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета и Духа благодати оскорбляет (Евр. 10:28–29).

(96) Это так. Не повинующиеся нечестивым языком своим Господним повелениям назвали спасительной для Церкви Божией икономией нарушение Закона и Евангелия, то есть прелюбодеяние прежнего императора, отвергшего законную жену и взявшего прелюбодейцу, и еще большее этого и тягчайшее беззаконие, то есть бракосочетание прелюбодеев, так как при этом священнодействии было произнесено лжесвидетельство на Бога, и употреблено имя Его в незаконном действии, и возложены на прелюбодеев победные о Христе венцы, с причащением Божественных Даров, которые, словно они были не священны³⁰⁸, осквернил сочетавший прелюбодеев, оказавшись поистине вестником не Вседержителя Бога, а миродержителя сатаны, причем и все содействовавшие и соизволявшие участвовали в этом преступлении вместе с прелюбодеем и сочетавшим прелюбодеев, – [назвали икономией] столь основательной и богоугодной, что неуступивших и не заключивших дружбы с ними соборно предали анафеме с заключением под стражу и другими мучениями, как не признавших этой икономии святым делом.

По попущению, но не по закону.

Слыши, небо, говорит Исаия, и внуши, земле, яко Господь возглагола (Ис. 1:2). Мы же, смиренные, [взываем] теперь к тебе: услышь, великая глава Божия, и внемли тому, что устроил сатана. Так, если это сборище и этот анафематствующий приговор состоялся и по воле и попущению Божию, то, очевидно, не по Закону Божию, не по Пророкам, в числе которых и Предтеча, обличавший прелюбодеев; далее, не по Евангелию, вопреки которому они устроили свою любезную икономию. Ибо если они скажут, что это от Него же, то одно из двух: или они объявляют лжеучителем Христа, Который в древности говорил чрез Пророков и дал Закон, а ныне Сам от Себя – в Евангелии; или Он истинен, как и действительно Он есть сама истина, а они лгут и несомненно оказываются богохульниками и поэтому подлежат той анафеме, которую произнесли против Христа и святых Его, как признавшие прелюбодеяние, сочетание прелюбодеев и содействие прелюбодеянию мудрым делом Бога и святых.

Евангелие царей?

(97) Иначе быть не может, ибо нет лицепрятия у Бога (Рим. 2:11), [а не так], как объясняют эти прелюбодейцы, утверждая, что законы Его не равно относятся ко всем, но пред царями отступают и получают новый смысл. Где же Евангелие царей? Поистине они впали в крайнее нечестие, не разумея, что Бог не взирает на лице человека, как говорит святой апостол (Гал. 2:6), а также и того, что Он же, укоряя их чрез одного из [Col. 1025] пророков, говорит: вы не сохраните путей Моих, но лиц обинуетесь в законе: не Бог ли един созда вас? не отец ли един всем вам? (Мал. 2:910). И Соломон пишет так: слышите, царие, и разумеите; и далее: яко служи суще царства Вышняго, не судисте право, ни сохраните закона, ниже по воли Божией

³⁰⁸ В ТФС: «как бы обыкновенные». – *Ред.*

ходисте. Страшно и скоро явится вам, яко суд жесточайший преимуществим бывает. Не щадит бо лица всех Владыка (Прем. 6:1, 4–7). С другой стороны, они и всё Евангелие отвергли своими прежними беззакониями, священная и божественная глава, ибо и одного беззакония достаточно, чтобы нарушить весь закон; ибо все заповеди связаны между собою, так что с нарушением одной и прочие необходимо нарушаются, говорит Василий Великий³⁰⁹, объявляя это не от себя, но со слов Христа, Который говорит в Евангелии: кто нарушит одну из заповедей сих малейших, тот малейшим наречется в Царстве Небесном, то есть погибнет (Мф. 5:19). И блаженный Иаков говорит: кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем (Иак. 2:10).

Итак, блаженный, они нарушили Ветхий и Новый Завет преступлением не малых, но величайших заповедей Господних, когда выставили, несчастные, [свой] закон против закона евангельского, захотев волю царей предпочесть воле Бога. Впрочем, различные хотят различного и в различное время различно. И чрез это – разрушение всего, как бы во времена антихриста, и поэтому названное у них (98) икономией³¹⁰ справедливо будет назвать предтечею антихриста. О преступлении же правил нужно ли и говорить? Ибо когда отвратились от Евангелия, то о них поздно заботиться. Бог чрез пророка говорит так: дам ключ дому Давидова на рамо его, и отверзет, и не будет затворяющего, и затворит, и не будет отверзающего (Ис. 22:22). Они же, как враги Божии, затворили то, что Он отверз, низложив невинных, как угодно было им, а не Богу, и отверзли то, что Он затворил, возвысив подлежащих низложению по суду Божию; одним словом, постоянно распоряжались священными правилами по своему усмотрению и произволу, как господа слугами и рабами.

Таковы беззаконные и нечестивые предприятия и действия прелюбодейной ереси. Об этом мы, нижайшие чада кафолической Церкви, почли необходимым донести тебе, первой апостольской главе нашей. Впрочем, измыслить и сделать угодное Богу принадлежит тебе, руководимому Духом Святым как в других делах, так и в этом; благоволи также удостоить нас получения изреченного самим тобою и богоначертанного послания твоего по примеру одинаково с тобою ревновавших святых, как и теперь мы получили богатые и превышающие наше достоинство дары твои и благословения.

Отношение к еретикам.

[Col. 1028] Тот же брат наш Епифаний известил нас, божественнейшая глава, что он получил от тебя замечание относительно еретиков Варсануфия, Исаии и Дорофея, которых мы будто бы принимаем за православных. Мы весьма изумились, что мы, смиренные, страждущие за Православие, еще сверх того терпим, благодаря еретикам. Да заградятся всякие уста, доносящие и клеветующие на нас! Мы – православные, хотя в других отношениях и грешные, блаженнейший, но в этом не делающие никакого отступления от апостольской веры, принимающие всякий поистине признанный Собор Вселенский и Поместный с изложенными на них святыми правилами, отвращающиеся от всякой ереси и еретика и анафематствующие их. Анафема Варсануфию, Дорофею и Досифею, которые преданы анафеме святым Софронием³¹¹

³⁰⁹ См.: Свт. Василий Великий. Правила, пространно изложенные. Пролог 4, 2 // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2. С. 151. – *Ред.*

³¹⁰ В V, M, P, N, Sirm. и ТФС читаем: «...названное у них сатаной икономией...». – *Ред.*

³¹¹ Они принадлежали к монофизитской секте так называемых акефалов, учивших, между прочим, что человеческое естество в Лице Иисуса Христа поглощено Божественным; были преданы анафеме Софронием, патриархом Иерусалимским (см.: Соборное послание к Сергию свт. Софрония Иерусалимского (PG. Т. 87. Col. 3193С)). Упоминания о них см.: Преп. Феодор Студит. Завещание // Преп. Феодор Студит. Творения. Т. 2. С. 506. – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.